

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Братствѣ св. великомуч. Димитрія Солунскаго.

№№

1-2.

1 и 16
Января

1901 г.

выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

БИБЛИОТЕКА
ТОВОЛЬСКОГО
ПРАВОСЛАВНАГО ПЕЧАТН. СЕМИНАРІИ.
Изм. № 2216

ТОВОЛЬСКЪ.

ТИПОГРАФІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА.

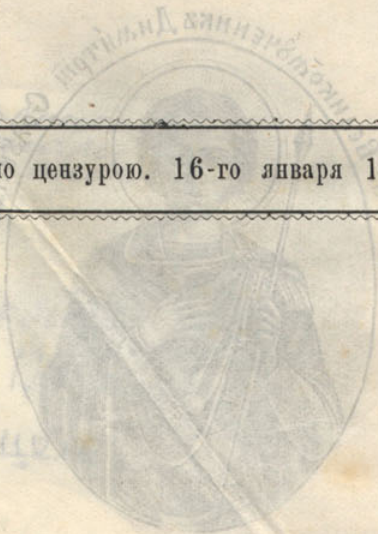

ТОВАРИЩА

СВЯТЫХ

Издательство при Братстве св. великомуч. Дмитрия Солунскаго

Дозволено цензурою. 16-го января 1901 года.

Handwritten notes:
1901 г.
200

ВЫДАН
16 ЯН

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦЪ. 1 И 16 ИЮЛЯ.

ТОРГОВЛЯ
Книжки
2576

ИЗДАТЕЛЬСТВО БРАТСТВА

ТОВОЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ св. великомуч. Дмитрія Солднскаго.

Цѣна годовому
изданію съ достав-
кою и пересыл-
кою 5 рублей.

Св. Великомученикъ Дмитрій Солднскій.

Подписка при-
нимается въ Испол-
нительномъ Ко-
митетѣ Братства,
въ г. Тобольскѣ.

№№

1—2.

1 и 16 Января

1901 года.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ

МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, 9 января въ 7 часовъ по полуночи выбылъ для обозрѣнія церквей Тобольскаго, Тарскаго, Ишимскаго, Ялutorовскаго и Курганскаго уѣздовъ. Возвращеніе Его Преосвященства изъ поѣздки предположено къ 8 февраля. Архипастыря сопровождаютъ членъ духовн. консисторіи, ключарь кафедральнаго собора Николай Скосыревъ.

**Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества,
отъ 11 декабря 1900 года за № 1689.**

Въ Тобольскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

На представленномъ Его Императорскому Высочеству, Августѣйшему Предсѣдателю Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Совѣтомъ Общества докладѣ о дѣятельности епархіальныхъ Отдѣловъ Общества въ истекшемъ 1⁸⁹⁹/₉₀₀ отчетномъ году, Его Высочеству благоугодно было собственноручно начертать:

Очень утѣшительно и радостно! всѣхъ сердечно благодарю.

Таковой отзывъ Его Императорскаго Высочества о дѣятельности Отдѣловъ общества считаю долгомъ сообщить Тобольскому Отдѣлу.

Подп. Помощникъ Предсѣдателя М. Степановъ.

Отношеніе Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 2 августа 1900 г. за № 574, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго.

Ваше Преосвященство,

Возлюбленный о Господѣ братъ!

Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества опредѣленіемъ отъ $\frac{18 \text{ декабря } 1887 \text{ года}}{8\text{-го января } 1888 \text{ года}}$ за № 2717, утвердилъ предположенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождаю вмѣстѣ съ симъ (съ тяжелою почтою) „525“ экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюдъ, покорнѣе прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ вѣренной Вамъ епархіи, въ теченіе первой седмицы святой четьредесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ недѣлю Православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между

личниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода, отъ 28 августа 1865 г., кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю православія были неслучайно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертванія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отсланы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сими въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, который причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорѣйше прошу Ваше Пресвященство снабдить для сей цѣли настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (коихъ препровождается 520 и экземплярѣвъ) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Пресвященство съ любовью приметъ на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего зависятъ благосостояніе и дальнѣйшіе успѣхи нашихъ миссій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христвъ любовію имѣю честь быть Вашего Пресвященства покорѣйшимъ слугою.

Владиміръ, Митрополитъ Московскій.

Отношеніе С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества отъ 16 ноября 1900 года на имя Пресвященнаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 3 мая 1900 года постановлено: „разрѣшенный С.-Петербургскому Славянскому Благотворительному Обществу сборъ въ церквахъ продолжать и на будущее время“.

Совѣтъ Славянскаго Благотворительнаго Общества, препровождая 1 экземпляръ новаго Устава Общества и 30 экземпляровъ вѣдомости о поступленіи церковнаго въ пользу Славянъ сбора въ 1899 году, имѣеть честь почтительнѣйше свидѣтельствовать Вашему Преосвященству глубочайшую благодарность за постоянно оказываемое Вами содѣйствіе дѣлу развитія сбора пожертвованій въ церквахъ ввѣренной Вамъ епархіи въ пользу нашихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ.

Нужды православныхъ на славянскомъ юго-востоку и западѣ, на основаніи достовѣрнѣйшихъ свѣдѣній, и въ настоящее время по прежнему и велики и разнообразны, а число пріѣзжающихъ въ Россію славянъ для полученія образованія и за денежною помощію постоянно возрастаетъ, и только братское усиленное и благоустроенное содѣйствіе благодѣющихъ сыновъ православной Россіи въ состояніи облегчить С.-Петербурдскому Славянскому Благотворительному Обществу достиженіе стоящей предъ нимъ цѣли.

Совѣтъ Общества съ своей стороны позволяетъ себѣ убѣдительнѣйше просить Ваше Преосвященство не оставить Общество своимъ покровительствомъ и помощію и на будущее время и для того полагалъ бы просить, не признаете ли возможнымъ и цѣлесообразнымъ по примѣру прежнихъ лѣтъ:

1) приказать разослать прилагаемые при семь экземпляры Вѣдомости "отцамъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей, особенно потрудившимся въ дѣлѣ сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся Славянъ";

2) сдѣлать распоряженіе о перепечаткѣ извлеченія изъ этой вѣдомости въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и

3) о послѣдующихъ распоряженіяхъ Вашихъ не отказать поставить въ извѣстность Совѣтъ Славянскаго Общества.

Испрашивая себѣ Архипастырскихъ молитвъ Вашихъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣемъ честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшіе слуги: подлинный подписали, Товарищъ Предсѣдателя Владимиръ *Саблеръ* и секретарь Алексѣй *Завьяловъ*.

Извлеченіе изъ вѣдомости церк.-круж. сбора "въ пользу нуждающихся Славянъ", полученнаго Славянскимъ Об-мъ въ теченіе 1899 г.

Всего получено 14.047 рублей 53 коп. Въ томъ числѣ изъ

Тобольской губерніи, изъ Ишима:

отъ бл. 2 окр., свящ. М. Рѣщикова 7 р. 25 к.

3 прот. І. Кузнецова 6 р. 90 к.

изъ Тары:

отъ бл. 1 окр., свящ. Игнатѣва 2 р. 87 к.

прот. С. Сафонова 2 р. 50 к.

І. Чукмасова 1 р. 68 к.

Изъ Тюкалинска:

отъ бл. 1 окр., свящ. В. Калугина 4 р. 8 к.

2 А. Волкона 2 р. 7 к.

5 Н. Дурьгина 13 р. 43 к.

А. Александрова 39 р. 78 к.

Епархіальныя извѣстія.

Его Императорское Высочество, Августѣйшій Предсѣдатель Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Великій Князь Сергій Александровичъ благоизволилъ изъяснить Свое согласіе на награжденіе за полезныя труды по Тобольскому Отдѣлу Палестинскаго Общества — казначея Отдѣла А. А. Смолева, дѣлопроизводителя Отдѣла священника Н. П. Богословскаго и устроителя чтеній въ гор. Тобольскѣ протоіерея Н. Г. Грибцева — званіемъ *пожизненнаго члена-сотрудника* Общества, съ выдачею присвоеннаго сему званію Высочайше утвержденнаго знака и диплома.

Рукоположеніе въ санъ священника.

При служеніи Архипастыря 6-го января въ градо-Тобольской Богоявленской церкви діаконъ омовой церкви Тобольской губернской гимназіи Александръ Лебедевъ рукоположенъ къ село-Шабалинской Христорожественской церкви, Ишимскаго уѣзда.

Открытіе и замѣщеніе вакансій.

Священникъ гр.-Тюменской тюремной церкви Павелъ Александровъ перемѣщенъ на священническую вакансію при градо-Ялуторовскомъ Срѣтенскомъ соборѣ; на священническую вакансію при градо-

Тюменской тюремной церкви перемѣщенъ священникъ село-Кугаевской Христорожественской церкви, Тобольскаго уѣзда, Елеазаръ *Максимовъ*; къ село-Кугаевской церкви перемѣщенъ священникъ село-Кармацкой Петропавловской церкви, Ишимскаго уѣзда, Василій *Флоринскій*; заштатный священникъ Леонидъ *Кореневъ* опредѣленъ на вакансію штатнаго діакона при село-Каргалинской Христорожественской церкви, Тарскаго уѣзда; съ обязательствомъ имѣть мѣстожительство при село-Рябовской Петропавловской церкви, приписной къ с.-Каргалинской; заштатный священникъ Александръ *Поповъ* опредѣленъ на вакансію младшаго священника къ село-Налобинской Троицкой церкви, Ишимскаго уѣзда; и. д. псаломщика село-Упоровской Всѣхсвятской церкви, Ялutorовскаго уѣзда, Алексѣй *Николаевскій*, согласно ходатайству, отъ должности псаломщика уволенъ; сынъ священника Владиміръ *Чегаскинъ* опредѣленъ на псаломщическую вакансію при село-Табаринской Преображенской церкви, Туринскаго уѣзда, съ обязательствомъ въ годичный срокъ сдать установленный экзаменъ на званіе псаломщика; псаломщикъ гр.-Тобольской Апостола-Андреевской церкви Петръ *Филипповъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ село-Упоровской Всѣхсвятской церкви, Ялutorовскаго уѣзда; сынъ псаломщика Іоаннъ *Покровскій* опредѣленъ и. д. псаломщика къ село-Березовской Петропавловской церкви, Тобольскаго уѣзда, съ обязательствомъ въ годичный срокъ сдать установленный экзаменъ на званіе псаломщика; заштатный псаломщикъ Александръ *Лебедевъ* опредѣленъ на псаломщическую вакансію въ село-Тереевской Никольской церкви Ялutorовскаго уѣзда.

У м е р ш і е .

Священникъ село-Шестовской Петропавловской церкви, Тобольскаго уѣзда, Александръ *Птицынъ* (21 декабря м. г.); священникъ село-Камышевской Ризоположенской церкви, Ялutorовскаго уѣзда, Симеонъ *Пырвевъ* (28 ноября м. г.); заштатный священникъ село-Богандинской Пророко-Ильинской церкви, Тюменскаго уѣзда, Савва *Лебедевъ* (23 ноября м. г.); іеродіаконъ Тюменскаго Троицкаго монастыря *Киприанъ* (26 декабря м. г.).

Благодарность епархіальнаго начальства.

Объявляется благодарность епархіальнаго начальства: отставному

матросу *Василию Бестужу* за пожертвованіе въ село-Бушуевскую церковь, Ялutorовскаго уѣзда, иконы св. Прор. Іліи, цѣнностію въ 100 руб.; вдовѣ священника *Параскевѣ Румяниной* за пожертвованіе въ ту же церковь напрестольнаго серебрянаго креста, цѣнностію въ 31 руб.; благочинному единовѣрческихъ церквей, прот. Христофору *Иванову* за пожертвованіе въ Щучинскую единовѣрческую церковь ботослужебныхъ книгъ (мѣсячныхъ миней на цѣлый годъ).

Служенія Архипастыря.

Декабрь. 10 ч. Литургія и за вечерней акаѣстѣ Спасителю въ каедральномъ соборѣ.

15 ч. Литургія и панихида по архіепископѣ Херсонскомъ Иннокентіѣ по случаю столѣтія со дня его рожденія — въ каедральномъ соборѣ.

17 ч. Литургія и за вечерней акаѣстѣ Пресвятой Богородицѣ въ каедральномъ соборѣ.

25 ч. Бдѣніе, литургія и молебень въ каедральномъ соборѣ.

26 ч. Литургія въ каедральномъ соборѣ.

27 ч. Литургія въ каедральномъ соборѣ.

31 ч. Литургія и молебень Пресвятой Богородицѣ въ церкви каторжной тюрьмы № 2.

Январь. 1 ч. Литургія и молебень въ каедральномъ соборѣ.

5 ч. Бдѣніе въ каедральномъ соборѣ.

6 ч. Литургія въ градо-Тобольской Богоявленской церкви и крестный ходъ для освященія воды на рѣку Иртышъ.

7 ч. Литургія и за вечерней акаѣстѣ Спасителю въ каедральномъ соборѣ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА къ 15-му января 1901 г.

Священническія: 1 — Шестовскомъ, } Тоб. уѣзд.
2 — Мостовскомъ (1-е), }
3 — Шатровскомъ (2-е), } Ялт. у.
4 — Исетскомъ (2-е) и }
5 — Камышевскомъ. }

6	— Травнинскомъ (2-е) <i>един.</i> ,	
7	— Кармацкомъ,	
8	— Черемшанскомъ	<i>Ишим. у.</i>
9	— Малиновскомъ и	
10	— Ситниковскомъ.	
Діаконскія:		
1	— гр.-Тюменской Соборо-Благовѣщенской.	
2	— гр.-Тюменской Спасской и	
3	— гр.-Тюменской Знаменской.	
Псаломщическія:		
1	— гр.-Тюменской <i>единов.</i>	
2	— Каменскомъ.	} Тюмен. у.
3	— Щучинскомъ <i>един.</i> (2-е),	
4	— Романовскомъ <i>един.</i> (2-е) и	} Курганск.
узда.
5	— Шкодскомъ.	
6	— Уваровскомъ <i>единов.</i> (2-е),	
7	— Сосновскомъ <i>единов.</i> (2-е),	
8	— Крутихинскомъ <i>един.</i> (2-е),	
9	— Вердугинскомъ <i>един.</i>	<i>Алуторов.</i>
10	— Шипаковскомъ,	<i>узда.</i>
11	— Бобылевскомъ,	
12	— Денисовскомъ,	
13	— Мининскомъ.	
14	— Травнинскомъ <i>един.</i> (2-е),	} Ишимска-
ю у.
15	— Калмакскомъ,	
16	— Долговскомъ и	
17	— Снигиревскомъ <i>един.</i>	
18	— Новосельскомъ.	} Тоб. у.
19	— гр.-Березовской Богородице-Рождеств.	
20	— Гр.-Тобольской Апостола-Андреевской	

Отъ Совѣта Тобольскаго енархіальнаго женскаго училища.

Въ видахъ упорядоченія денежныхъ взносовъ за обученіе музыкъ, плата за уроки музыкъ (по 25 рублей въ годъ) будетъ вѣдаться съ воспитанницъ училища, обучающихся музыкъ, по полугодіямъ, хотя бы съ ихъ стороны заявленія о желаніи учиться музыкъ и запаздывали на тотъ или другой срокъ, о чемъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, и печатается къ свѣдѣнію родителей, желающихъ обучать въ училищѣ своихъ дѣтей музыкъ. — 6

Отъ Тобольскаго уѣзднаго отдѣленія епарх. учил. совѣта.

Журнальнымъ постановленіемъ Тобольскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта отъ 30 октября с. г. за № 76, утвержденнымъ Его Пресвященствомъ, псаломщики градо-Тобольскихъ церквей, Крестовоздвиженской - Андрей *Измаиловъ* и Апостола-Андреевской — Петръ *Филипповъ*, за усердное преподаваніе въ церковныхъ школахъ пѣнія и устройство школьныхъ хоровъ удостоены денежной награды къ празднику Рождества Христова по 10 р. каждому.

ВЪДОМОСТЬ

о денежномъ сборѣ, представленномъ въ Тобольскую духовную Консисторію о. о. Благочинными Тобольской епархіи въ Августъ, Сентябрь, Октябрь и Ноябрь мѣсяцахъ 1900 года, въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.

№ по порядку.	ПО БЛАГОЧИНІЯМЪ.	Августъ и Сентябрь мѣсяцы.		Октябрь мѣсяць.		Ноябрь мѣсяць.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
		1	Протоіерея Тоб. каѳ. соб. А. Архангельскаго	21	61	4	42
2	Священника Михаила Иноземцева	73	52	21	42		
3	— Николая Надежникаго	—	—	57	96		
4	— Михаила Лаврова	—	—	—	—	44	25
5	— Александра Сосунова	—	—	—	—	81	35
6	Протоіерея Нестора Вергунова	200	—	—	—	49	20
7	— Михаила Вишневекаго	—	—	—	—	17	65
8	Священника Александра Сивилова	—	—	—	—	57	72
9	— Михаила Иноземцева	101	60	56	96	42	9
10	Протоіерея Христофора Иванчикаго	80	6	—	—	63	95
11	— Александра Фокина	31	95	72	25	26	40
12	Священника Никодима Глуховцева	28	33	52	52	19	16
13	Протоіерея Юсифа Андреева	35	23	7	4		
14	Священника Сергѣя Шалабанова	—	—	77	35	36	56
15	— Платона Вергунова	—	—	209	44	23	72
16	Протоіерея Евгенія Урусова	63	19	84	32	67	4
17	Священника Григоря Доброва	39	89	212	22	29	86
18	— Николая Амленова	—	—	177	31	68	3
19	— Василя Карпова	—	—	159	91	111	29
20	Протоіерея Димитрія Кузнецова	88	72	222	76	122	41
21	— Александра Елеонскаго	278	42	230	—	34	58
22	— Петра Бурова	—	—	238	—		
23	Священника Іоанна Рѣдкина	16	90	269	3	99	59
24	— Виктора Ягодинскаго	—	—	42	18	59	43
25	— Павла Парышева	16	16	197	37		
26	— Юсифа Арзамасова	—	—	206	68	44	55
27	— Василя Урбанскаго	156	57	103	53	19	
28	— Константина Виноградова						
29	— Димитрія Шутова	6	—	12	—		
30	Игумена Моисея	10	—	112	74		
	И Т О Г О	1238	15	2837	41	1117	83

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Мендерскій Строительный Комитетъ по постройкѣ каменнаго храма въ селѣ Мендерскомъ, Курганскаго уѣзда, Тобольской губерніи объявляетъ, что четвертаго (4) марта сего 1901 года имѣютъ быть въ селѣ Мендерскомъ **ТОРГИ** съ узаконенною черезъ три дня (8 марта) переторжкою на отдачу съ подряда постройки новаго одноэтажнаго каменнаго храма на 450 человекъ. Торгъ начнется съ суммы исчисленной по утвержденной смѣтѣ, а именно—21.200 руб. 20 коп. и пойдетъ на пониженіе. Желающіе взять на себя исполненіе этого подряда должны явиться въ село Мендерское съ документами о личности и неподсудности, а до торговъ представить надлежащее заявленіе, оплаченное гербовымъ сборомъ и узаконенный залогъ наличными деньгами на третью часть запрашиваемой суммы или законное ручательное одобреніе на ту же сумму денегъ. Относящіеся къ торгамъ документы: планъ, кондиціи и смѣту желающіе могутъ разсматривать въ Мендерскомъ Строительномъ Комитетѣ.

Село Мендерское разстояніемъ отъ Кургана въ 55 верстахъ.

Адресъ: Бѣлозерская почт. ст. Тобольской губ., Мендерскому Строительному Комитету.

Содержаніе.—Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Отношеніе Предсѣдателя Правосл. Миссіонерскаго 0—ва.—Отношеніе С.-Петербургскаго Славянскаго Благотв. 0—ва.—Епархіальныя извѣстія.—Отъ Совѣта Тоб. епарх. жен. учл.—Отъ Тоб. уѣздн. отд. епарх. училищн. совѣта.—Объявленіе.

ТОБОЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВЪАДОЖОСТИ.

№№ 1—2.

1 и 16-го января 1901 года.

ОТДЪЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Почему Православная Церковь не одобряетъ театра, общественныхъ зрѣлищъ и сценическихъ представлений.

Съ наступленіемъ осени въ большихъ и значительныхъ городахъ наступаетъ время всякихъ общественныхъ увеселеній, а въ особенности театральныхъ представлений. Богатые и состоятельные люди спѣшатъ принести на алтарь якобы искусства посильную для себя дань, а за ними убиваютъ на то же самое часто почти послѣднюю копейку и малосостоятельные, такъ называемые, образованные классы народа. Всѣ, такимъ образомъ, спѣшатъ воспользоваться осеннимъ и зимнимъ временемъ, чтобы забыться отъ обычной суеты, „житейской прозы“, чтобы доставить себѣ зрительное и слуховое „эстетическое“ удовольствіе. Да и одно ли удовольствіе? Нѣтъ, по современнымъ понятіямъ и господствующимъ въ обществѣ взглядамъ, не столько, пожалуй, удовольствіе, сколько пользу. Въ обществѣ теперь признается за истину, вполне доказанную, что сцена и театръ есть не только невинное, благородное развлеченіе, но и полезная школа, что она доставляетъ не только художественное наслажденіе посѣтителамъ театра, но имѣетъ глубоко просвѣтительное, нравственно-воспитательное значеніе для посѣтителей. Театръ и спектакли, говорятъ и печатаютъ въ повседневныхъ газетахъ, составляютъ потребность общественной жизни, охрану отъ развитія въ отдѣльныхъ людяхъ и цѣломъ народѣ темныхъ, неприглядныхъ сторонъ и грязныхъ пороковъ. Вслѣдствіе этого начальники мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній охотно раз-

рѣшаютъ своимъ питомцамъ посѣщеніе театровъ, а домашній спектакль въ самыхъ стѣнахъ заведенія считаютъ самымъ подходящимъ средствомъ доставить своимъ воспитанникамъ благородное развлеченіе, иногда даже наканунѣ праздника. Въ тѣхъ же мысляхъ въ послѣдніе годы радѣтели „общественнаго благополучія“ и „народнаго блага“ дѣятельно проповѣдуютъ необходимость устройства театровъ для простаго народа. Они говорятъ и доказываютъ съ видомъ убѣжденности, что народный театръ для крестьянъ и чернорабочихъ составляетъ воспитывающую, облагораживающую силу, способную отвлечь ихъ отъ исконнаго національно-русскаго порока (пьянства).

Такъ думаютъ, говорятъ и пишутъ о сценѣ и театрѣ представители свѣтскаго образованнаго общества. Но не такъ смотритъ на это дѣло православная Церковь наша въ лицѣ своихъ лучшихъ древнихъ и новыхъ представителей, свв. отцевъ и учителей. Христіанская Церковь никогда не признавала нравственно-благотворнаго вліянія театральныхъ представленій, а посему не только не благословляла этого рода людскаго искусства, но считала его развлеченіемъ предосудительнымъ, непозволительнымъ для христіанина. Древніе помѣстные соборы (Карфагенскій, прав. 18, 55 и VI вселенскій, прав. 24, 51) угрожали отлученіемъ отъ Церкви христіанамъ, посѣщающимъ зрѣлища, считая подобное развлеченіе несвойственнымъ христіанину. Наша отечественная Церковь православная относится къ театральнымъ зрѣлищамъ не такъ строго, какъ древняя. Она не отлучаетъ своихъ сыновъ отъ св. причастія за посѣщеніе театровъ, однако же безусловно воспрещаетъ это лицамъ монашествующимъ и имѣющимъ священныи санъ. Это доказываетъ, что сценическія представленія не согласны съ строгостію истинной христіанской нравственности и жизни. Велѣдъ за древними отцами и учителями Церкви и наши святители и іерархи откровенно высказываютъ свое несочувствіе къ театру. Мудрый Филаретъ, митрополитъ московскій, извѣстный церковный витія Дмитрій, архіепископъ херсонскій, строгій подвижникъ и аскетъ епископъ Теофанъ затворникъ и славный во всей Россіи молитвенникъ, здравствующій доселѣ о. Іоаннъ Сергіевъ Кронштадтскій достаточно могутъ служить яркими примѣрами и образцами въ этомъ отношеніи. „Зрѣлища, — говорилъ въ свое время архіеп. Дмитрій, — подъ видомъ наученія потворствуютъ человѣческимъ слабостямъ и страстямъ, тѣ-

шать самолюбіе наше, даютъ пищу нашей склонности къ осужденію и осмѣянію ближнихъ; многія увеселенія наполняютъ воображеніе пріятными для чувственности, но не безвредными для духа образами, волнуютъ сердце и разжигаютъ въ немъ плотскія похоти“. О. Іоаннъ Кронштадтскій въ своемъ „Дневникѣ“ говоритъ о театрѣ слѣдующее: „въ театрѣ представляется обыденная, суетная, исполненная страстей, надеждъ, очарованій и разочарованій жизнь человѣческая, и вотъ человѣкъ, какъ въ зеркалѣ, любитъ въ театрѣ, забавляется собою и часто своими собственными пороками, рукоплещетъ имъ, одобряетъ ихъ и щедро награждаетъ мастерское изображеніе ихъ“. Можно бы было привести и еще нѣсколько подобныхъ отзывовъ нашихъ умершихъ и живыхъ архипастырей о театрѣ, но ихъ согласное мнѣніе по этому вопросу всякому извѣстно, едва ли можно указать даже среди ихъ сторонника или приверженца театра. Чѣмъ же, спрашивается, можно объяснить столь различное отношеніе къ сценѣ и театральнымъ представленіямъ со стороны представителей православной Церкви и со стороны свѣтскаго общества, свѣтской литературы и отчасти науки? Можно ли поставять въ какую-либо вину Церкви и ея служителямъ ихъ несочувственное отношеніе къ театру, считать это признакомъ отсталости, неразвитости духовнаго міра, какъ это высказываютъ нѣкоторые „передовые“ люди нашего времени?

Тотъ, кто знаетъ древнюю исторію, тотъ, конечно, не станетъ удивляться, что христіанская Церковь первыхъ вѣковъ относилась враждебно къ театру и другимъ тогдашнимъ зрѣлищамъ. Въ мірѣ греко-римскомъ и театръ и драма пропитаны были насквозь языческимъ содержаніемъ, языческою нравственностію. Въ древней Греціи храмъ и театръ проповѣдывали одно и то же, другъ друга восполняя, воспитывали общество въ однихъ и тѣхъ же воззрѣніяхъ и убѣжденіяхъ. Оттого религіозныя празднества въ Греціи были всегда временемъ, когда особенно были многолюдны и оживлены сценическія представленія. Христіанство, естественно, встало во враждебныя отношенія ко всѣмъ зрѣлищамъ, какъ къ такому учрежденію, которое возникло и питалось языческимъ духомъ. И это тѣмъ болѣе, что въ театрахъ и на сценѣ тогда, по свидѣтельству Тертуліана, иногда кощунственно осмѣивалась христіанская религія съ ея тайнствами. То было время упадка, внутренняго разложенія греко-римскаго міра во

всѣхъ отношеніяхъ. Сценическія представленія имѣли тогда настолько отталкивающій характеръ, что стали служить училищемъ утонченнаго разврата. Итакъ, понятно, почему такъ строго обличаетъ христіанъ, посѣщающихъ языческія зрѣлища, св. Іоаннъ Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ. Понятно, почему угрожали отлученіемъ отъ Церкви и св. причащенія такимъ христіанамъ древніе соборы, напр. VI вселенскій. Что можетъ быть общаго между языческими увеселеніями, разнузданнымъ развратомъ и христіанскимъ чистѣйшимъ правоученіемъ?

Да, это понятно, скажутъ, по отношенію къ первенствующей Церкви Христовой, когда во всемъ царилъ духъ язычества. Но почему же Церковь позднѣйшихъ временъ продолжала, какъ продолжаетъ и доселѣ, неодобрительно относиться къ сценѣ, театру и другимъ увеселеніямъ? Вѣдь язычество, на пространствѣ всей Европы, давно уже потеряло свою силу и отошло въ область сѣдой старины? Вѣдь поэзія и ея высшая форма—драма, равно какъ и лучшій художественный способъ истолкованія послѣдней—театръ, возникаютъ и развиваются въ настоящее время на христіанской почвѣ? Въ томъ-то и дѣло, что этого послѣдняго нѣтъ. Въ христіанскомъ мірѣ не возникло собственно христіанской драмы изъ самыхъ основъ христіанства, изъ его вѣроученія, исторіи или христіанскаго богослуженія, какъ развилась древняя классическая драма изъ основъ язычества съ его богослуженіемъ. Исторія всеобщей литературы показываетъ, что какъ западно-европейская, такъ и русская драма образовались и развились, какъ изъ своего первоисточника и корня, драмы языческой, классической. Правда, языческій міологическій элементъ давно уже изгнанъ изъ европейской драмы, но тѣмъ не менѣе она попрежнему отражаетъ въ себѣ только то, что господствуетъ въ мірѣ—похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскую. Духъ настоящей драмы, современныхъ драматическихъ произведеній остается чуждъ строгой христіанской нравственности. Христіанское міровоззрѣніе, христіанскіе нравственные принципы отразились въ новой драмѣ слабо, не нашли себѣ здѣсь полнаго и чистаго выраженія. Многія драматическія произведенія страдаютъ недостаткомъ нравственной чистоты, цѣломудрія, стремленіемъ извинять, оправдывать всякіе людскіе проступки, возвышать нравственное паденіе своихъ героевъ. Падшія женщины, преступники Божескаго закона нерѣдко являются

на сценѣ съ ореоломъ величія, а авторы театральныхъ пьесъ чуть ли не ставятъ своей задачей возбудить въ зрителѣ по отношенію къ нимъ состраданіе и сочувствіе. Любимымъ ихъ оправданіемъ служить въ этомъ случаѣ ссылка на то, что преступные люди суть жертва обстоятельствъ житейскихъ. Между тѣмъ христіанство никогда не можетъ признать невѣняемымъ нравственное паденіе человѣка, такъ какъ оно учитъ о свободѣ человѣческой воли, свободѣ нравственнаго характера. По силѣ этой свободы человѣкъ, въ особенности христіанинъ, не только можетъ, но и обязанъ торжествовать надъ всѣми житейскими обстоятельствами, пользуясь благодатною помощію свыше.

Миная западно-европейскую драму, мы приведемъ примѣръ изъ нашихъ русскихъ драматическихъ произведеній, чтобы показать, насколько мораль современной драмы ниже истинно христіанской нравственности. „Кому не казался симпатичнымъ въ вѣ „Грозѣ“ Островскаго образъ Катерины, кто, если не оправдывалъ, то не извинялъ ея нравственнаго паденія, но извинялъ именно потому, что самъ авторъ „Грозы“ посмотрѣлъ на свою героиню не съ точки зрѣнія истинно евангельской нравственности, передъ которой она все же не болѣе, какъ падшая женщина, измѣнившая своему долгу и затѣмъ не имѣвшая настолько христіанскаго мужества, чтобы, потерпѣвъ послѣдствія своего нравственнаго паденія на землѣ, сохранить свой безсмертный духъ для вѣчности, а посмотрѣлъ на нее съ точки зрѣнія естественной полуязыческой нравственности, которая съ излишнемъ, даже, пожалуй, преступною снисходительностію смотритъ на тяжелое нравственное паденіе? Сравните Катерину въ „Грозѣ“ и Марію Египетскую въ житіи Софронія патр. іерусалимскаго. Нравственное паденіе послѣдней было, безъ сомнѣнія, глубже и сильнѣе, нежели первой, но выходъ изъ этого состоянія у той и другой былъ обратно противоположный. Въ то время, какъ первая впадаетъ въ малодушное отчаяніе и оканчиваетъ свою жизнь самоубійствомъ, вторая, напротивъ, не останавливается ни передъ какимъ страданіемъ, ни передъ какимъ подвигомъ, лишь бы очистить и обновить свой, по образу и подобию Божію созданный, безсмертный духъ. Святія стремленія ея души къ концу ея подвижнической жизни вполнѣ достигаются: предъ своею кошиною она является въ ореолѣ совершеннаго безстрастія, святости и ангелоподобія... Это вотъ героиня христіанства, а та — героиня драмы, героиня театральной сцены“

(„Вѣра и Церковь“, 1900 г., кн. 5, стр. 772—773). Другія драматическія произведенія еще болѣе страдают недостаткомъ нравственной чистоты; они пишутся и ставятся на сценѣ съ единственною, кажется, цѣлю, чтобы потворствовать разнузданности и грубой чувственности нѣкоторыхъ любителей. Зная влеченіе нашей чувственно грѣховной натуры, которой болѣе нравится грѣховное, дѣйствующее на нее возбуждающимъ образомъ, многіе устроители театровъ стараются дѣйствовать именно въ этомъ направленіи. Они подносятъ зрителямъ такія пьесы, которыя развиваютъ вкусъ посѣтителей только къ чувственнымъ картинамъ, даютъ препровожденіе времени пріятное страстной природѣ. Кто часто и безъ особеннаго разбору посѣщаетъ театръ, тотъ знаетъ и по совѣсти скажетъ, что преобладающимъ содержаніемъ современныхъ пьесъ служитъ любострастное отношеніе между мужскимъ и женскимъ поломъ. На театральній сценѣ сплошь и рядомъ теперь изображаются такія дѣянія, рисуются такія картины, которыя не безвредны и не безопасны для чистой нравственности, особенно юныхъ зрителей. Что же касается людей зрѣлаго и старческаго возраста, то о нихъ совершенно справедливо говоритъ датскій епископъ Мартенсенъ. „Нерѣдко старцы, которымъ слѣдовало бы подумать о приготовленіи къ вѣчности, посѣщая театры, убиваютъ свое время въ безнравственномъ смѣхѣ надъ тѣмъ, надъ чѣмъ на самомъ дѣлѣ, можетъ-быть, приличнѣе было бы плакать, и, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ временемъ убиваютъ сами себя, свою нравственную жизнь, свою совѣсть“... „Старцы, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ о посѣщающихъ зрѣлища, — срамятъ свои сѣдины, юноши подвергають опасности свою юность, отцы ведутъ своихъ дѣтей, ввергая ихъ въ самый началѣ невиннаго возраста въ пропасть нечестія“.

Сами защитники театра, по крайней мѣрѣ, болѣе развитые и умные изъ нихъ, признаются, что нравственное значеніе театра для общества, видимыя послѣдствія благотворнаго вліянія театра на зрителя, вообще, ничтожны. Такъ, Шиллеръ въ своемъ сочиненіи „Театръ, какъ нравственное учрежденіе“ говоритъ слѣдующее: „Я согласенъ, что самолюбіе и упорство совѣсти нерѣдко уничтожаютъ лучшее его (театра) вліяніе, что тысячи пороковъ, съ поднятымъ дерзко челомъ, являются предъ его зеркаломъ, тысячи превосходныхъ чувствъ безплодно отражаются отъ холоднаго сердца зрителей; я допускаю,

что, можетъ-быть, Гарпагонъ Мольера не исправилъ еще ни одного скрягу, что самоубійца Беверлей немногихъ изъ своихъ братій отвлекъ отъ ужасной страсти къ игрѣ, что злополучныя разбойничьи похождения Карла Моора не сдѣлаютъ большихъ дорогъ безопасными“ и т. д. (Шиллеръ, въ пер. русск. писат., т. 3, стр. 370). Такъ говорилъ восторженный защитникъ и поклонникъ театра, и потому онъ объявляетъ ничтожное дѣйствіе его на общество пороками самихъ людей. Но болѣе безпристрастные въ этомъ вопросѣ не безъ основанія приписываютъ причину этого явленія недостаткамъ и несовершенству самого театра, воспроизводимыхъ имъ драматическихъ произведеній. Никто не станетъ отвергать, что театръ доставляетъ зрителю художественное удовольствіе, заставляетъ его на время забывать мелочи жизни, заботы и огорченія, настраиваетъ душу посѣтителя на праздничный ладъ, отвлекаетъ взоры и думы отъ окружающей человѣка жизненной обстановки, дѣйствуя, по удачному сравненію преосвященнаго Теофана затворника, подобно опиуму. Но тѣмъ рѣзче и мучительнѣе выступаетъ для человѣка, по исчезновеніи этого настроенія, обычная блѣдная будничная жизнь со всѣми ея неприглядными сторонами. Человѣкъ, высоко развитый въ нравственномъ отношеніи, не будетъ искать для себя забвенія отъ окружающихъ его печальныхъ явленій. Нѣтъ, онъ не будетъ безмятежно наслаждаться, когда знаетъ, что тысячи его братій влачатъ жалкое существованіе, молча взываютъ къ нему о помощи. Участіе въ веселомъ праздникѣ, хотя бы искусства, ему покажется едва ли не преступленіемъ, такъ что онъ, одушевленный чувствомъ любви и доброжелательства къ ближнему, стремительно оставитъ этотъ обманчивый праздникъ, предпочитая его посильному служенію нуждающемуся въ его помощи брату.

Итакъ вотъ почему Православная Церковь не одобряетъ и не поощряетъ посѣщеніе театровъ и зрѣлищъ. Будучи хранительницею истиннаго вѣро-и нравоученія, она дорожитъ чистотою нравственности своихъ чадъ, заботливо оберегая ихъ отъ всякаго соблазна. Церковь никогда не можетъ считать театръ благонадежнымъ помощникомъ себѣ въ дѣлѣ просвѣщенія и нравственнаго воспитанія православнаго народа. Театръ далеко не составляетъ училище истинной христіанской нравственности, ибо съ театралныхъ подмостковъ раздается совѣмъ иное назиданіе, нежели съ церковной каеодры. Въ театрахъ часто про-

буждаются въ душахъ зрителей далеко не христіанскія чувства, воспитывается далеко не христіанское настроеніе. Нужно имѣть прочную нравственную основу, твердо выработанный нравственный характеръ зрителю, чтобы успешно противоудѣйствовать иногда прямо растлѣвающему вліянію сцены, чтобы не потерпѣть въ театрѣ нравственнаго вреда. Горькой и злостной ироніей поэтому, на здравый православно-христіанскій взглядъ, звучитъ фраза, что театръ есть своего рода школа для христіанъ, хотя бы изъ простаго народа. Слыхалъ ли или читалъ ли кто когда-нибудь, что зрѣлища развили, улучшили, возвысили жизнь, дали ей правильное направленіе, закономѣрное теченіе? Нѣтъ, объ этомъ отъ вѣка не слыхано.

Не зрѣлища и различныя увеселенія настраиваютъ жизнь, даютъ ей то или иное направленіе, но сами они составляютъ плодъ жизни, служатъ ея отраженіемъ. Какъ бы тамъ ни было, а зрѣлища и увеселенія ни въ какомъ случаѣ не могутъ благотворно вліять на теченіе народной жизни, но скорѣе могутъ способствовать дальнѣйшему ея приниженію. Въ самомъ дѣлѣ, когда они усиливались и расширялись? Тогда ли, когда жизнь текла правильнымъ, нормальнымъ русломъ, и нравственное сознаніе бывало ясно, или, наоборотъ, тогда, когда это русло засорилось, и нравственная сторона его слабѣла? „Здѣсь то исторія чловѣчества и рѣшаетъ нашъ вопросъ: именно когда усиливались страсти, принижалась нравственность, открывался религіозный индиферентизмъ, — тогда выплывала страсть къ зрѣлищамъ и удовольствіямъ. Апологетъ разныхъ увеселеній пусть прочтетъ исторію Рима хотя первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, — когда народъ безумно кричалъ: „зрѣлищъ и хлѣба“, или исторію богатой Антіохіи, современную св. Златоусту, когда послѣдній вынужденъ былъ возставать гласно противъ усилившейся страсти и всенародно обличать, — и выведетъ отсюда правдивый результатъ“. По отношенію же къ нашему народу, сообразно съ нашей отечественной исторіей, нужно въ особенности помнить, что русская жизнь тѣсно связана съ соблюденіемъ всего святого, съ уваженіемъ къ св. Церкви, къ законамъ жизни церковной и гражданской.

Итакъ, не въ театрѣ христіанину, кто бы онъ ни былъ, должно нравственно совершенствоваться, не забавой и смѣхомъ, не потворствомъ изнѣженности своихъ чувствъ достигать нравственнаго раз-

витія, но тяжелой и продолжительной работой надъ самимъ собою, борьбою со своими грѣховными страстями и влеченіями. И, разумѣется, вмѣстѣ этой борьбы служить ужъ никакъ не театрѣ. Точно также и для простаго народа, чтобы сладить грубость его нравовъ, оказать противодѣйствіе развитію въ немъ пьянства, театрѣ не можетъ оказать хорошей услуги. Едва ли будетъ ошибкою сказать, что, благодаря зрѣлищамъ, въ простомъ народѣ разовьются новыя уточненныя потребности, какихъ доселѣ не чувствовалось въ немъ. Предъ народомъ откроется чрезъ театры невѣдомый для него доселѣ міръ чувственныхъ удовольствій, цѣлый кругъ соблазнительныхъ картинъ, страстей и пороковъ человѣческихъ. Если и для людей, болѣе развитыхъ и образованныхъ, зрѣлища служатъ только вмѣстами безсучнаго времяпрепровожденія, то для малоразвитыхъ они могутъ послужить прямо пагубою. Тѣ изъ народа, которые, живя въ большихъ городахъ, на фабрикахъ и заводахъ, нравственно уже испортились, что иное вынесутъ изъ театра, какъ не поверхностность, разсѣянность, а то и прямое развитіе страстей. Хотя бы чрезъ театрѣ отучить простой народъ отъ пьянства, но забываютъ при этомъ жизненный, повседневный опытъ, его всѣякія указанія. Если и людей образованныхъ театрѣ не заставляетъ забывать объ удовольствіяхъ иного рода чувственно грубыхъ, то что же можетъ ручаться, что простой народъ не направится послѣ театра въ то же питейное заведеніе, чтобы сдѣлать свое удовольствіе полнѣе и всестороннѣе? Что можетъ поручиться, что отвлекшись отъ дѣйствительной жизни въ театрѣ, онъ захочетъ достигнуть совершенной забывчивости неприглядной дѣйствительности въ той же, всегда привлекательной для него чаркѣ? Вѣковая привычка легко подскажетъ ему испытанный способъ и поведетъ торною дорогою туда, гдѣ онъ можетъ совсѣмъ отуманить себя. Для истиннаго народнаго блага нужно желать не размноженія зрѣлищъ и увеселеній, но закрытія дверей и въ существующіе притоны и соблазны. Пусть онъ, народъ, болѣе сближается съ св. Церковію, съ истинно воспитывающимъ и поучительнымъ богослуженіемъ нашимъ, пусть онъ болѣе уважаетъ христіанскіе праздники, отдыхая эти дни въ тихой семейной обстановкѣ. Тогда самъ собою водворится лучшій порядокъ въ жизни семейной и общественной, тогда свободнѣе найдетъ себѣ доступъ въ семью простолюдина

и полезная книжка, и мирная, разумная бесѣда, посвященная пред-
метамъ, полезнымъ для нравственности и жизни. „Если хочешь полу-
чить удовольствіе, — научаетъ своихъ пасомыхъ св. Іоаннъ Златоустъ,
— иди въ сады, къ текущей рѣкѣ, разсматривай цвѣты, посѣпай
гробы мучениковъ, здѣсь найдешь ты и здравіе для тѣла и пользу
для души, а вреда никакого, и не будешь раскаиваться послѣ сего
удовольствія, какъ это бываетъ послѣ зрѣлищъ. Ты имѣешь жену,
дѣтей, — что можетъ сравниться съ симъ удовольствіемъ? у тебя есть
домъ, друзья — эти удовольствія вмѣстѣ съ цѣломудріемъ доставляютъ
и великую пользу. Ибо, скажи мнѣ, что можетъ быть пріятнѣе же-
ны и дѣтей для того, кто хочетъ жить цѣломудренно?“ (Бес. на Мѡ.
37. Изд. 2. 1893 г., т. 2). Вотъ истинно христіанскій взглядъ на
житойскія удовольствія, вотъ мѣра дозволеннаго христіанину исповѣ-
дующимъ имъ вѣроученіемъ. Съ этимъ взглядомъ всегда и сообразуетъ-
ся православная наша Церковь, а не съ измѣнчивыми вѣяніями ду-
ха времени, не съ произвольными, часто ни на чемъ серіозномъ не
основанными вождельніями модныхъ просвѣтителей темнаго народа.

„Воскр. День“

ПОУЧЕНІЕ

въ день **Новаго года**.

„Благословиии стннезъ мѣта
благости Твоея, Господи!“

Привѣтствуемъ васъ, христіане православные, съ началомъ осо-
быхъ и великихъ милостей Божіихъ. Настоящій день начинается
собою новое столѣтіе. Предстоятъ новые запросы времени и жизни.
Потребны новые и тяжкіе труды для ихъ осуществленія. Исполните-
лями же ихъ призваны благостію Божіею вы. Уже и въ этомъ
видится особая и чрезвычайная милость Божія къ вамъ, потому что
любовь и довѣріе Владыки цѣнятся по важности и значенію дѣлъ,
поручаемымъ Имъ къ исполненію слугамъ, Ему подвластнымъ.

Наши предки боролись вѣками, защищая и охраняя свою само-
бытность, національное достоинство русскаго народа, единодержавіе
царей и святую православную вѣру. Тоже предстоитъ намъ, только
въ болѣе смутныя времена и при болѣе трудныхъ обстоятельствахъ.

Въ доказательство этого укажемъ хотя на ту злосчастную идею, которая возникла у образованныхъ народовъ на нашей памяти и извѣстна подѣ именемъ „борьбы за существованіе“. Къ чему повела и ведетъ она народы и государства даже христіанскаго міра? Въ видахъ самозащиты одно государство предѣ другимъ старается все болѣе и болѣе изобиловать количествомъ войскъ и усовершенствованныхъ, дорогихъ стоющихъ, военныхъ орудій. Нашъ вѣнценосный вождь народа, *благочестивѣйшій* Государь Императоръ Николай Александровичъ, сдѣлалъ уже починъ образумить народы, пригласивъ ихъ къ миру и разруженію. Но пока еще глухи народы, не Тотъзываются дѣятельнымъ сочувствіемъ на христіанскій зовъ Царя. Они какъ будто заковались въ желѣзную броню и, чего добраго, пожалуй, раскуютъ еще въ недалекомъ будущемъ серпы и мечи и орала и пушки и бомбы? А шмежду тѣмъ отъ этого получается неисчислимо зло въ жизни общественной: жизнь дорожаетъ прогрессивно, добрыя начинанія и предпріятія остаются безъ исполненія за неимѣніемъ средствъ, нечестіе, темнота и съ ними невѣжество увеличиваются...

Для борьбы со всѣмъ этимъ и упорядоченія, по возможности, жизни общественной потребны, конечно, силы и — не малыя. Въ этомъ убѣдиться не трудно, если хотя и бѣгло прослѣдимъ, что становится не рѣдкимъ въ наши дни проявленіемъ духа общества и его общественной жизни. Такъ замѣчается уже умаленіе родительской власти и вмѣсто того возрастаніе прихотей и похотей дѣтей, какъ болѣе, будто бы, передовыхъ, чѣмъ ихъ отцы и матери, на мірской аренѣ жизни; бѣжитъ куда-то вѣрность супружества, ослабляются брачныя узы частыми случаями невѣрностей мужа или жены; замѣчается равнодушіе и къ церкви Божіей. На всенощныхъ бдѣніяхъ, напр., въ коихъ сосредоточена вся поэзія праздничнаго богослуженія, много-ли бываетъ молящихся въ храмахъ? Да и къ литургіи-то всѣ-ли жалуютъ?! Не охотнѣе ли стремятся въ театры и другія мѣста мірскихъ увеселеній общества?...

И съ этими грустными явленіями общественной жизни нашей, принесенными къ намъ извнѣ, съ запада и несвойственными вѣрны и добрымъ обычаемъ русской за вѣтной старины, развѣ мало предстоитъ борьбы, и мало развѣ потребуется силъ всего православно-христіанскаго общества, какъ для ея введенія, такъ и въ особенности для благопріятнаго и успѣшнаго ея окончанія?

— Он Дави это, да только доверитъ намъ промыслъ Божій, продолжатъ нашу жизнь и бытіе въ грядущемъ новомъ столѣтіи! Ему Единому въдомы всѣ тѣ милости, которыя Онъ уготововаль каждому изъ насъ... Ахъ потому, сознавая свое смиреніемъ, своей немощи, слабости и о грѣхопаденія, преклонимся благоговѣйно предъ величіемъ и одобрительностію къ намъ тѣ любви Божіей и возблагодаримъ всѣмъ сердцемъ, и всѣми силами души своею, Создателя нашего, за то, что Онъ благоволиль дать намъ, — за все то, что мы уже имѣемъ, — за все то, что предстоитъ еще получить!..

— Возблагодаримъ Господа прежде всего за то, что Онъ даруетъ намъ время загладить грѣхи прежнихъ лѣтъ, вознаградить то, что упущено нами. Всею насъ поидеть по прежнему: дни пойдуть за днями, и ночи за ночами, давая намъ преуспѣвать въ добрыхъ дѣлахъ; совершенствоваться въ благочестивой жизни; лишь мы то сами должны сдѣлаться другими. Если кто, напр., приобрѣлъ дурную привычку спать по десяти или болѣе часовъ дня, а ночи проводить въ собраніяхъ; или — утро употреблять на нубранство головы и одѣяніе, полдень провести въ ожиданіяхъ и не осмотрѣ себя, а вечеромъ являться людямъ нан показъ; или — сидѣть дома, когда уже давно слѣдовало сиди надъ должностію и службою, уходить изъ дома, за когда обстоятельство домашніхъ и семейныхъ требуютъ присутствія хозяина; дѣлать, когда нужно отдыхать, агулять и развлекаться, иногда надобно трудиться, или — вообще терять прошедшее, не умѣть пользоваться настоящимъ, надѣяться на будущее, аи когда оно сдѣлается настоящимъ, употреблять его надѣла, принадлежація одному прошедшему; а то ть опустеть съ новаго года измѣнить свое поведеніе. И это будетъ уже шагомъ къ исправленію его и усовершенствованію. Мудро поступила церковь, установивши таинство покаянія. Безъ него многіе совѣтъ не знали бы, что дѣлать съ своею жизнью, какъ разрѣшить запутанные узлы ея. Но покаяніе дасть средство просто разсѣкать ихъ и обновлять жизнь всякій шразъ, когда того кто пожелаетъ. Съ этою то возможностію покаяться и исправиться и въ новомъ году начати новую, болѣе совершенную и угодную Богу, жизнь, и привѣтствуемъ васъ, какъ съ великою Божію милостію, —

— Особо привѣтствуемъ тѣхъ, которые изъ насъ удостоятся въ новомъ году быть избранными орудіями промысла Божія. Новое го-

ды представлять имъ случаи къ великимъ подвигамъ на аренѣ общественнаго служенія и дѣятельности. Не безъ усилій и тяжкихъ трудовъ, разумеется, они понесутъ бремя своего служенія ближнему во имя любви ко Христу-Спасителю. Но за то ихъ подвиги передадутся исторіею памяти вѣковъ грядущихъ, возбуждая благодарность въ сердцахъ отдаленныхъ потомковъ людей, ими облагодѣтельствованныхъ, впишутся въ книгу жизни на небѣ и приобретутъ вѣчную награду, соразмѣрную благу, какое произведутъ въ мѣрѣ нехумирающія дѣла ихъ мудрости и разума, совѣта и крѣпости, вѣденія и благочестія.

Привѣтствуемъ и всѣхъ благотворителей человѣчества съ новымъ счастьемъ — имѣть возможность снова и больше, чѣмъ прежде, разливать вокругъ себя радость и спокойствіе. Нѣтъ больше счастья, нѣтъ больше радости, какъ видѣть вокругъ себя сияющія счастьемъ лица облагодѣльствованныхъ нами людей, изторгнутыхъ изъ тьмы невѣжества или бездны порока. Такое счастье принадлежитъ благотворителямъ человѣчества и милостивцамъ по преимуществу. Владѣя состояніемъ, извѣстностію, положеніемъ въ обществѣ, знакомствомъ и связями съ сильными міра сего, они легче, чѣмъ другіе всѣ, могутъ поспособствовать открытію дороги чловѣку даровитому, чтобы даровать въ немъ обществу полезнаго и дѣятельнаго члена, они же, успѣшнѣе другихъ, могутъ и поднять страдальца съ болѣзненнаго ложа, и возвратить семьѣ отца, вскормить и пріютить сироту, дать опору и средства жизни безпомощной старости. Можетъ быть, съ годами, и забудется это добро облагодѣльствованными. Но не забудется все это Тѣмъ, Кто, въ концѣ времени, воздастъ вѣчною наградою и за чашу студеной воды, поданной жаждущему во имя Его. Въ подобномъ же положеніи находятся и всѣ добрые пастыри словеснаго стада Христова. Привѣтствуемъ и ихъ съ новою крѣпостію и силами благодати Божіей, даруемой имъ къ созиданію тѣла Христова — св. православной церкви! Начнутъ они снова свой благословенный трудъ: многихъ младенцевъ по тѣлу и душѣ приведутъ ко Христу, многихъ, словомъ своего назиданія, обратятъ на путь спасенія, не одно скорбное сердце освѣтятъ и согрѣютъ лучами утѣшеній Евангельскихъ, не одну заблудшую душу отвратятъ отъ пути погибельнаго, проповѣдая миръ и внося счастье туда, гдѣ гнѣздятся горе и порокъ, гдѣ царствуютъ нужды и лишения. Труденъ ихъ подвигъ,

часто равнодушіемъ и неблагодарностію оплачивается онъ. Но... „претертый до конца“, сказано въ словѣ Божіемъ, „спасенъ будетъ“... „Егда поносятъ васъ, ижденутъ и рекутъ всякъ золь малоль, на вы лжуще Мене ради: радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ“. (Мф. V, 10—12).

Привѣтствуемъ съ новыми милостями Божіими и скромныхъ тружениковъ, призванныхъ къ опредѣленному роду жизни и дѣятельности, скорбящихъ, нуждающихся и всѣхъ православныхъ христіанъ. Прежній трудъ ожидаетъ отцевъ семействъ, матерей, медленно воспитывающихъ одного за другимъ дѣтей своихъ. Прежняя дѣятельность предстоитъ большинству скромныхъ и невидныхъ тружениковъ. Но, быть можетъ, уже уготованы имъ и новыя утѣшенія — семейныя ли то, или же служебныя, другія всякія. Иного ждетъ радость услышать первый лепетъ младенца, другому предстоитъ утѣшиться успѣшными трудами своихъ подростящихъ дѣтей, тому — повышеніемъ по службѣ, этому — удачнымъ и обильнымъ сборомъ плодовъ земныхъ. Всякому свое: у Бога, Отца щедротъ, милостей много для всѣхъ.

Не новый, по видимому, трудъ терпѣнія отягощаетъ на безпріютномъ нищемъ, на скорбящей вдовѣ, на бѣдныхъ сиротахъ, которымъ ни наступившій новый годъ, ни многіе другіе послѣдующіе за нимъ въ новомъ столѣтіи не возвратятъ ихъ отца и матери. Но и для нихъ представляется возможность показать новый опытъ преданности Тому, Кому „оставленъ есть нищій“. Кто вдовамъ защитникъ и сиротамъ Отець, Кто слышитъ каждое воздыханіе скорбящаго сердца и, по мѣрѣ терпѣнія, въ печали, умножаетъ *тяготу славы небесной* (2 Кор. IV, 17).

Но, быть можетъ, инымъ изъ насъ и не видать новыхъ годовъ? Для гроба однихъ еще растутъ деревья, для другихъ онъ срубленъ, а для нѣкоторыхъ уже и гробъ готовъ. Что же? На все воля Божія! Да будетъ благословенъ и препрославленъ Богъ нашъ, посѣщающій насъ милостями и наказаніями! Хорошъ міръ земной съ его разнообразными благами, съ его сладостными привязанностями. Но лучше міръ небесный, въ которомъ у всѣхъ насъ, православныхъ христіанъ, такъ много близкаго сердцу. Тамъ каждому благочестивому христіанину уготовано на небѣ такое сокровище, которому здѣсь на землѣ нѣтъ ничего равнаго. И всѣмъ, кто жаждетъ сего, кто

стремится въ горній міръ ко Христу и святымъ, новый годъ — радость и явленіе милостей Божіихъ, ибо имъ они приближаются ко концу своихъ земныхъ странствованій. Для нихъ смерть — начало новой блаженной жизни во Христа, когда „духъ возвратится къ Богу, иже и даде ево“. (Екл. XII, 7).

Итакъ возблагодаримъ, благословимъ и прославимъ своего Создателя-Господа всѣ за великія и неизреченныя милости Его къ намъ грѣшнымъ и недостойнымъ! Съ покорностію волѣ Божіей и надеждою на Его долготерпѣніе вступимъ въ новое столѣтіе съ желаніемъ новой, лучшей, христіански-благочестивой жизни! А чтобы эти наши желанія и осуществились, усугубимъ теперь свои молитвы Царю въ-ковъ, да сохранить и утвердить Онъ насъ въ мірѣ и единомыслии, да даруетъ намъ ревность къ исполненію долга и успѣха въ совершеніи указаннаго каждому служенія. Паче же всего да сохранить Господь отъ всякаго злаго обстоянія вѣнценоснаго главу Россіи, видимое знаменіе къ намъ Его Господней милости, нашу надежду земную и утѣшеніе, *благочестивѣйшаго Императора* нашего *Николая Александровича* со Августѣйшею Его Супругою и всѣмъ царствующимъ домою, да возвеселитъ отеческое сердце его усердною преданностію Ему сыновъ и дочерей Россіи, да обратитъ къ Его любви и милосердію самыхъ непокорныхъ и заблуждающихся, да подѣ державою Его „*тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*“. Аминь.

Законоучитель гимназій, Прот. Н. Грифцевъ.

С Л О В О

въ день Рождества Христова.

„Богъ-Господь и явися намъ...
составите праздникъ“...

Какъ не радоваться намъ, какъ не торжествовать, какъ не праздновать намъ день величайшихъ къ намъ милостей Божіихъ, день чрезвычайнаго благоснисхожденія любви Божіей къ немощному и падшему роду человѣческому, день явленія Бога во плоти среди людей! Это — день единственный въ лѣтописяхъ вселенной, день ве-

личайшаго изъ чудесъ, начинающій собою рядъ новыхъ чудесъ, рядъ новыхъ дней, о коихъ роды древніе не смѣли и помышлять. Это — день свѣта истины, который подъ покровомъ плоти возжегъ на землѣ Богъ-Слово, единый, вѣчный, неугасимый Свѣтъ истины, преподавъ людямъ познаніе о Богѣ и человѣкѣ самое простое, для всѣхъ доступное и успокоительное. Это — день обновленія человѣчества и міра, день примиренія неба съ землею, день особаго благоволенія Божія къ человѣкамъ. За этимъ днемъ послѣдовало усыновленіе людей Богомъ Отцемъ; Единородный Сынъ Божій сталъ главою основанной Имъ на землѣ церкви; Святыи Духъ содѣлался Утѣшителемъ и Освятителемъ всѣхъ вѣрующихъ во Христа и Евангеліе. Теперь для всѣхъ насъ, православныхъ христіанъ, открыты безконечные дары благодати Божіей, и страшное наказаніе за первый грѣхъ нашихъ праотцевъ — смерть обратилось въ глазахъ христіанина даже въ отрадное событіе. Теперь смерть для благочестивыхъ уподобляется лишь сну и является желанною гостью, способствующею ихъ переходу въ жизнь лучшую, лишенную скорбей и огорченій.

Не то было до Рождества Христова. Немоги и грѣхи тогда были, а нравственнаго очищенія, даже надежды на него, не было. За гробомъ всѣхъ ожидалъ адъ; при жизни, по вѣрованіямъ язычниковъ, надъ всѣмъ царилъ злая судьба. Сами боги представлялись безсильными, порочными и злыми. Еще хуже было тѣмъ, которые ни во что не вѣровали. Безъ Бога, безъ просвѣта, надежды, безъ любви къ кому либо, иногда съ проклятіями всему и всѣмъ, безъ вѣры въ какую то ни было правду, съ постояннымъ адомъ въ сердцѣ, съ мрачными терзаніями въ своей совѣсти, таковыя предавались полному отчаянію. И для нихъ желательна была смерть, но лишь какъ избавленіе отъ невыносимаго зла жизни, какъ сомнительный только покой небытія.

Теперь, даже и мысленно, страшно припоминать все то, что окончилось для насъ съ воплощеніемъ Единороднаго Сына Божія. Куда, напр., исчезло языческое, даже еврейское многоженство? Гдѣ легкость брачнаго развода, узаконенная продажа, даже убійство родителями дѣтей, всеобщій развратъ, рабство, жестокость войнъ? Теперь, подъ благотворнымъ вліяніемъ христіанства, если не все это, то по крайней мѣрѣ весьма многое упорядочено и измѣнено къ луч-

шему. Такъ, основы общественной жизни и правосудія стали человѣчнѣе: не дозволяется уже бить и мучить дѣтей; въ каждомъ человѣкѣ, будь онъ самымъ простымъ и не знатнымъ по своему происхожденію, уважается его человѣческое и особенно христіанское достоинство; смертной казни, и то по суду, предають лишь тяжкихъ уголовныхъ преступниковъ; рабство исчезаетъ съ лица земли; войны остались еще, но уже ограничены по цѣли и проявленіямъ.

И это еще не все, что даровано міру днемъ Рождества Христова. Придетъ пора, когда христіанство наполнитъ всю землю, объединитъ въ себѣ духомъ любви Христовой, свѣтомъ истины и благочестія, всѣ племена земныя, соединитъ всѣ отдѣльныя царства и народности въ единое тѣло Христово подъ водительствомъ Единаго верховнаго пастыря Христа. „И будетъ едино стадо (Ев. Иоан. X, 16) и Единъ пастырь“.... „будетъ Богъ всяческая во всѣхъ“... (1 Кор. XV, 28).

Потому-то, провидя все это, небесныя силы и привѣтствовали Рождество Христово восторженными славословіемъ: „слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ во человѣцкихъ благоволеніе“. (Лук. II, 14).

Намъ-ли, ради спасенія которыхъ сошелъ съ неба на землю Сынъ Божій, оставаться равнодушными въ благознаменитый день праздника нашего? Но какъ будемъ праздновать? Пойдемъ-ли къ вертепу и яслямъ, „идиже возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ нашъ“? Нѣтъ, этого не требуется отъ насъ: близъ насъ Тотъ, Кто ради нашего спасенія родился въ вертепѣ и возлежалъ въ ясляхъ. Онъ здѣсь съ нами во св. храмѣ семъ, въ который церковь созвала насъ для воспоминанія Рождества Христова. Онъ будетъ и тамъ, куда послужитель Его придетъ съ вѣстію о рожденіи Его съ животворящимъ крестомъ. Онъ и останется въ сердцѣ каждаго изъ насъ, кто постарается Его достойно принять и удержать.

Объ этомъ-то и надлежитъ намъ прежде всего и больше всего позаботиться, чтобы составить для души настоящей и дѣйствительный праздникъ.

По своему безпредѣльному милосердію Спаситель нашъ приближается къ намъ часто, таинственно присутствуя въ молитвенныхъ собраніяхъ нашихъ во храмѣ. И что же? Стремимся ли мы наслаждаться блаженнымъ Его присутвіемъ? Таковыя между нами есть,

воинечно; но не всё. Для одних ходить въ церковь — долгъ тяжелый, хотя, быть можетъ, и не отрицаемый совсѣмъ; для другихъ молитвенныя собранія — дѣло не важное, о которомъ нѣтъ надобности много думать и заботиться; для иныхъ и самая молитва-то — не нужное и лишнее дѣло. Можетъ ли быть съ таковыми Господь? Достойны ли они встрѣтить Его и чѣмъ лучше они жителей Вифлеема, которые въ таинственную и спасительную ночь рожденія Искупителя міра спали непробуднымъ сномъ равнодушія и беззаботности?

Посѣщаетъ насъ Господь благодатію Своею и въ событіяхъ жизни нашей — то благопріятныхъ и радостныхъ, то скорбныхъ и печальныхъ. Но всё-ли мы достаточно внимательны къ нимъ? Цѣнимъ ли промыслительную о насъ любовь Божію? Едва-ли всё цѣнимъ такъ, какъ бы слѣдовало. Иначе бы не слышались такія разсужденія. „За что намъ славословить и благодарить Бога? За дарованія? Но это — наше естественное отличіе, которое надобно еще умѣть выставить на показъ людямъ. За успѣхъ въ дѣлахъ семейныхъ, общественныхъ, служебныхъ? Но это — дѣло нашего таланта, ума, благоразумія, опытности, короче — всего того, чѣмъ можно только хвалиться предъ другими. За вѣншнее благосостояніе? Но и это — лишь наше, говорятъ, достояніе, которое и нужно употреблять съ возможно большею для себя пользою и удовольствіемъ. Таковыя, очевидно, забыли Бога-Отца свѣтовъ, который свыше ниспосылаетъ „всякое даваніе благо“ и всякій даръ совершенный. Не помнятъ Бога и тѣ, кои въ несчастіяхъ и скорбяхъ видятъ только неопытность, неумѣнье жить и приспособляться къ людямъ и обстоятельствамъ; а также и тѣ, которые, гордясь собою, своимъ положеніемъ высокимъ, или полученнымъ образованіемъ, во всемъ винятъ другихъ, случай и развѣ только отчасти самихъ себя.

Но, къ счастью, такихъ не много въ средѣ христіанъ. Больше скромныхъ и смиренномудренныхъ, которые, подобно пастырямъ вифлеемскимъ, всего чаще и приглашаются къ соучастію въ небесныхъ радостяхъ и славословію родившагося въ Вифлеемѣ Спасителя міра. Для утѣшенія и ободренія таковыхъ-то, какъ и вообще всѣхъ обездоленныхъ и угнетенныхъ, „труждающихся и обремененныхъ“, и принявъ на Себя Владыка „небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ“ зракъ раба. Для нихъ Онъ рождается въ скотской пещерѣ, пола-

гаются въ ясляхъ; отъ нихъ же принимаетъ Онъ Себѣ, именуемаго отцемъ, воспитателя—плотника Іосифа; Ихъ же первыхъ, въ лицѣ пастуховъ вилеємскихъ, Онъ влечетъ и къ колыбели Своей по рожденіи. Чѣмъ же заслужили „труждающіеся и обремененные“ такое благоволеніе и милости къ себѣ своего Создателя? Ни чѣмъ инымъ, какъ смиреніемъ, терпѣніемъ, дѣтскимъ послушаніемъ и покорностію велеаніямъ промысла Божія.

Цѣнить, вѣдь всякаго сомнѣнія, Господь и другія добродѣтели всѣ. Зритъ, напр., Онъ съ высоты небесъ на томительный трудъ царей, не знающихъ покоя въ заботѣ о благѣ царствъ своихъ; вѣдомы Ему подвиги воиновъ, охраняющихъ вѣншую и внутреннюю безопасность государства; извѣстна Ему и тяжкая служба чиновъ гражданскихъ, неусыпно работающихъ для блага своего отечества; не сокрыты отъ очей Его и труды ученыхъ, воспитателей подростющаго поколѣнія, архипастырей и пастырей церкви и всего клира церковнаго. Обо всѣхъ ихъ Онъ промышляетъ, заботится, всѣхъ ущедряетъ, а кто изъ нихъ больше трудится, того Онъ больше и любитъ. Но все это, если соединяется съ горячею, какъ у простыхъ людей, вѣрою, кротостію, послушаніемъ, терпѣніемъ и молитвою, цѣнятся Имъ и еще выше и совершеннѣе.

Не затѣмъ ли Онъ и призвалъ къ яслямъ, въ которыхъ возлежалъ по рожденіи, пастырей стадъ, чтобы, ободряя бѣднѣйшихъ и смиреннѣйшихъ изъ людей, научить и всѣхъ безъ различія ихъ званій и состояній, что Онъ пришелъ възыскать и спасти погибшаго человека. Въ спасеніи, оправданіи и помилованіи нуждаются всѣ. Всѣмъ оно и предлагается Икупителемъ и Спасителемъ нашимъ даромъ. Для сего не нужны ни богатства и великолѣпные дары, ни слава имени и дѣлъ, что доступно ограниченному количеству людей, ни украшенный разными познаніями умъ. Требуется лишь искренняя вѣра въ Спасителя, горячая любовь къ Нему съ надеждою на Его милосердіе, искреннее раскаяніе въ дурныхъ поступкахъ и нелицемѣрное желаніе исправленія.

Кто приобрѣтетъ все это, тотъ уже на пути къ празднику вѣчному. Для того Господь—и Утѣшитель, и Учитель, и Икупитель. Онъ Самъ придетъ къ нему и составитъ для души и сердца празднество веле.

Такъ праздновать рождество Христово и приглашаемся все мы, христіане православныя. Приидите же и припадѣте къ Нему, въ простотѣ вѣры и упованія, возвѣщая Ему все наши нужды и скорби: Онъ всехъ пріемлетъ, слышитъ каждый вздохъ сердца, все молитвенныя воздыханія вѣрующихъ и всемъ подаетъ Свои великія и неизреченныя милости. Аминь.

Законоучитель гимназіи,

протоіерей Никаноръ Грибцовъ

ПРЕПОДОБНЫЙ ЗАХАРІЯ.

Въ православной Русской церкви есть цѣлый сонмъ святыхъ, такъ называемыхъ, неканонизованныхъ, память которыхъ почти никогда не чтилась церковью, а хранится лишь въ устахъ народа или только записана лѣтописцами¹⁾. Такимъ святымъ не установлено церковію празднованія, имъ не поются молебны, къ нимъ не обращаются съ молитвою. Признаваемые за святыхъ лишь народомъ, они поминаются церковію, какъ и все умершіе „въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія“, твѣлько на заупокойныхъ литургіяхъ и панихидахъ. Многіе изъ такихъ неканонизованныхъ святыхъ, долгое время чтившихся лишь народомъ, были причисляемы и высшею церковною властью къ лику истинно святыхъ (напр., въ послѣднее время, св. *Феодосій черниговскій*); многіе и доселѣ остаются не канонизованными (каковы, напр., митр. *Іоаннъ Максимовичъ* и *Павель Колюшковичъ*, *Онуфрій Катромскій*, *Серафимъ Саровскій* и др.), имена же нѣкоторыхъ неканонизованныхъ святыхъ, нѣкогда чтившихся народомъ, нынѣ совершенно забыты имъ или въ силу „всеизмѣняющаго времени“, или въ силу особыхъ историческихъ условий.

Къ числу послѣдняго рода неканонизованныхъ святыхъ относится нѣкій „преподобный Захарія“. О жизни и подвигахъ этого преподобнаго нѣтъ никакихъ свѣдѣній, даже самое имя его въ настоящее время почти никому не извѣстно. Но въ XVIII вѣкѣ этотъ преподобный, нужно полагать, пользовался немалою извѣстностью. Свѣдѣнія,

¹⁾ *Серій архієпископъ Владимірскій* Мѣсяцесловъ Востока М. 1875. I т., стр. 311.

и, притомъ самыя краткія, объ этомъ преподобномъ сообщаются, — какъ свидѣтельствуеъ преосвящ. Сергій, — только въ одной рукописи XVIII вѣка, хранящейся въ бібліотекѣ Кіево-Софійскаго собора и имѣющей такое заглавіе, „Книга глаголемая Описаніе о русскихъ святыхъ, гдѣ и въ которомъ градѣ, или области, или монастырѣ, или пустыни поживе и чудеса сотвори, всякаго чина святыхъ“. Да и въ этой рукописи имя преп. Захаріи, — по словамъ того же преосвященнаго, — приписано другою („позднею“) рукою, а не тою, которою писана вся рукопись. Всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя этою рукописью о преп. Захаріи, заключаются въ слѣдующихъ весьма немногихъ словахъ: „Преподобный Захарія на рѣкѣ Турѣ града Тюмени, явися въ лето 1707“¹⁾ Но и эти не многія слова раскрываютъ предъ нами цѣлую страницу изъ исторіи города Тюмени. Изъ приведенной приписки, сдѣланной въ „книгѣ глаголемой, Описаніе о российскихъ святыхъ“ видно, что слухъ о „преп. Захаріи“ распространился въ XVIII вѣкѣ не только въ предѣлахъ Тобольской епархіи, но даже въ Европейской Россіи: имя преп. Захаріи было извѣстно даже въ Кіевѣ. И эта извѣстность Захаріи была извѣстностью его, именно какъ почитаемаго народомъ святого, хотя и неканонизованнаго церковію. Если о жизни и подвигахъ Захаріи и ничего не сообщается въ упомянутой рукописи XVIII вѣка, то во всякомъ случаѣ можно за несомнѣнное считать, что чтившійся народомъ Захарія, называемый въ рукописи „преподобнымъ“, былъ монахъ и проводилъ, если не всю жизнь, то по крайней мѣрѣ остатки дней своихъ въ Тюмени, гдѣ и былъ погребенъ. Знаменательно выраженіе: „Явися въ лето 1707“. Это выраженіе обыкновенно означаетъ обрѣтеніе мощей. Слѣдовательно, и самое почитаніе народомъ Захаріи было вызвано обрѣтеніемъ въ 1707 году его мощей, быть можетъ, даже нетлѣнныхъ. При какихъ условіяхъ и въ какомъ именно мѣстѣ въ г. Тюмени были обрѣтены мощи Захаріи, неизвѣстно. Но что въ первой четверти XVIII вѣка въ Тюмени было „нетлѣнное тѣло“, это извѣстно достоверно. Вступившій въ 1721 году на Тобольскую кафедру митрополитъ Антоній (Стаховскій), обращаясь въ томъ же году въ Святѣйшій Синодъ съ разными недоумѣніями, просилъ у Синода отвѣта и на слѣ-

¹⁾ Ibid., т. II, ч. 3, стр. 62; — т. I, стр. 310, слѣд. и слѣд. стр.

дующій вопросъ: „Въ Тюмени обрѣтается нѣкое *нетлѣнное тѣло*, надъ которымъ поны панихиды правятъ и оттуда себѣ имутъ покормку: что о семъ укажете?“¹⁾ Хотя въ приведенныхъ словахъ преосвященнаго Антонія и ничего не говорится о преп. Захаріи, но мы думаемъ, что едва-ли ошибемся, если упомянутое „нетлѣнное тѣло“ признаемъ за обрѣтенныя въ 1707 году мощи Захаріи. На основаніи словъ преосвященнаго Антонія можно сдѣлать слѣдующіе выводы. „Нетлѣнное тѣло“, очевидно, находилось въ то время не въ землѣ, не подъ спудомъ, а на поверхности земли, по подобію открытыхъ мощей св. угодниковъ Божіихъ: иначе преосвящ. Антоній не имѣлъ бы основаній говорить о „нетлѣнномъ тѣлѣ“, а могъ бы говорить только о могилѣ или гробницѣ почитавшагося народомъ умершаго. Обрѣтенное, вѣроятно, случайно въ 1707 году, это нетлѣнное тѣло, поразивъ своимъ видомъ народъ, было сочтено за мощи святого, и духовенствомъ города Тюмени было оставлено поверхъ земли и, быть можетъ, было положено если не въ церкви, то въ какой-нибудь часовнѣ. Все это было сдѣлано безъ вѣдома епархіальнаго начальства и высшей церковной власти. Послѣ самовольнаго и незаконнаго открытія духовенствомъ мощей преп. Захаріи, началось народное почитаніе послѣдняго, какъ неканонизованнаго святого: стали отправляться по немъ панихиды. Изъ того, что панихиды надъ нетлѣннымъ тѣломъ служились „попами“, а не монахами, слѣдуетъ заключить, что мощи находились въ вѣдѣніи блага, приходскаго духовенства и лежали при одной изъ приходскихъ церквей (или часовень), а не при монастырѣ. Панихиды, очевидно, заказывались народомъ очень часто, такъ что составляли для духовенства хорошую доходную статью; „оттуда себѣ имутъ покормку“, писалъ преосвященный Антоній. Быть можетъ, духовенство г. Тюмени, самовольно отрывъ мощи Захаріи, не дошло объ этомъ нетлѣнномъ тѣлѣ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства. Но какъ бы то ни было, слухъ объ обрѣтающемся въ Тюмени нетлѣнномъ тѣлѣ дошелъ до епархіальнаго архіерея. И вотъ новый Тобольскій митрополитъ обратился въ 1721 году въ Св. Синодъ съ просьбой — указать ему, какъ поступить съ этимъ тѣломъ. Но Св. Синодъ не далъ преосвященному Антонію никакого отвѣта, вѣроятно, потому, что на

1) Опис. док. и дѣлъ архива, Св. Синода, т. II, ч. 1, col. CCXXVI.

этотъ вопросъ (равно какъ и на другія недоумѣнія митрополита) отвѣтъ былъ данъ въ только что вышедшемъ тогда въ свѣтъ Духовномъ Регламентѣ. Въ Духовномъ же Регламенте, въ главѣ о дѣлахъ епископовъ 8-й пунктъ гласилъ: „Смотрѣти же долженъ епископъ, чего смотрѣть обѣщался съ клятвою на своемъ поставленіи, сіестъ о монахахъ, дабы не волочились беззпотно... такжеъ о кликушахъ, о *тельсахъ мертвыхъ не свидѣтельствованы* и прочихъ всего того добръ наблюдать“. ¹⁾ Въ третьей же части Регламента, въ пунктѣ 4-мъ о „должности самихъ управителей“ Духовнаго Коллегіума, или Св. Синода, говорилось: „*Аще идѣ проявится нетлѣнное тѣло*, или придетъ въ слухъ видѣніе сіе или чудотвореніе, *Коллегіумъ долженствовуетъ испытывать тоя истинны*, призвавъ къ допросу оныхъ повѣстителей и прочихъ, которые о томъ свидѣтельствовати возмогутъ“. ²⁾ На основаніи этихъ постановленій Регламента, Тобольское епархіальное начальство должно было распорядиться о преданіи нетлѣннаго тѣла землѣ до назначенія Св. Синодомъ свидѣтельствованія. Такъ, конечно, и было поступлено, ибо ничемъ другимъ и нельзя объяснить исчезновенія этого нетлѣннаго тѣла, какъ вторичнымъ его погребеніемъ. Но когда это было сдѣлано, мы не знаемъ. Быть можетъ, преосвящ. Антоній ра порядился о погребеніи нетлѣннаго тѣла въ первые же годы своего служенія на Тобольской кафедрѣ, но, можетъ быть, нетлѣнное тѣло оставалось на поверхности земли еще нѣсколько лѣтъ, только, конечно, не далѣе 1738 года, когда могъ быть полученъ въ Тобольскѣ указъ св. Синода отъ 25 ноября 1737 года. Этотъ Синодальный указъ, послѣдовавшій въ силу именного указа Императрицы Анны Іоанновны, предписывалъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы тѣ „въ вѣдомствахъ своихъ всемѣрно пспытно наблюдали слѣдующаго: не дѣлаются-ли гдѣ какія суевѣрія, не проявляетъ-ли кто, для скверноприбыточества, какихъ при иконахъ святыхъ, при кладезяхъ, при источникахъ ложныхъ чудесъ и *мертвыхъ не свидѣтельствованныхъ тѣлесъ не разлашаютъ-ли къ почитанію за мощи истинныхъ святыхъ*“. ³⁾—Послѣ того, какъ нетлѣнное тѣло Захаріи было предано землѣ (особенно, еслп это погребеніе было совершено тайно отъ

¹⁾ Дух. Рем., изд. 1804 г., стр. 34.

²⁾ Ibid., стр. 98.

³⁾ Первое Собр. Законовъ, т. X, № 7450, стр. 362.

народа), прекратилось и народное почитание его, какъ неканонизованнаго угодника Божія. Прошли года и самое имя преп. Захаріи предалось забвенію; забылъ народъ и о его „нетлѣнномъ тѣлѣ“, привлекомшемъ нѣкогда къ себѣ толпы богомольцевъ; неизвѣстна нынѣ и могила его.

Но не смотря на забвеніе преп. Захаріи народомъ, имя его и доселѣ упоминается въ разныхъ агиологическихъ трудахъ въ ряду именъ русскихъ неканонизованныхъ святыхъ. Оно, напр., упоминается у пресвященнаго Сергія, архіепископа Владимірскаго, въ его „Полномъ Мѣсяцесловѣ Востока“, у пресвященнаго Димитрія, архіепископа Тверскаго въ „Мѣсяцесловѣ святыхъ, всею русскою церковію или мѣстно чтимыхъ“, у Н. Барсукова въ „Источникахъ русской агиографіи“. Всѣ эти духовные писатели, упоминая о Захаріи Тюменскомъ, именуютъ его не иначе какъ *преподобнымъ*. И кто знаетъ? Быть можетъ, имя чествовавшася народомъ въ XVIII вѣкѣ Захаріи, дѣйствительно напечатано „на небесахъ“, „въ книгѣ вѣчной жизни“ (Лук. X, 20; Апок. XXI, 27)? Быть можетъ, онъ, дѣйствительно, въ сонмѣ тѣхъ, неканонизованныхъ церковію, святыхъ, которые, по словамъ нѣкоторыхъ старинныхъ рукописей, „въ чудестѣхъ преславно не просіяша, но малымъ явѣнимъ отъ житія ихъ или отъ чудодѣйствія признашася, обаче же и тѣмъ Богу угодиша и Тому единому усердно отъ души работаша и вѣнцы почести отъ Него противъ трудовъ своихъ воспріиша *мощи же ихъ не свидѣтельствованы*, и овыхъ извѣстно гдѣ почитаютъ, *овыхъ же неизвѣстны*“.¹⁾

А. Ю — скій.

¹⁾ Рукопись Моск. Дух. Академіи, безъ № («Книга, обдержая въ себѣ всѣхъ Россійскихъ святыхъ»), л. 1-й на об. Тоже въ «Книгѣ, глаголемой Описаніе о россійскихъ святыхъ», находящейся въ бил. М. Погодина, (см. у Сергія архіеп. I т., стр. 312.

ПАВЕЛЬ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ МАРКОВИТИНЪ.

Многимъ священно-церковно-служителямъ Tobольской и Омской епархій, получившимъ первоначальное образованіе въ духовныхъ училищахъ Tobольскомъ, Омскомъ и Ишимскомъ, доселѣ памятенъ одинъ изъ прежнихъ преподавателей — Павелъ Александровичъ Марковитинъ. Многіе учились у него и, думаемъ, доселѣ не могутъ забыть его незлобія, совершенной простоты и безхитростной доступности. Надѣемся, что многіе, прочитавъ извѣщеніе о смерти его, помянутъ его добрымъ словомъ и тѣмъ воздадутъ ему даръ признательности, помолятся предъ престоломъ Всевышняго объ упокоеніи души его и тѣмъ явятъ себя искренно вѣрующими и по вѣрѣ святой нелицемѣрно любящими.

25 лѣтъ П. А. подвизался на поприщѣ просвѣщенія духовнаго юношества. Этотъ нереткій подвигъ стоилъ ему многихъ трудовъ, заботъ и огорченій. Ученики зная его доброту, иногда злоупотребляли ею въ ущербъ своимъ знаніямъ. Какъ преподаватель, онъ всегда былъ точенъ и аккуратенъ: не помнимъ случая, чтобы онъ пропустилъ урокъ или явился на него, хотя спустя нѣсколько минутъ. Какъ сослуживецъ, былъ благодушенъ, тихъ и вѣжливъ. Какъ частный человекъ, былъ крайне бережливъ и скромнъ въ своихъ привычкахъ, жизни и обстановкѣ, довольствуясь малымъ и мало обращая вниманія на свою внѣшность. Какъ семьянинъ, П. А. былъ образцовымъ труженникомъ, не боящимся никакихъ занятій, никакой работы, чтобы извлечь хотя малыя средства къ своему обезпеченію и воспитанію дѣтей и видимъ его отраду: сынъ его — докторъ медицины, — дочерьямъ своимъ далъ приличное образованіе. Вотъ, краткое *summa vitae* П. А. Сынъ священника, — родился въ г. Tobольскѣ 25, — крещенъ 28 іюля 1835 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Tobольскомъ духовномъ училищѣ, откуда поступилъ въ мѣстную семинарію въ 1852 г. Курсы ученія какъ училищнаго, такъ и семинарскаго проходилъ очень успѣшно: 11 іюля 1851 г. былъ награжденъ похвальнымъ свидѣтельствомъ за весьма хорошіе успѣхи и благоправіе. 12 іюля 1852 г. на публичномъ испытаніи получилъ похвальный листъ за весьма хорошіе успѣхи и отличное поведеніе. 15 іюля 1854

года выданъ ему былъ похвальный листъ за примѣрное благоправіе и отличные успѣхи въ наукахъ, оказанные какъ на частномъ, такъ и на публичномъ испытаніи. Таковымъ же былъ награжденъ 13 іюля 1855 г. Окончилъ курсъ семинаріи іюль 1858 г. студентомъ и въ выданномъ свидѣтельствѣ аттестованъ такъ: способностей очень хорошихъ, прилежанія очень усерднаго и поведенія хорошаго. По окончаніи семинарскаго курса опредѣленъ и. д. учителя низшаго отдѣленія Тоб. дух. училища — 24 сент. 58 г., — 2 іюля 59 г. утвержденъ въ сей должности. Состоя учителемъ низшаго отдѣленія, въ теченіи 7-ми мѣсяцевъ, съ 1 сент. 59 г. по 17 марта 60 г., — проходилъ должность учителя по предметамъ пространнаго катихизиса, изъясненію евангелій и латинской грамматики. 19 апрѣля 63 г. переведенъ учителемъ географіи, ариѳметики и славянскаго языка въ томъ же училищѣ. 2 мая 1867 г. перемѣщенъ въ г. Омскъ инспекторомъ и учителемъ пространнаго катихизиса, объясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій и апостола и латинскаго языка. Съ 6 сентября по 12 декабря исправлялъ должность смотрителя Омскаго дух. училища и 13 дек. 67 г. утвержденъ въ сей должности. Состоя смотрителемъ училища, съ 6 сентября 67 г. по 10 февраля 68 г., преподавалъ въ высшемъ отдѣленіи училища греческій языкъ и съ 11 февраля по 25 марта того же 68 г. преподавалъ священную исторію въ низшемъ отдѣленіи училища, за что былъ награжденъ изъ остаточныхъ суммъ училища 78 р. 64¹/₂ коп. 4 іюля 1879 г. переведенъ былъ въ родное Тобольское училище помощникомъ смотрителя и учителемъ по предметамъ географіи и ариѳметики. 6 апрѣля 72 г. назначенъ учителемъ греческаго языка. 22 августа 79 г. назначенъ членомъ училищнаго правленія. 19 іюля 81 г. перемѣщенъ въ Ишимское дух. училище преподавателемъ греческаго языка, — гдѣ, прослуживъ 2 г. 4 мѣсяца, согласно прошенію, по выслугѣ 25 лѣтъ по духовно-учебному вѣдомству, былъ уволенъ отъ службы, съ пенсіею по 300 руб. въ годъ — 16 окт. 83 г. По выходѣ за штатъ жилъ очень скромно въ своемъ домикѣ въ г. Тобольскѣ, немало лѣтъ трудясь на частной службѣ, состоя корректоромъ при мѣстныхъ губернской и братской типографіяхъ.

П. А. скончался 12 декабря послѣ продолжительной болѣзни, усилившейся простудою при погребеніи вѣтя своего учителя мѣстной гимназіи Г. Г. Вознесенскаго. Отицтіе было совершено 14 декабря

въ мѣстной приходской Богоявленской церкви, гдѣ дѣдъ почившаго прот. Евиміи Марковитиъ священствовалъ немало лѣтъ. На отпѣтіе прибылъ мѣстный о. Благочинный, какъ сослуживецъ, — и членъ консисторіи, священникъ Гр. С. Т., какъ бывшій ученикъ. Предъ отпѣтіемъ было сказано слѣдующее поученіе:

Смерть мужу покой.

Умственно обозрѣвая земную жизнь сего почившаго старца, невольно приводится повторить слова богомудраго писателя: „смерть мужу покой“. И въ дѣйствительности должно быть такъ. Земная жизнь — время трудовъ, земная жизнь — время подвиговъ, поприще и мѣсто дѣятельности для приготовленія къ другой жизни -- будущей, чтобы съ момента смерти обрѣсти покой, найти отраду и утѣшеніе тамъ, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и воздыханія, куда нынѣ шествуетъ душа почившаго отъ трудовъ раба Б. Павла. И вотъ, съ приходомъ смерти одна, земная, часть состава человѣческаго — тѣло, удрученное трудомъ и болѣзнію, уже успокоилось и ничего себѣ не ищетъ; бездыханно и безгласно предлежитъ, ожидая скорого возвращенія въ землю, изъ которой взято. Другая же часть состава нашего — живая душа ищетъ себѣ покоя и утѣшенія, находится въ страхъ и трепетъ, чтобы не лишиться тѣхъ благъ, которыя уготовалъ Господь любящимъ Его и, по любви къ нему, исполняющимъ св. законъ Его. Время ея дѣятельности уже прекратилось: сама себѣ она помочь не можетъ, но надежды не теряетъ на милость Божию и не утрачиваетъ упованія на духовную помощь, ожидаемую отъ присныхъ, родныхъ и знакомыхъ.

Братія! помянувши нашу краткую жизнь и вспомянувши, что мнѣ и тебѣ, слушат. смерть предстоитъ, гробъ предлежитъ, побесѣдуемъ, когда и какъ можетъ мужу — человѣку смерть быть покоемъ и отрадою. Для выясненія сего обратимся къ сему гробу: ибо онъ есть учитель благочестія и наставникъ смиренномудрія.

Предъ взоромъ нашимъ предлежитъ въ семъ гробѣ наставникъ духовнаго юношества, 25 лѣтъ подвизавшійся на томъ трудномъ, отвѣтственномъ и заботливомъ постѣ. Судилъ мнѣ Господь быть сначала его ученикомъ, потомъ сослуживцемъ и, наконецъ, духовнымъ его пастыремъ. Позволь же мнѣ, досточтимый рабъ Божій, нѣсколько

приподнять завѣсу съ твоей скромно-труженической жизни. Ты, по должности своей, всегда был аккуратенъ, заботливъ, вѣжливъ и скромненъ и крайне снисходителенъ, проявляя тѣмъ доброту души своей, снисходительность и милосердіе христіанское, за что немало и осуждали тебя, но ты молчаливо переносилъ укоры, являя терпѣливость духа своего. Да будетъ тебѣ за это милосердымъ Богомъ воздано покоемъ души и отрадою для сердца въ жизни загробной, въ которую ты нынѣ грядешь.

Нищета твоя духовная, выражаемая и во внѣ, украшала тебя на всемъ продолженіи твоей 65 лѣтней жизни: по неложному слову Слова Божія да будетъ тебѣ эта первая ступень христіанскаго совершенствованія отрадою въ часъ кончины и покоемъ на всю твою вѣчность.

Послѣдніе 17 лѣтъ своей жизни почившій исключительно посвятилъ себя воспитанію дѣтей своихъ, умножая свои скудные средства личнымъ трудомъ по хозяйству и до послѣднихъ минутъ своего здѣсь пребыванія дѣля съ ними всѣ радости, а паче горести, особенно послѣднюю—жестокую и непоправимую, скорбя о нечаянномъ вдовствѣ дочери своей и соболѣзнуя малолѣтнимъ внукамъ своимъ.

Къ вамъ, дѣти почившаго, теперь мое слово. Помните отца своего и никогда не забывайте его трудовъ и заботъ на ваше благо. Помните, что онъ васъ возрастилъ, воспиталъ и по силамъ своимъ направилъ на путь правды, истины, добра и безкорыстнаго служенія церкви св., отечеству земному и царю православному, — отсутствующимъ о семъ скажите и нацишите, что отецъ завѣщаетъ имъ строго соблюдать всѣ завѣты воспитанія. Помните: онъ васъ родилъ, — возродите его и вы своею любовью и по любви молитвами въ жизнь отрадную, блаженную, онъ васъ питалъ, — питайте и вы теперь его душу своими моленіями и церковными поминовеніями; онъ васъ одѣвалъ — одѣньте и вы его нынѣ духовной одеждою — благодѣніемъ въ память его; онъ васъ воспиталъ, — украсьте и вы память его дѣятельностью благоплодною и жизнью непозорною, истинно—христіанскою, дабы онъ, со временемъ, когда пробѣтъ вашъ часъ кончины, могъ со дерзновеніемъ сказать Господу: „вотъ, Милосердый Владыко, я и чада мои, меня утѣшавшія и Тебѣ, Всеблагому, благоугождавшія!“

Это молитвенное духовное общеніе продолжи съ своимъ супру-

гомъ и ты, скорбящая его подруга жизни, — да и здѣсь утѣшишься и тамъ ввѣру съ нимъ успокоишься!

Братія возлюбленная! наступитъ время, ударитъ часъ, придетъ минута и мы оставимъ землю и пойдемъ на небо, — тогда ничего намъ не будетъ нужно, кромѣ молитвъ оставшихся въ живыхъ. Сотворимъ милостыню, дадимъ долгъ любви и молитву, да стойцею примемъ, возоимъ къ Всещедрому Богу отъ всего сердца и души: Милосердый Владыко и Господи, даруй сему рабу Твоему Павлу покой, пошли отраду душѣ его и упокоеніе мятущемуся духу, да радостно воззоветъ Тебѣ — Преблагому: помилуй мя, падшаго, по множеству щедротъ Твоихъ! И тогда истинно будетъ смерть мужу покой. Аминь.

Протоіерей А. Грамматинъ.

Иннокентій, бывший архіепископъ Херсонскій и Таврическій. *)

Высокопреосвященный Иннокентій былъ сынъ священника гор. Ельца (орловской губерніи) о. Алексѣя Борисовича Борисова. Съ раннихъ лѣтъ малютка Иванъ (мірское имя его) отличался живой воспримчивостію и любознательностію. Такъ, когда о. Алексѣй занимался обученіемъ чтенію и письму дѣтей елецкихъ гражданъ, то сынъ его съ жадностію слѣдилъ за этими занятіями дѣтей, и самъ начиналъ подражать имъ. Онъ бралъ книгу, водилъ указательнымъ пальцемъ по строчкамъ и что-то бормоталъ про себя. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока у него пробудилось желаніе знать, что же дѣйствительно написано въ книгахъ. И вотъ, малютка просить у отца азбуку. Быстро онъ освоится, подъ руководствомъ отца, съ процессомъ чтенія, а потомъ уже знакомится съ книгами домашней бібліотеки родителя. Книги эти были большею частію церковно-славянскія: четы-минеи, прологи, патерики.

Въ 1810 году, въ январѣ, о. Алексѣй Борисовъ отвезъ своего сына Ивана въ духовное училище, въ Воронежъ, гдѣ уже обучался старшій его братъ Матвѣй, и по экзамену новичекъ-школяръ былъ

*) Изъ рѣчи, произнесенной въ семинарской церкви предъ данихой 15 декабря 1900 г. Материаломъ служили: сочиненіе подъ тѣмъ же заглавіемъ свящ. Т. Буткевича. Спб. 1887 г. изд. Тузова и «Исторія русскаго проповѣдничества отъ XVIII в. до настоящаго времени» За-ведева. Тула 1879 г. и др.

принять во второй классъ. Въ сентябрѣ того же года онъ былъ переведенъ въ третій классъ, а въ январѣ 1811 г. — въ 4-й. Отличаясь несомнѣнною даровитостію и способностями, Иванъ Борисовъ, очевидно, былъ очень хорошо подготовленъ къ поступленію въ школу. Кромѣ родителя, въ дѣлѣ подготовки особенное вліяніе на него имѣлъ священникъ того же города Ельца о. Василій Климентовъ, человекъ начитанный, знавшій языки латинскій и французскій. Высокопреосвященный Иннокентій впоследствии съ любовію вспоминалъ своего незабвеннаго наставника.

По переходѣ въ 4-й классъ Иванъ Борисовъ тяжело заболѣлъ осною и долженъ былъ уѣхать изъ училища домой, гдѣ пробылъ до осени, когда о. Алексѣй отправилъ своего сына съ братомъ въ Воронежъ и простился на этотъ разъ съ дѣтьми навсегда: 16 октября онъ скончался.

Мать-вдова Акилина Гавриловна рѣшилась хлопотать объ оставленіи священническаго мѣста покойнаго мужа за своею дочерью Екатериною, и съ этою цѣлью отправилась въ Сѣвскъ, гдѣ жилъ владыка Орловскій. Просьба вдовы Борисовой относительно дочери отчасти увѣнчалась успѣхомъ, и послѣдствіемъ всего было, между прочимъ, то, что сыновей своихъ она должна была взять изъ Воронежа и помѣстить ихъ въ сѣвскую семинарію. Здѣсь Борисовъ тоже сталъ быстро выдѣляться среди своихъ товарищей своими способностями и успѣхами.

Въ 1819 г. Иванъ Борисовъ окончилъ курсъ семинарскаго ученія въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ и въ томъ же году поступилъ въ Кіевскую духовную академію. Въ академіи студентъ Борисовъ могъ сознательно оцѣнить свои дарованія, — началъ болѣе дорожить ими, почувствовалъ жажду соревнованія и предался наукамъ. Пр. Макарій — извѣстный русскій богословъ говоритъ: „въ академіи Борисовъ болѣе самъ образовалъ себя чрезъ чтеніе, размышленіе и упражненіе въ сочиненіяхъ, нежели чрезъ лекціи наставниковъ, которые, вообще, далеко не удовлетворяли его. Предъ экзаменами онъ прочитывалъ ихъ, но бѣгло; однако на экзаменахъ отвѣчалъ такъ, какъ рѣдко кто могъ отвѣтить и изъ прилежнѣйшихъ студентовъ“. Книжку читалъ студентъ Борисовъ, конечно, очень много и умѣлъ счастливую способность схватывать прочитанное и передавать другимъ въ сжатой

и увлекательной формѣ. Иногда, по просьбѣ своихъ товарищей, онъ раскрывалъ ученіе какого нибудь философа и дѣлалъ это съ такою ясностію, что изумлялъ ихъ. Изъ прочитаннаго обыкновенно онъ дѣлалъ экстракты, которые нерѣдко набрасывалъ въ концѣ самыхъ книгъ, или вносилъ въ особыя тетрадки.

Въ 1823 году состоялся выпускъ студентовъ перваго курса преобразованной Кіевской академіи. Въ спискѣ питомцевъ перваго курса сей академіи имя студента Борисова стоитъ на первомъ мѣстѣ изъ 15 магистровъ и 39 всѣхъ окончившихъ курсъ. Въ августѣ того же года 23-лѣтній магистръ Борисовъ былъ опредѣленъ въ С.-Петербургскую духовную семинарію инспекторомъ и профессоромъ церковной истории и греческаго языка. Меньше чѣмъ чрезъ три мѣсяца онъ занялъ еще должность ректора (нынѣ смотрителя) Александро-Невскаго духовнаго училища. Въ томъ же году, въ декабрѣ, молодой начальникъ двухъ столичныхъ учебныхъ заведеній принялъ монашество, съ именемъ Иннокентія, и вскорѣ рукоположенъ былъ во іеромонаха.

Очень непродолжительна была служба о. Иннокентія въ указанныхъ должностяхъ. 24 декабря 1824 года онъ былъ назначенъ бакалавромъ богословскихъ наукъ въ С.-Петербургскую духовную академію. Съ необыкновеннымъ рвеніемъ принялся о. Иннокентій за трудъ составленія лекцій, и скоро не только увлекъ ими студентовъ, но и затмилъ многихъ изъ своихъ сослуживцевъ. Лекціи онъ преподавалъ изъ обличительнаго богословія и основнаго. Не ограничиваясь преподаваніемъ, онъ принялъ живое участіе въ проповѣдничествѣ и въ изданіи дух. журнала „Христіанское чтеніе“, въ коемъ были напечатаны, между прочимъ, „Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“, — сочиненіе, которому по степени популярности мало равнаго во всей нашей духовной литературѣ, и оно въ то время обратило на себя общее вниманіе.

Въ сентябрѣ 1825 г. о. Иннокентій былъ опредѣленъ инспекторомъ академіи, и 16 марта 1829 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Вскорѣ, именно въ 1830 году, онъ долженъ былъ оставить С.-Петербургъ для служенія въ Кіевѣ, куда, по желанію тогдашняго митрополита Евгенія, былъ опредѣленъ ректоромъ академіи и профессоромъ богословскихъ наукъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и настоятелемъ Кіево-Братскаго монастыря.

Около 10 лѣтъ о. архимандритъ Иннокентій стоялъ во главѣ Кіевской духовной академіи, и это время справедливо можно назвать блестящимъ періодомъ въ ея исторіи, когда въ академической наукѣ замѣчается новое, болѣе оживленное, свободное и широкое развитіе. На самыхъ же первыхъ порахъ своего ректорства здѣсь онъ рѣшился замѣнить въ преподаваніи латинскій языкъ живымъ, русскимъ общепонятнымъ словомъ, которое при немъ въ первый разъ и получило въ Кіевѣ право гражданства на кафедрахъ богословскихъ и философскихъ наукъ. Эта замѣна латыни важная, конечно, и сама по себѣ въ дѣлѣ развитія и усовершенствованія русской богословской науки, получаетъ еще особенное значеніе въ томъ отношеніи, что является самымъ необходимымъ слѣдствіемъ болѣе глубокаго реорганизаторскаго стремленія новаго кіевскаго ректора, рѣшившаго покончить съ безжизненнымъ схоластицизмомъ въ наукѣ, который до тѣхъ поръ безусловно господствовалъ повсюду въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, держа вмѣстѣ съ тѣмъ въ рабской зависимости православно-богословіе отъ католическаго. Онъ началъ свои левціи съ религиогностики, или—что то же—основного богословія. До о. ректора Иннокентія эта наука не имѣла въ Кіевской духовной академіи самостоятельнаго значенія. Въ прежнія богословскія системы она входила только какъ незначительный трактатъ, въ видѣ предварительныхъ понятій о наукѣ. О. Иннокентій, можно сказать, создалъ эту науку, которая, по его указанію, должна была углубиться въ самыя основанія, опредѣлить самыя начала богословствующей мысли, утверждаясь на которыхъ можно было бы уже восходить къ разумному и цѣлостному изученію всей совокупности богословскихъ предметовъ, гармонически распредѣляющихся въ цѣлой системѣ. Послѣ религиогностики или основного богословія о. Иннокентій сталъ уже читать главныя богословскія науки: догматическое богословіе и нравственное. Къ этимъ тремъ богословскимъ наукамъ впослѣдствіи онъ присоединилъ еще двѣ, для Кіевской духовной академіи до тѣхъ поръ еще не бывшія въ ней науки: сравнительное богословіе и „екклезиастіку“. Подъ именемъ послѣдней разумѣлась такая богословская система, въ которой, послѣ общихъ понятій о Церкви и ея соборныхъ опредѣленіяхъ и ученіяхъ христіанскаго вѣроученія, трактовалось о ея ученіи, богослуженіи и управленіи. Первая часть этой науки называ-

лась еще символической и трактовала въ частности о символахъ или древнихъ опредѣленіяхъ и изложеніяхъ въры отеческихъ и соборныхъ, равно какъ и о символическихъ книгахъ православной Церкви. Такимъ образомъ, при о. ректорѣ Иннокентіѣ богословская наука явилась въ Кіевской духовной академіи почти во всемъ полномъ своемъ составѣ. И что особенно важно, о. Иннокентій ввелъ методъ историческаго изученія догматовъ въ области церковнаго преданія, особенно же въ вѣроисповѣданіяхъ и вѣроопредѣленіяхъ, какія отъ времени до времени дѣлались Церковію и ея св. отцами и учителями, съ цѣлю приблизить откровенную истину къ человѣческому сознанію и оградить ее отъ неправильнаго пониманія испытующею человѣческою мыслію. Правда, этотъ новый элементъ богословской науки знаменитымъ нововводителемъ еще не былъ примѣненъ широко, во всемъ его объемѣ; но цѣною уже видно то, что онъ первый указалъ на него нашей богословской наукѣ, — важно, что онъ созналъ необходимость и намѣтилъ послѣдующему поколѣнію нашихъ богослововъ всю обширность научныхъ изученій, требуемыхъ этимъ элементомъ, положивъ лично доброе начало такимъ изученіямъ.

Слава объ о. Иннокентіѣ, какъ объ отличномъ профессорѣ, и знаменитыхъ его академическихъ лекціяхъ, подобно тому, какъ въ Петербургѣ, и въ Кіевѣ не ограничилась одними стѣнами академическихъ аудиторій и проникла далеко за ихъ предѣлы. Русское общество имѣло возможность пользоваться плодами ученыхъ занятій кіевского ректора-профессора черезъ его научно-литературныя изданія. Мы имѣемъ въ виду духовный журналъ „Воскресное Чтеніе“, основанный о. Иннокентіемъ въ 1837 году, по благословенію кіевского митрополита Евгенія. Несмотря на тѣсныя рамки этого еженедѣльнаго изданія, оно съ перваго же раза стало на высокую степень совершенства и приобрѣло себѣ многочисленныхъ читателей. Лучшими годами „Воскреснаго Чтенія“ по сознанію всѣхъ, несомнѣнно было время, когда руководилъ журналомъ самъ о. Иннокентій. При немъ „Воскресное Чтеніе“ иногда выходило даже вторымъ изданіемъ. Важную услугу оказалъ также о. Иннокентій обществу и само-собою разумѣется духовной школѣ изданіемъ „Сборника богословскихъ лекцій“ и не менѣе того своими научными изслѣдованіями по изученію отечественной исторіи, въ частности — различныхъ историческихъ памятни-

ковъ Юго-Западнаго края. Ученый другъ его М. А. Максимовичъ (ректоръ кievскаго университета) въ „Русской Вѣсѣдѣ“ за 1857 г. пишетъ: „незабвенный Иннокентій въ 1840 году въ Кіевѣ собиралъ прилежно все, что было напечатано и писано объ Уніи, предполагая соединить все то въ одно изданіе подъ заглавіемъ „Памятникъ Уніи“. Около этого-же времени у о. Иннокентія возникла мысль и объ изданіи „Исторической бібліотеки Юго-Западнаго края Россіи“. Отсюда для него была самый естественный переходъ къ исторіи Польши. Въ числѣ первыхъ русскихъ ученыхъ онъ усмотрѣлъ въ древней Польшѣ слѣды православія и нѣкоторыхъ православныхъ обычаевъ. Плодомъ этого занятія исторіею Польши явилась его статья „О началѣ христіанства въ Польшѣ, напечатанная въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1842 годъ (№ 1). За труды по образованію въ академіи и вообще за свою дѣятельность о. Иннокентій былъ награжденъ небывалымъ до того времени отличіемъ. „Во вниманіе къ отличнымъ трудамъ, — сказано въ указѣ Св. Синода, отъ 27 января 1836 г. — присвоится ему лично степень первокласснаго архимандрита, съ первостояніемъ предъ всѣми прочими архимандритами первоклассныхъ монастырей, находящихся въ вѣдомствѣ кievскаго учебнаго округа“. 3 октября того же 1836 года архимандриту Иннокентію Высочайше повелѣно было быть викаріемъ кievской епархіи, епископомъ Чигиринскимъ. Для принятія рукоположенія во епископа онъ отправился въ Петербургъ, гдѣ и пробылъ болѣе двухъ мѣсяцевъ. Къ началу 1837 года преосвященный возвратился въ Кіевъ. Теперь обязанности его усложнились; оставаясь ректоромъ и профессоромъ, онъ долженъ былъ заниматься дѣлами по званію викарнаго архіерея, почему скоро сложили съ себя званіе профессора богословскихъ наукъ, поселился въ кievо-михайловскомъ монастырѣ и сталъ заниматься учено-литературными трудами. 10 октября 1839 года преосвященный Иннокентій получаетъ увольненіе отъ должности ректора академіи и 1 марта 1840 года назначается епархіальнымъ владыкою въ Вологду. Проживъ въ ней мѣсяцевъ 7, въ томъ же году онъ переведенъ былъ въ Харьковъ, въ коемъ въ теченіе семи годовъ потрудился много; онъ заботился объ умственно-нравственномъ подъемѣ и матеріальномъ обеспеченіи духовенства, возобновлялъ монастыри, устраивалъ крестные ходы, посѣщалъ постоянно и поучалъ паству.

Последнее время своей жизни онъ былъ архіепископомъ херсонскимъ и таврическимъ, жилъ въ городѣ Одессѣ. Во время войны Россіи съ Турціею, Франціею, Англіею и Сардиніею онъ явился пламеннымъ патриотомъ и великимъ пастыремъ церкви. Когда въ великую субботу (10 апрѣля 1854 г.) архипастырь совершалъ литургію, французы и англичане бомбандировали Одессу. Богослуженіе приходило къ концу. Вдругъ страшный взрывъ!.. Крѣпкія соборныя стѣны поколебались, стекла задрожали, хвалебное пѣніе умолкло, и изумленный и уstraшенный народъ повалился на церковный помостъ. Моментъ былъ роковой: всѣмъ казалось, что громадный куполь собора отъ страшнаго сотрясенія рухнетъ. Одинъ архипастырь среди подобной катастрофы остался непоколебимымъ. Терпѣливо выждавъ, пока испуганный народъ пришелъ къ чувству самосознанія, онъ, исполненный молитвы и крѣпкой вѣры, вышелъ изъ алтаря и со своимъ собственнымъ ему краснорѣчіемъ началъ бесѣду слѣдующими словами: „Вы уstraшилися сего браннаго звука, произведеннаго враждебной рукой и, стоя на молитвѣ, не устыдились, по своему маловѣрью, пасть на землю. Но какой страхъ и ужасъ обметъ грѣшную душу, когда архангельскій звукъ трубы воззоветъ насъ на всеобщій судъ!“ Народъ въ безмолвіи слушалъ любимаго своего святителя; на колокольномъ пробилъ пять часовъ, а громъ пушекъ, взрывъ гранатъ и бомбъ все еще продолжались и многія изъ нихъ ложились у самыхъ дверей церковныхъ. Наконецъ, божественная служба кончилась; народъ крестясь и молясь, ободренный спѣшить подъ кровъ прострѣленныхъ своихъ домовъ. И самъ Богъ подаетъ утѣшеніе молящимся, ибо скоро флотъ снимается съ якоря и уходитъ въ открытое море; народъ съ отраднымъ взоромъ слѣдитъ за уходящимъ непріателемъ, отъ души желая, чтобъ онъ болѣе не возвращался. Между тѣмъ высокопреосвященный проповѣдникъ отправляется на самое мѣсто побоища русскихъ съ непріателями (въ Севастополь), совершаетъ богослуженіе въ лагерьной церкви, опять же во время пушечной пальбы, укрѣпляя своимъ великимъ словомъ защитниковъ бомбардируемаго града. Но на обратномъ пути преосвященный Иннокентій тяжело заболѣлъ и въ Симферополь служилъ послѣднюю литургію. Въ Одессу возвратился онъ уже совершенно изнуренный болѣзнію. Въ день сошествія Св. Духа, въ тотъ самый праздникъ, когда нѣсколько дѣтъ тому назадъ, онъ въ

въ первый разъ совершалъ здѣсь литургію, онъ скончался. Это было въ 1857 году 26 мая.

Многими талантами Господь наградилъ приснопоминаемаго 100-лѣтняго юбиляра, котораго онъ приумножилъ въ славу Давшаго ихъ. Выше всего высокопресвященный Иннокентій долженъ быть цѣнимъ, какъ краснорѣчивѣйшій по своему времени, высоконазидательный и плодovitый проповѣдникъ.

Проповѣди, дошедшія до насъ отъ высокопресвященнаго Иннокентія, носятъ разныя названія: 1) Слова и бесѣды на праздники Господни (Съ нами Богъ!) и на воскресные дни; 2) Слова на Богородичные праздники, на дни святыхъ, на разные случаи и на высокоторжественные дни; 3) Бесѣды на св. Четыредесятницу: великій постъ. Изъясненіе великопостной молитвы св. Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего! О грѣхъ и его послѣдствіяхъ. О смерти; 4) Первая седмица великаго поста. Страстная седмица. Свѣтлая седмица; 5) Слова при посѣщеніи паствъ. Слова и рѣчи при избраніи въ общественныя должности, при открытіи общественныхъ учреждений, надгробныя и къ отдѣльнымъ лицамъ; 6) Три слова о веснѣ.

Въ своихъ проповѣдяхъ высокопресвященный Иннокентій сосредоточивалъ вниманіе на такихъ вопросахъ, которые открывали поле для свободныхъ построений мысли и для сужденій естественнаго соображенія. При разборѣ такихъ вопросовъ, благодаря широкимъ и остроумнымъ аналогіямъ и сближеніямъ, предъ слушателями открывался новый горизонтъ; они знакомились съ результатами современной науки и увлекались картинностію представленій, какими разсыпалась предъ ними роскошная мысль, всегда ведшая за собою живое воображеніе. Все это возбуждительно дѣйствовало на умы и пролагало пути для болѣе широкаго воздѣлыванія науки и сердечной нивы. Такимъ образомъ, сила возбужденія, — вотъ что отличаетъ и возвышаетъ архипастыря Иннокентія предъ другими дѣятелями науки и церковнаго слова. И это главнымъ образомъ отъ того, что почва, на которой движется его мысль, — это сама жизнь съ ея необходимыми требованіями. То, что онъ говоритъ о христіанскихъ обязанностяхъ и самыхъ догматахъ, является на этой почвѣ необходимымъ дѣломъ человѣческой жизни. Отсюда тонъ живой бесѣды, который не оставлялъ ар-

хипастыря и на церковной кафедрѣ, и въ обыкновенныхъ разговорахъ, когда ихъ содержаніемъ были христіанскія истины.

Говоря о характерѣ почвы, на которой раскрывался талантъ высокопреосвященнаго Иннокентія, можно видѣть, что она не могла быть мѣстомъ для преобладающаго дѣйствованія силы холодно-разсудочной, для которой стѣснительна такая сфера. У владыки Иннокентія умъ былъ далекъ отъ склонностей къ схоластико-систематическому строю, тѣмъ не менѣ всякій его урокъ и поученіе всегда представляютъ одно законченное цѣлое, — только онъ убѣждаетъ слушателя силою, которая состоитъ въ обаяніи живой правды, непосредственно дѣйствующей на душу. Онъ не философъ, а художникъ въ дѣлѣ проповѣди. Часто, поэтому, наставленія его представляютъ рядъ художественныхъ картинъ, тѣмъ болѣе увлекательныхъ, что онѣ посвящаютъ слушателя и читателя въ тайны духовной жизни. Прибавимъ къ сказанному отличное знакомство преосвященнаго Иннокентія съ предметами общаго образованія*), которое дѣлало его общезанимательнымъ для людей самого разносторонняго развитія и спеціальной учености. По роду своего дарованія, онъ умѣлъ въ каждомъ тѣсномъ кругѣ знанія указать стороны и задать вопросы не только любопытные для каждаго, но и способные возбуждать умъ указаніемъ для него новыхъ задачъ и идей.

Къ поученіямъ въ коихъ приходилось пользоваться запасомъ научно-естественныхъ знаній, относятся три слова его о веснѣ, слово по случаю землетресенія въ Кіевѣ (бывшаго въ 1838 г.), слова о громѣ, молніи, электричествѣ, — особенно нѣкоторыя изъ произнесенныхъ имъ въ минувшую войну, которая, главнымъ образомъ, сосредоточивалась въ предѣлахъ его паствы. Во всѣхъ этихъ словахъ, кромѣ научности, проповѣдникъ развернулъ свой талантъ во всемъ его блескѣ, обрисовывая предметы кистію живописца и сообщая имъ краски своего роскошнаго воображенія. Такъ, въ словахъ о веснѣ проповѣдникъ съ выдающимся остроуміемъ провелъ параллель между днями творенія міра и днями весенняго обновленія природы. „Какъ тамъ, говоритъ онъ, свѣтъ былъ, такъ сказать, главною причиною организаціи міра и

*) Онъ зналъ, кромѣ богословскихъ предметовъ, анатомію, военное искусство, политику, чужую экономію.

развитія безконечной цепи существъ, такъ и издѣсь. Сначала солнце увеличиваетъ свѣтъ и теплоту, и бросая лучи на землю, почти вертикально; вслѣдствіе этого стають снѣга, и и воды уходятъ въ океанъ; земля, освободившись отъ воды, произращаетъ всякую траву; а вода и воздухъ наполняются безчисленными обитателями. Все въ природѣ возрождается, и вездѣ — на поляхъ, въ нѣлѣсу, на водѣ и въ воздухѣ — проявляется жизнь; все движется, растетъ, радуется, даже камни безчувственные орошаются и украшаются имъ; не достаетъ только господина, для котораго и приготовлена разнообразная природа, какъ сцена его дѣйствія и развитія. Наконецъ, какъ бы въ заключеніе творенія, появляется среди природы и человѣкъ, вышедши изъ заключенія въ четырехъ стѣнахъ и сбросивъ съ себя звѣриную кожи, въ которыхъ прятался отъ стужи. Подобно тому, какъ и въ природѣ, такъ и въ жизни. Такія и подобныя поученія, какъ въ веснѣ, представляютъ образецъ общехристіанскаго созерцанія природы и возвышеннаго, духовнаго наслажденія ея красотами и измѣненіями. Въ увлекательности же, картинности природы высокопреосвященный Иннокентій приближается къ знаменитымъ отцамъ церкви. Недаромъ современники замѣчали средство проповѣдническаго таланта у него съ таковымъ же св. Златоуста, которому онъ нерѣдко подражалъ. Такъ у него есть слово, сказанное противъ ушедшихъ на зрѣлище наканунѣ Св. Троицы (въ Одессѣ). Это слово слишкомъ напоминаетъ собою знаменитое слово св. Златоуста противъ ушедшихъ на зрѣлище въ это время въ великій пятокъ, которое начинается словами: „Можно ли это снести? Можно ли стерпеть?“... Подобное начало имѣетъ и сказанное слово высокопреосвященнаго. Упреки и обличеніе, которые проповѣдникъ влагаетъ въ уста иностранцевъ-артистовъ, и дѣйствія, которыя имъ приписываетъ, таковы: „Были мы, — говоритъ проповѣдникъ отъ лица иностранцевъ, — въ странѣ, славящейся православіемъ, и видѣли нравы ея жителей, и не знали, что подумать о нихъ. Что есть худого, отъ чего мы стараемся освободиться, то все есть у нихъ и считается за совершенство. Въ высшемъ классѣ особенно трудно узнать, какой они звѣры? Ибо судите, что случилось въ одномъ изъ знаменитыхъ городовъ. Наступалъ праздникъ св. Троицы; церковь употребила все съ своей стороны, чтобы собрать ихъ на вечернее богослуженіе, отличающееся торжественностію. Мы съ своей стороны не

употребляли особенныхъ средствъ, а только разбросали, по обыкновенію, нѣсколько объявленій, что въ сей же вечеръ будетъ игра и пѣніе. Въ нашихъ странахъ мы остались бы безъ слушателей и принуждены бы пѣть однимъ стѣнамъ; у нихъ — напротивъ. Не знаемъ, много ли было въ церкви, но нашъ домъ, не смотря на обширность, до того былъ полонъ, что намъ было совѣстно, что мы отняли столько людей у храма Божія. Намъ не пришло бы и на мысль спорить съ церковію, если бы нѣкоторые изъ нихъ же не указали на это время и не взялись помогать намъ. Мы увлеклись мнѣніемъ сихъ благородныхъ людей“... ж

Всѣ указаннаго качества проповѣдей высокопреосвященнаго Иннокентія дѣлали его популярнымъ, особенно въ образованномъ кругу тогдашняго общества, и, главнымъ образомъ, какъ сказано, за ихъ элементъ публицистическій, жизненный, хотя этотъ элементъ, по обстоятельствамъ тогдашняго времени, не могъ получить въ нихъ широкаго развитія; тогда вообще мало занимались въ литературѣ общественными вопросами. Во всякомъ случаѣ наша новѣйшая духовная литература, обращающая вниманіе на общественный элементъ въ жизни религіозной, можетъ считать высокопреосвященнаго Иннокентія своимъ предшественникомъ. Слово „современность“ не было чуждо для него; умѣнье проповѣдника удовлетворять потребностямъ и ожиданію слушателей вызывало безусловныя похвалы.

Слова и сочиненія архіепископа Иннокентія выписывали, читали и заучивали во всѣхъ концахъ Россіи. Духовно-учебныя заведенія признали его слова за образецъ церковнаго краснорѣчія, которому подражали; академія наукъ и разныя ученныя общества признали высокопреосвященнаго своимъ членомъ; Греція перевела слова знаменитаго витія на свой языкъ и въ благодарность за художественное изложеніе ихъ удостоила проповѣдника ордена Спасителя первой степени. Французская и другія литературы украсились переводами словъ его. Такою авторитетностію высокопреосвященный Иннокентій возбудилъ дарованія проповѣдниковъ и создалъ, можно сказать, особую школу ихъ, — школу характера нравственно-практическаго и художественно-эстетическаго, какъ въ свою очередь создана уже была такая школа проповѣдниковъ, только характера по преимуществу догма-

тического, высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ *).

Много было отзывовъ объ архіепископѣ Иннокентіѣ нашихъ ученыхъ іерарховъ и свѣтскихъ людей. Одни изъ этихъ отзывовъ были вполне сочувственные ему, другіе менѣе сочувственные, но всѣ почти отзывы сводятся къ тому, что онъ былъ человекъ выдающійся, не укладывавшійся въ обычные рамки. Такъ, покойный митрополитъ московскій Макарій, русскій догматикъ и историкъ, (въ „Русск. Провѣдникѣ“, изд. 1871 г. стр. 258) писалъ о немъ: „высокій, свѣтлый, пронизательный умъ, неистощимое воображеніе, живая и обширнѣйшая память, легкая и быстрая сообразительность, даръ творчества, изобрѣтательность и оригинальность, совершеннѣйшій даръ слова—все это въ чудной гармоніи совмѣщено было въ преосвященномъ Иннокентіѣ. При такихъ необыкновенныхъ талантахъ, онъ имѣлъ и необыкновенное образованіе,—зналъ весьма многія свѣтскія науки и былъ гениальный ораторъ на церковной кафедрѣ“...

По словамъ М. П. Погодина, бывшаго профессора-историка московскаго университета, въ его некрологѣ, помѣщенномъ въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ за 1857 г., май мѣсяць, подъ заглавіемъ: „Кончина Иннокентія“, читаемъ: „Иннокентій былъ болѣе, чѣмъ только архіерей, богословъ и витія. Прежде всего онъ былъ великій русскій гражданинъ, душа котораго съ горячимъ участіемъ отзывалась на всѣ вошіющіе вопросы отечества, сердце котораго болѣло всѣми его ранами, умъ котораго занятъ былъ постоянно мыслями объ ихъ исцѣленіи, ко-

*) Здѣсь не лишнимъ находимъ упомянуть, какъ архіепископъ Иннокентій училъ составлять и произносить проповѣди. «Пишите,—такъ разсказываетъ одинъ изъ его питомцевъ—студентовъ, по засвидѣтельствуванію М. П. Погодина (а.Вѣнокъ, стр. 79—80),—пишите, во-первыхъ просто, безъ всякихъ уместованій: это не въ духъ евангельскихъ истинъ. Видите, какъ онъ простъ и доступенъ для каждаго и какъ обильны мыслями! Читашь и не читаешься! Пишите, во-вторыхъ, не съ тѣмъ, чтобы показать себя или—такъ сказать—блеснуть: этой мысли вы опасайтесь, иначе далеко уклонитесь отъ дѣли. Намъ нужно убѣдить, наставить, вразумить. Вотъ дѣль проповѣдника. Но—главное—вы сами должны быть прежде всего убѣжденными въ той истинѣ, казую хотите передать другимъ; а для этого нужны твердая вѣра и доброе сердце. Третье—касательно слушателей: принимайте ихъ, кто бы они ни были, не болѣе, какъ за вашихъ учениковъ, и вы будете говорить смѣло и свободно,—именно говорите, а не читайте, старайтесь говорить изустно—и слушатели всегда останутся довольны. Наконецъ, въ четвертыхъ, помните, что, исходя на среду церкви для проповѣдыванія, вы выходите какъ бы на всемірную апостольскую проповѣдь,—что вы—то-же, что посланники Божіи. Представивъ все это, вы неволью возблагодарите предъ своимъ высокимъ назначеніемъ—и произнесете проповѣдь прекрасно!»

торый былъ готовъ всегда пожертвовать для него свою жизнь... Это былъ братъ, пылавшій любовью къ меньше́ братіи, принимавшій живое участіе въ ея скорбной долѣ, призывавшій всё́мъ существомъ своимъ ея возрожденіе, проводившій въ немъ, съ радостнымъ біеніемъ сердца, зарю новыхъ славныхъ судебъ... Это былъ другъ человѣчества, который горячо желалъ ему вездѣ законнаго преуспѣанія, въ духѣ христіанской вѣры, — который, въ минуту сомнѣній и колебаній, возвышалъ одинъ громозвучный свой голосъ за угнетенныхъ славянъ на Востокъ, осмѣлился предречь имъ свободу, — который возбуждалъ участіе къ ихъ бѣдствіямъ, казнилъ стыдомъ равнодушныхъ... Наконецъ, это былъ человѣкъ государственный, который въ затруднительныхъ обстоятельствахъ всегда могъ подать благой совѣтъ и указать на новыя стороны вопроса, потому что онъ былъ — и это главное — человѣкъ просвѣщенный, стоявшій съ вѣкомъ наравнѣ, для котораго въ области познаній не было ничего незнакомаго, которому геологія была такъ же близка, какъ гомилетика, а анатомія, военное искусство, политическая экономія извѣстны наравнѣ съ патристикою“.

Въ свою очередь составитель біографіи высокопреосвященнаго Иннокентія, нынѣ харьковскій протоіерей Буткевичъ (см. цитированное сочиненіе его стр. 1 — 5) даетъ такой отзывъ о немъ: Архіепископъ Иннокентій своею твердою, могучею рукою пронесъ передовое знамя мысли и дѣятельности по всё́мъ стадіямъ своей недолголтней, но многоплодной и поучительной жизни. Лучшій студентъ на школьной скамьѣ, лучшій профессоръ на академической каедрѣ, лучшій ректоръ-администраторъ высше-учебныхъ духовныхъ заведеній, лучшій правитель епархіи въ санѣ православнаго іерарха, лучшій проповѣдникъ на каедрѣ церковной, вдохновенный церковный историкъ, глубокомысленный православный богословъ, глубоко-вліятельный общественный дѣятель-иниціаторъ, самоотверженный пастырь-патріотъ, подъ градомъ смертельныхъ вражескихъ пуль и гранатъ воодушевляющій не мирное только населеніе и не въ храмѣ только церковномъ, но и самыя боевыя силы Россіи на самомъ мѣстѣ грозныхъ сраженій!.. Кто изобразитъ намъ его, этого русскаго великана, составлявшаго предметъ удивленія для самихъ непріятелей нашихъ?!.. О личности высокопреосвященнаго Иннокентія ни въ какомъ случаѣ нельзя судить только по одной какой-либо сторонѣ. Онъ былъ чуждъ всякой односторонности.

Онъ былъ лучшей сынъ своего времени въ полномъ смыслѣ этого слова. Его образъ совершенно не отдѣлимъ отъ той обстановки, среди которой онъ находился, равно какъ и тѣхъ условий, подъ влияніемъ которыхъ всегда дѣйствовалъ. Только при характеристикѣ дѣятельности Иннокентія подъ этимъ именно условіемъ, образъ его можетъ выступить предъ нами во всемъ своемъ величіи, во всей своей полнотѣ и точномъ соотвѣтствіи исторической правдѣ. Поэтому, заключаетъ біографъ, не легко составить жизнеописаніе преосвященнѣйшаго Иннокентія, — для сего нуженъ гений, какимъ былъ самъ онъ“!..

Послѣ всего сказаннаго понятнымъ становится послѣдовавшее отъ Святейшаго Синода распоряженіе — почтить 15 декабря 1900 г. молитвенною памятью столѣтнюю годовщину со дня рожденія Архипастыря Херсонскаго, архіепископа Иннокентія. Къ сему ибѣтся полное основаніе, какъ мы видѣли, первѣ всего, въ самой широкой и плодотворной дѣятельности почившаго на пользу духовнаго просвѣщенія Россіи, какъ во дни его жизни, такъ и въ послѣдующее время путемъ распространенія сего просвѣщенія оставленными имъ учеными трудами и письменными памятниками, которыми назидались наши отцы, назидаемся мы, назидается вся просвѣщенная Россія, жаждущая истинъ вѣры, ученія святой православной церкви. Въѣствъ съ симъ, давая поводъ къ воспроизведенію въ истекшее столѣтіе высоконазидательной жизни и дѣятельности почившаго архипастыря, Высшее правительственное учрежденіе наше тѣмъ самымъ призываетъ насъ — духовныхъ пастырей и всѣхъ ихъ чадъ къ подражанію въ сей дѣятельности. Правда, она для нашихъ слабыхъ силъ малодоступна; несмотря на это, и мы должны стремиться приблизиться къ ней въ своей скромной дѣятельности, гдѣ и кому судилъ или судитъ это Господь, да и мы, въ подражаніе почившему приснопамятному Архипастырю, будемъ въ мѣру силъ своихъ, *сотилниками горящими и свѣтящими*, къ чему обязываемся Словомъ Божиимъ (Іоанн. V, 35).

Пр. П. Т.

НЕОБЫЧАЙНЫЯ ЯВЛЕНІЯ *)

20 ноября 1900 года на имя Высокопреосвященнаго Владимірскаго постуила телеграмма такого содержания: „Владыко Святый, бѣсы наполнили домъ; затопить печи, жгутъ одежду, топятъ въ водѣ, переносятъ вещи, безпрерывно сотни людей день и ночь свидѣтели. Прошу молитвъ, Переславль Лыченцы священникъ *Іоаннъ*“.

Резолюція: мѣстному благочинному немедленно произвести дознаніе и представить мнѣ съ возвращеніемъ телеграммы, 22 ноября.

Благочиннаго 1 округа, Переславскаго уѣзда, села Вашии священника Павла Веселовскаго вселокорнѣйшій рапортъ.

Ноября 20 дня сего 1900 года священникъ села Лыченецъ Іоаннъ Соловьевъ донесъ мнѣ, что въ его домѣ поселились бѣсы, которые бьютъ стекла, стучать въ стѣны, прячутъ вещи, переставляютъ ихъ съ мѣста на мѣсто, бросаютъ въ воду и въ огонь. На слѣдующій день 21 ноября, послѣ Богослуженія, отлучившись въ село Лыченцы, куда въ 5 часовъ вечера и прибылъ. Въ горнице нашелъ понатыхъ крестьянъ, которые чередовались уже нѣсколько дней. Вмѣстѣ съ священникомъ Соловьевымъ мы отслужили молебенъ и св. водою окроили весь домъ. Очень многіе изъ прихожанъ, спрошенные мною въ этотъ вечеръ и на другой день, подтвердили донесеніе, сдѣланное мнѣ священникомъ чрезъ посланнаго крестьянина. Вечеромъ 21 ноября часовъ въ 10—11 кѣмъ-то было брошено платье дѣвочки, дочери священника, въ несосвѣтъ потушшея уголья въ печуркѣ, откуда платье при мнѣ было вынуто уже обгорѣлымъ. Этимъ происшествіемъ всѣ странныя явленія, изъ которыхъ мнѣ въ тотъ вечеръ пришлось выслушать, кончились. Не доносивъ о происшествіяхъ въ домъ священника Соловьева, ожидая распоряженія Вашего Высокопреосвященства; такъ какъ священникъ передалъ мнѣ, что посылалъ телеграмму на имя Ваше. По полученіи отъ Васъ распоряженія, немедленно было произведено форменное дознаніе, которое всепокорнѣйше представляю при семъ на благоусмотрѣніе Ваше. За от-

*) Изъ «Владим. Еп. Вѣд.» № 24 1900 г.

существомъ въ Москву, жена священника Соловьева осталась недопрошенной. Свидѣтелей бывшихъ странныхъ происшествій въ домѣ священника Соловьева такъ много, что весьма трудно было допросить всѣхъ. Я ограничился показаніями немногихъ, которыхъ могъ застать дома, потому что, спѣша исполнить волю Вашего Высокопреосвященства, былъ на мѣстѣ въ тотъ же день (29 ноября), въ который получилъ приказаніе, предварительно не увѣдомивъ священника и прихожанъ во времени производства дознанія. Ноября 30 дня 1900 г.

Благочинный 1 округа, Переславскаго уѣзда, села Вашки,
священникъ Павелъ Веселовскій.

Показаніе священника Иоанна Соловьева.

Мѣсяца ноября 16 дня сего 1900 года. Около 12 часовъ дня, когда протапливалась въ комнатѣ печь, я велѣлъ нянькѣ, 14-лѣтней дѣвочкѣ, подкинуть дровъ; дымъ мгновенно повалилъ въ комнату. Я бросился на чердакъ, а нянька въ присутствіи другой служанки и жены открыла затворку предъ вьюшками и увидала, что вмѣсто вьюшекъ дымовое отверстіе заткнуто наплотнo овчиной, войлокомъ, мѣшкомъ и чѣмъ-то еще, упавшимъ въ оборотъ. Послѣ сего дрова прогорѣли. Печь скрыли. Вечеромъ того же дня въ корридорѣ, ведущемъ на чердакъ, оказались кѣмъ-то разосланные половики и мѣшки, а лѣстница на чердакъ устлана попоной. Когда, по осмотрѣ сего, возвратились въ комнату, то нашли, что сапоги, стоявшіе на лежанкѣ, были разбросаны по комнатѣ и корридору.

Успокаивая семью, я, насколько возможно, старался объяснить имъ эти явленія, чѣмъ только могъ, хотя, откровенно говоря, въ мысль не закралось что-то неладное. Ночь прошла спокойно — кромѣ постукиваній въ разныхъ мѣстахъ. Эти постукиванія предшествовали описываемымъ явленіямъ около мѣсяца и иной разъ были настолько сильны, что мы всѣ выбѣгали и спрашивали: кто стучитъ. Утромъ 17-го я съ дѣтьми отправился на урокъ въ школу, а учительница г. Ножевинова пришла въ мой домъ и разговаривала съ женой о вчерашнихъ происшествіяхъ, какъ вдругъ изъ чулана въ комнатную стѣну что-то сильно чѣмъ-то бросилъ, онѣ вышли тотчасъ и увидали большой камень и опять набросанные половики. По приходѣ изъ школы, я велѣлъ тотчасъ же затопить печь при себѣ (мнѣ нужно

было отбыть). 14-лѣтняя служанка пошла за дровами, а мы всё вышли въ кухню. Отворивши комнатную дверь, она въ испугъ бросила дрова и закричала: Батюшко, кто-то затопилъ печь. Я, жена и старшая служанка вѣжали и увидали полное пламя въ печи и дымъ въ комнатѣ. Трубы закрыты. Пришла учительница. Въ печи горѣли шерстяные платки и мотъ нитокъ, перевитый проволокой. Мотъ вынули и онъ, замѣчательно, будучи въ пламени, перегорѣлъ только въ одномъ мѣствѣ. На разведенный огонь бросили дровъ и всё въ большомъ недумьнѣ вышли въ кухню, а когда опять всё вошли посмотреть печь, то тамъ уже догоралъ большой шерстяной шарфъ, висѣвшій сейчасъ въ углу за печью. Въ залъ увидали стоящими на полу: туалетъ съ комода, музыкальный ящикъ со стола, лампы, грѣбенки, платки, разные ящики и др. вещи, дѣвѣты съ оконъ поставлены на столы. Послѣ столь странныхъ происшествій я рѣшился заявить всёми мірянамъ. Все село отъ мала до велика наполнило домъ. Въ корридоръ, спальнѣ, чайной и у самой печки стоялъ народъ. Вдругъ запахло гарью, бросились къ печи, а тамъ уже горѣли ситцевыя и фланелевыя кофты. Только ихъ вынули и залили, какъ чрезъ минуту нашли три совершенно новыхъ розовыхъ дѣтскихъ платья, висѣвшія въ чайной. Въ это же самое время въ кухнѣ съ шестовъ снято бѣлье и попрытано въ ушатъ съ водой, — въ который чрезъ минуту незримо для всѣхъ затисканъ былъ драповый дипломатъ на мѣху. Ручки дверей всё незримо были, при всемъ народѣ, опутаны разными тряпками. Такія странныя происшествія меня и всѣхъ присутствующихъ повергли въ уныніе. Рѣшили поднять въ 5 час. вечера иконы. Во время молебна по корридору была разсыпана мука (хотя народъ стоялъ въ корридорѣ). Въ кухнѣ за перегородкой, при четверыхъ поставленныхъ сторожахъ, натаскана была масса разныхъ предметовъ.

По окропленіи дома св. водой, я предъ иконами на столъ положилъ завернутыми въ епитрахиль Крестъ и Св. Евангеліе и вышелъ изъ залы со всеми находявшимися въ кухню, затворивъ въ залъ двери. Не прошло и 5 минутъ, какъ сторожъ Орловъ съ двумя свидѣтелями вѣбгаетъ и объявляетъ въ ужасѣ, что Крестъ и Евангеліе лежатъ на полу, я, кромѣ многихъ зрителей, съ фельдшеромъ г. Канацнскимъ войдя въ залъ, дѣйствительно, увидаль: епи-

трахилъ разослана въ длину по полу, Крестъ лежалъ посрединѣ ли-
комъ къ иконамъ, Евангеліе въ одной сторонѣ, а треникъ отбро-
шенъ въ другую. Была приставлена стража, то и дѣло свидѣтель-
ствовавшая разбрасываемыя вещи по корридорѣ, чуланамъ и комна-
тамъ. Рѣдкая минута проходила безъ происшествій. Масса была слу-
чаевъ, что вещи, находившіяся въ одной комнатѣ, мгновенно какимъ
то образомъ оказывались въ другой комнатѣ. Сапоги съ печи въ од-
но мгновение до 10 разъ пропадали и находились въ корридорѣ,
подъ сѣнями, въ мукѣ, за печью и въ трубѣ. 19-го вечеромъ, ло-
жась спать, положилъ часы на столъ, накрылъ снятой съ себя одеж-
дой и чрезъ минуту, не отходя отъ стола, хватился часовъ — ихъ не
оказалось. Обыскали все уголки въ домѣ и корридорѣ и въ концѣ
концовъ нашли въ кринкѣ съ молокомъ. 20-го утромъ при затонкѣ
кухонной печи, кромѣ меня и служанки, было трое крестьянъ поня-
тыхъ. Чрезъ нѣсколько минутъ запахло срадомъ, заглядываемъ въ
печь, тамъ горитъ свернутый коричневый шерстяной платокъ; только
его вынули, какъ на мѣстѣ его сейчасъ же оказался дѣтскій фар-
тукъ (вещи были въ чуланѣ въ узлу — узелъ развязанъ). Только вы-
нули фартукъ, какъ тамъ загорѣлся свертокъ новины аршинъ около
8; велѣдъ за сѣмъ изъ трубы на шестокъ стали падать довольно
горячими сапоги съ промежутками одинъ за другимъ и парами чис-
ломъ семь, — а восьмой найденъ за печью. Чрезъ часъ послѣ сего чу-
ланъ изнутри былъ заваленъ разной рухлядью и кругомъ льна око-
ло 3 пудовъ, такъ что понятыя съ трудомъ отворили дверь. 19-го
послѣ обѣдни за чаемъ, въ присутствіи всей моей семьи, двухъ слу-
жанокъ и сторожа, вдругъ загорѣлись въ печуркѣ наволочки мокрая, —
висѣвшія сию минуту предъ нашими глазами на шестѣ въ кухнѣ. (Я
переселился уже въ кухню, а въ комнатахъ были день и ночь поня-
тые). Только ихъ затушили, какъ понятой с. Лыценецъ Дмитрій Ры-
женковъ бѣжитъ въ кухню и приглашаетъ насъ посмотреть, что на-
дѣлалось въ корридорѣ, на дворѣ и скотной. Весь корридоръ былъ
усланъ бѣльемъ, платьями, кофтами, платками, со двора натасканы
верюги, въ отхожемъ мѣстѣ лоханки, шерстяные платки, въ скотной
корзинки, палки, ведерки, глина — все попортано въ одинъ чавъ. Въ
концѣ всего долженъ сказать, что нѣтъ физической возможности пере-
числить не только мнѣ, но и свидѣтелямъ всего того, что происхо-

отсутствіе усердія у окрестнаго населенія — отсутствіе средствъ — тому причину. Съ крайняго востока изъ Уссурийскаго края проситъ Архипастырь о помощи въ сооруженіи четырехъ новыхъ церквей. Доносятся молящія зовы переселенцевъ, закинутыхъ въ сотняхъ верстъ отъ Дома Божія въ лѣсистыя дебри Томской и Енисейской губерній и въ безконечныя степи Акмолинской области.

Не благовременно ли въ настоящіе дни сердечнаго умиленія и благодарности отозваться на эти мольбы и нужды, и вспомнить, что ничего не можетъ быть чище и святѣе, какъ знаменовать свою благодарность Богу и Угодникамъ Его сооруженіемъ въ честь Ихъ храмовъ!

Одесса на этихъ дняхъ положила основаніе церковностроительству въ память выздоровленія Государя Императора. Да послѣдуетъ этому примѣру все истинные сыны Земли Русской и откроютъ Сибирскимъ переселенцамъ возможность предъ Алтаремъ Всевышняго молиться о долгоденствіи возлюбленнаго Государя нашего Николая Александровича.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ Маринскій Дворецъ) и во всѣхъ Казначействахъ губернскихъ и уѣздныхъ — на депозитъ названной Канцеляріи.

Лѣтомъ настоящаго года шайки мятежныхъ китайцевъ открыли враждебныя дѣйствія противъ Россіи. По Высочайшему Государя Императора повелѣнію объявлена была мобилизація въ Сибири. Неустрашимо пошли впередъ на боевое крещеніе молодя Сибирскія войсковыя части. Рядомъ славныхъ подвиговъ ознаменовалось побѣдоносное шествіе сибирскаго казака и солдата по владѣніямъ поднебесной Имперіи. Но не дешево досталась побѣда надъ несмѣтными китайскими полчищами, — нѣкоторые изъ храбрыхъ борцовъ положили свою жизнь за Царя и Отечество на бранныхъ поляхъ въ иновѣрной странѣ.

Возвращаются теперь побѣдоносныя войска на родину и посѣщать герои китайской войны и ихъ семьи въ храмы Божія молиться за усопшихъ и умиленныхъ сердцемъ благодарить Бога за спасеніе избѣжавшихъ вражескихъ ударовъ отцевъ и братьевъ своихъ.

Но, нѣтъ, не всѣмъ дана такая радость христіанская! Вернутся покрывшіе себя боевою славою Сибирскіе воины въ свои забро-

шенце въ сѣбѣныхъ равнинахъ и глухіе поселки, и во многихъ мѣстахъ негдѣ будетъ имъ и ближнимъ Сихъ благодарить Господа Бога за свое спасеніе и возносить молитвы съ обратьяхъ, она брани животы своей положившихъ.

Вспомнимъ это, Православные! Пожертвованія на достройку начатыхъ Сибирскихъ церквей и сооруженіе новыхъ храмовъ въ Сибири принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ, С.-Петербургъ, Маринскій Дворецъ. Къ свѣдѣнію бывшихъ студентовъ Московской духовной Академіи.

Всѣмъ обучавшимся въ Московской духовной Академіи извѣстно о существованіи Братства преп. Сергія, имѣющаго цѣлюю помогать недостаточнымъ студентамъ этой Академіи во время ихъ обученія, но не всѣмъ имъ извѣстно, что съ 1891 года, по инициативѣ покойнаго протоіерея Александра Михайловича Иванцова-Платонова (студента XXII курса), учреждено въ Москвѣ отдѣленіе („Комиссія“) Братства съ цѣлю вспоможенія бывшимъ студентамъ Московской Академіи и ихъ семействамъ, нуждающимся въ помощи по отъѣзду или другимъ несчастнымъ обстоятельствамъ. Кому теперь уже не приходится, узнавать о существованіи Комиссіи и изъ разныхъ мѣстностей Россіи илють прошенія о помощи. Изъ нихъ-то Комиссія и увѣряется насколько съ одной стороны, необходимо ея существованіе съ другой, — что тѣ лица, которыя въ этомъ отдѣленіи Братства могли бы находить себѣ и своимъ семействамъ, нѣкоторое *застрахованіе* отъ неожиданной, но возможной бѣды, мало освѣдомлены объ этой и потому безучастны. Вотъ примѣры того (труднаго) положенія, въ которомъ находятся и ищутъ помощи (и находятъ) клиенты отдѣленія: *и* (1856 г.) до 1890 года живетъ на попеченіи своихъ родственниковъ, занимается въ годы облегченія отъ болѣзни перепискою бумагъ въ разныхъ канцеляріяхъ. Когда приютившій его братъ священникъ самъ поступаетъ въ число студентовъ Академіи, не имѣя никакихъ средствъ,

существованію и благодарить Бога, что есть Братское отдѣленіе, которое можетъ назначить ему, 60-тилѣтнему старику, разбитому параличемъ, ежемѣсячное пособіе въ 5 руб.

У—ій послѣ *непродолжительной* службы преподавателемъ семинаріи, сдѣлавшись священникомъ, готовится къ миссіонерству, прилежно изучаетъ восточные языки, но наживаетъ нервное разстройство. Комиссія выхлопатываетъ ему бесплатное леченіе въ одной изъ клиникъ. Затѣмъ онъ вскорѣ умираетъ, — остается безпомощная вдова съ дочерью (помѣщенной добрыми людьми въ учебное заведеніе). Комиссія назначаетъ ей, возможное по своимъ средствамъ, пособіе по 5 руб. въ мѣсяцъ и даетъ ей возможность (при бесплатномъ слушаніи лекцій и даровой квартирѣ, выхлопотанныхъ Комиссіей) изучить акушерство и тѣмъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

М. К. Д—ва — вдова священника, бывшаго 15 лѣтъ преподавателемъ семинаріи и столько же лѣтъ священникомъ, не получающая пенсіи ни по одному изъ мѣстъ службы своего мужа и имѣющая двухъ дочерей.

Е. З. П—на вдова секретаря Академіи еще при жизни своего мужа вслѣдствіе болѣзни послѣдняго поставленная въ бѣдственное положеніе, по смерти мужа осталась съ нѣсколькими дѣтьми безъ всякихъ средствъ и терпитъ крайнюю нужду съ ними.

М. Н. П—ва — вдова помощника инспектора семинаріи, умершаго отъ тифа на *шестомъ* году службы.

С. Е. — въ и Н. С. — въ, принужденные по психической болѣзни оставить духовно-учебную службу чрезъ *два-три* года и оставшіеся безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Такимъ образомъ, большею частью это лица, оставляющія рано службу по болѣзни. Въ особенности жалки и страдающія душевнымъ разстройствомъ: въ надеждѣ поправить здоровье, они тратятъ послѣднія средства на дорогое леченіе, (казенныя и общественныя психіатрическія лечебницы переполнены), а потомъ, при упорствѣ болѣзни, оставляютъ службу въ совершенной нищетѣ. Комиссія имѣла нѣсколько такихъ кліентовъ, но, къ сожалѣнію, ея средства недостаточны для оказанія подобнымъ несчастнымъ болѣе серьезной помощи.

Личнымъ пожертвованіямъ первыхъ учредителей Московскаго отдѣленія Братства и ихъ старанію расположить къ жертвованіямъ

стороннихъ благотворителей Комиссія обязана тѣмъ, что въ настоящее время въ ея распоряженіи имѣется капиталъ до 20 тысячъ руб., проценты съ котораго и составляютъ главный ресурсъ для назначенія пособій, постоянныхъ или единовременныхъ и безпроцентныхъ ссудъ. Такимъ образомъ отдѣленію возможно было, начиная съ 1891 по 1900, выдавать своимъ кліентамъ ежегодно въ общей суммѣ отъ 700 до 900 рублей. Но число участниковъ, вкладчиковъ отдѣленія изъ самого студенчества ежегодно уменьшается; уменьшаются и пожертвованія со стороны прочихъ благотворителей, а число требующихъ помощи увеличивается. Это заставляетъ Комиссію выдавать пособия съ крайнею осторожностію и въ такомъ минимальномъ размѣрѣ (отъ 3 р. до 5 р. въ мѣсяцъ), что дѣйствительность помощи часто представляется даже сомнительною.

Между тѣмъ при широкомъ участіи въ отдѣленіи Братства самихъ бывшихъ студентовъ Академіи положеніе ихъ бывшійшихъ товарищей и ихъ семействъ было бы гораздо болѣе обезпеченно, ибо, къ счастью, количество нуждающихся въ помощи не велико въ сравненіи съ безбѣдно живущими; для многихъ изъ послѣднихъ даже полный ежегодный членскій взносъ (5 р.) едва ли обременителенъ; недавно окончившіе академическій курсъ и вступившіе въ ту или другую службу найдутъ здѣсь нѣкоторую гарантію на случай возможной бѣды: вѣроятно, въ будущемъ Братская Комиссія принуждена будетъ отдавать при назначеніи пособій справедливое предпочтеніе бывшимъ ея участникамъ, дѣлавшимъ самолично и располагающимъ другихъ дѣлать взносы въ ея кассу или даже ограничить выдачу пособій такимъ участникамъ и ихъ семействамъ. А тѣмъ, кто послѣ долготѣней службы надѣется оставить обезпеченіе своему семейству, справедливо, именно въ силу признанія своей большей обезпеченности оказать помощь въ бѣдѣ и нуждѣ своимъ товарищамъ по мѣсту образованія; ихъ пожертвованія пойдутъ на несомнѣнно доброе дѣло.

Комиссія, однако, полагаетъ, что главная причина кажущагося несочувствія къ отдѣленію помощи бывшимъ студентамъ Моск. дух. Академіи со стороны самихъ бывшихъ студентовъ заключается въ незнаніи объ ея существованіи, чему есть примѣры даже въ самой Москвѣ, (хотя отчеты о дѣятельности Московскаго отдѣленія печатаются въ общемъ отчетѣ Братства преп. Сергія). Съ цѣлью ознакомить

съ этою именно благотворительно-вспомогательною дѣятельностью Комиссія и почла своимъ долгомъ отпечатать и разослать это извѣщеніе. Желающіе быть участниками Московскаго отдѣленія Братства благоволятъ выслать свои взносы и пожертвованія на имя дѣлопроизводителя Комиссіи, преподавателя Московской духовной семинаріи Николая Ивановича Кедрова (Каретная Садовая, семинарія, 4).

Освященіе храма въ селѣ Курейскомъ, Курганскаго уѣзда.

21-го августа 1900 года, въ селѣ Курейскомъ, Курганскаго уѣзда, съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, совершенно по чиноположенію церковному, освященіе новаго каменнаго храма во имя Святой Троицы. Наканунъ торжества, 20 августа, была отслужена литургія въ старомъ деревянномъ храмѣ. По литургіи была отслужена панихида за строителей и жертвователей на сей храмъ. Въ 2 часа пополудни 20 августа были подняты колокола со старой колокольни на новую, при огромномъ стеченіи народа, к которому благопріятствовали хорошая погода и праздничный день. Въ 6 часовъ вечера начался благовѣсть къ всенощному бдѣнію, которое было отправлено, согласно устава, шестью священниками, въ сослуженіи двухъ протоіереевъ: благочиннаго Петра Бурова и мистаго старца градо-Курганскаго Богородицкаго собора о. Иоанна Волкова, который при служеніи во время всенощнаго бдѣнія на литіи и величаніи занималъ первенствующее мѣсто. Новый храмъ, хотя и помѣстительный по виду, не вмѣщаль всѣхъ молящихся. При совершеніи всенощнаго бдѣнія на правомъ клиросѣ стройно пѣлъ хоръ пѣвчихъ-любителей изъ с. Кургана и с. Курейскаго, подъ управленіемъ ж студента Томскаго Императорскаго университета С. П. Парышева, который нѣсколько лѣтъ пѣлъ раньше въ хорѣ, учась въ Тобольской духовной семинаріи, а на лѣвомъ клиросѣ участвовали и исполняли пѣніе псаломщики мѣстной церкви и ближайшихъ селъ; эктеніи говорились попеременно тремя діаконами. 21 августа благовѣсть къ литургіи начался въ 9 часовъ. Предъ литургіею были совершены водосвятный молебенъ и протоіереемъ Петромъ Буровымъ, въ сослуженіи протоіерея Иоанна Волкова и шести

священниковъ, а о вѣтѣмъ началось освященіе престола и всего храма. Такъ какъ чинъ освященія новосозданнаго храма важенъ и поучителенъ не только съ вѣшной, но и съ внутренней стороны, то на всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ освященіе произвело глубокое впечатлѣніе и живѣйшій интересъ, при стройномъ пѣніи хора.

По освященіи престола и всего храма было произнесено слово священникомъ село-Куреинской Троицкой церкви о. Павломъ Парышевымъ на текстъ: „освятитъ есть селеніе свое Вышній“. Пс. 45, 5. Слово о. Павла Парышева было произнесено съ глубокимъ чувствомъ, такъ что многіе изъ слушающихъ прослезились, и самъ проповѣдникъ не могъ удержаться отъ слезъ. По окончаніи означеннаго слова были прочитаны часы и совершена литургія. Послѣ пѣнія причастнаго стиха было произнесено слово священникомъ село-Куреинской церкви Владиміромъ Гусевымъ на текстъ: „коль возлюблена селенія твоя, Господи силъ! желаетъ и скончается душа моя во двори Господни“ (Пс. 83).

Послѣ „буди имя Господне“ сказалъ краткую прочувствованную рѣчь о. протоіерей Іоаннъ Волковъ, который, говоря о томъ, почему при созиданіи и освященіи храмовъ Божіихъ замѣчается радость, счастье тѣхъ, кои созидаютъ храмы Господни, или участвуютъ въ ихъ созиданіи, упомянулъ о тѣхъ благахъ, которыя даруются христіанамъ въ храмахъ, гдѣ все насъ оживляетъ, освящаетъ въ добродѣтели, возноситъ умъ къ небесному и вѣчному, гдѣ Самъ Господь не только присутствуетъ, но и приноситъ Себя въ жертву за грѣхи всего міра. Въ храмѣ мы соединяемся говорилъ о. протоіерей, во единый союзъ вѣры и любви, подобно небожителямъ, такъ что здѣсь нѣтъ, какъ въ мірскихъ жилищахъ различія между бѣднымъ и богатымъ, знатнымъ и незнатнымъ, — здѣсь всѣ — чада и братья Божіи. Въ заключеніи, пожелавъ міра, единомыслія и изобилія плодовъ земныхъ, проповѣдникъ просилъ прихожанъ чаще посѣщать храмъ и приносить молитвы за создателей храма сего. По литургіи былъ совершенъ молебенъ Пресвятой Троицѣ и, по окончаніи его, было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святейшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Антонію, Епископу Тобольскому и Сибирскому съ богохранимою паствою, ктиторамъ, благотворителямъ и жертвующимъ на Святой храмъ сей и всѣмъ православнымъ христіанамъ, послѣ чего

присутствующіе въ храмѣ подходили ко кресту. По окончаніи всего торжества духовенству, гражданскому начальству и прочим почетнымъ лицамъ была предложена хлѣбъ-соль въ домѣ мѣстнаго священника Павла Парышева, которому, какъ председателю Строительнаго Комитета вмѣстѣ съ строителемъ крестьяниномъ Игнатіемъ Лопаревымъ были принесены всѣми присутствующими поздравленія.

Предъ трапезою сказалъ краткую и выразительную рѣчь Становой Приставъ Цѣнинъ, который, чувствуя и благодаря Строительный Комитетъ за великіе труды, понесенные при созданіи сего храма, сдѣлалъ предложеніе почтеннымъ гостямъ привести на храмъ ради такого торжества посильную жертву. На такой призывъ сочувственно отнеслись всѣ присутствующіе за трапезою, такъ что всѣхъ денегъ оказалось собранными болѣе 200 рублей, а Курганскій купецъ М. А. Щербаковъ, кромѣ денежныхъ пожертвованій, желая споспѣшествовать украшенію созданнаго храма, принесъ въ даръ Курейнской церкви — ризу съ полнымъ священническимъ облаченіемъ изъ красивой и прочной парчи.

Въ заключеніе нужно сказать, что такой просторный, свѣтлый, богато украшенный храмъ въ с. Курейскомъ воздвигнутъ сравнительно въ малый періодъ времени, такъ какъ закладка сего храма была совершена назадъ тому 12 лѣтъ. Такое скорое сооруженіе храма произошло вслѣдствіе усиленныхъ стараній председателя Строительнаго Комитета, священника Павла Парышева, какъ челоуѣка практичнаго и опытнаго въ дѣлѣ постройки. Въ послѣднее время онъ предпринималъ на себя трудъ поѣздки въ г. Москву для покупки по весьма сходнымъ цѣнамъ церковныхъ вещей: паникадила, подсвѣчниковъ, евангелія и всего, что требовалось при освященіи храма. Болѣе щедрыми жертвователями на означенный храмъ являлись какъ самъ председатель о. Парышевъ, такъ и многіе изъ зажиточныхъ крестьянъ, особенно строитель, крестьянинъ Игнатій Лопаревъ, не пожалѣвшій средствъ на покупку колокола при новомъ храмѣ, вѣсомъ около 80 пудовъ. Достойно вспомнать и о жертвѣ умершаго крестьянина с. Курейнскаго А. С. Арямова, который, будучи бездѣтнымъ, предъ смертію многое завѣщалъ изъ своего имѣнія на вновь строящійся храмъ, такъ что всѣ жертвы, въ общемъ взятія въ одну сумму, и послужили основаніемъ къ скорѣйшему устройству храма.

Честь и благодареніе всеѣмъ споспѣшествовавшимъ сооруженію храма и украшенію его. Да воздасть имъ Господь за все предпринятое и совершенное ими во благо народа и за такое святое дѣло — вѣнецъ правды.

Священникъ *Василій Калужскій*.

Село Ражевское, Ишимскаго уезда. До минувшаго года нашъ храмъ былъ темнымъ, бѣднымъ по обстановкѣ, съ закопченными стѣнами, потолками и иконами; онъ навѣвалъ грустныя мысли о его бѣдности, что замѣтилъ и самъ Преосвященный Владыко при посѣщеніи храма въ 1899 году. Но съ весны минувшаго года прошло немного времени, а Ражевскій храмъ сталъ неузнаваемъ: сияетъ новый иконостасъ иконами и позолотой, выкрашены потолокъ, окна и двери храма и выбѣлены стѣны, на которыхъ прокрасно расположены иконы отъ старога иконостаса, заведено много новыхъ вещей, лампы для храма и даже ладанъ при кажденіи пахнетъ не тѣмъ чадомъ, какъ раньше, а блахуха-ніемъ. Однимъ словомъ — все въ храмъ измѣнилось до неузнаваемости. Служеніе въ праздничные дни акаѣистовъ и душеспасительныхъ чтеній заставитъ прихожанъ полюбить храмъ Божій и проводить праздники не въ разгулъ, какъ раньше, а утромъ въ церкви за литургіей и вечеромъ въ слушаніи акаѣиста и какихъ либо полезныхъ чтеній.

Д. Александровъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

„С Е Л Ъ С К І Й В Ъ С Т Н И К Ъ “

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ъ Н А Я Н А Р О Д Н А Я Г А З Е Т А ,

и з д а в а е м а я п р и « П р а в и т е л ь с т в е н н о м ъ В ъ с т н и к ъ » .

ПРОГРАММА: Извѣстія о Государь Императоръ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.

Законы и распоряженія Высшаго Правительства, какъ относящіеся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Разныя статьи и извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ Россійской Имперіи, какъ-то: объ урожаяхъ; о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе необходимѣіше предметы; объ улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; наставленія и указанія по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности; о сохраненіи здравія; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ бѣдствій; объ устройствахъ заведеній, полезныхъ

въ сельскомъ быту и т. п. — Сообщенія изъ волостей. — Отвѣты редакціи, съ разъясненіями на вопросы подписчиковъ по дѣламъ сельскаго быта.

Подписчикамъ на «Сельскій Вѣстникъ» 1901 года, выписывающимъ газету за деньги, будетъ высланъ при газетѣ бесплатно «КАЛЕНДАРЬ и СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА СЕЛЬСКАГО ВѢСТНИКА» на 1901 годъ, содержащій въ себѣ свѣдѣнія, полезныя для сельскихъ жителей*). Кромѣ того, подписчики будутъ получать бесплатно, какъ и въ 1900 году, ежемѣсячный журналъ, состоящій изъ книжекъ для народнаго чтенія, издаваемыхъ съ 1 января 1897 г. по наблюденіемъ главнаго редактора газеты «Правительственный Вѣстникъ», въ видѣ

БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ

къ газетѣ «Сельскій Вѣстникъ», ежемѣсячно (около трехъ печатныхъ листовъ или 48 страницъ въ каждой книжкѣ), подъ названіемъ

„БОГЪ-ПОМОЧЬ“

Содержаніе этихъ книжекъ, общепонятное сельскому люду, будетъ состоять изъ статей: религіозныхъ, историческихъ, сельско-хозяйственныхъ, научныхъ, разныхъ разсказовъ, стихотвореній и смѣси. Въ случаѣ надобности, будутъ помѣщаться рисунки въ текстѣ или на отдѣльныхъ листахъ.

Подписная цѣна на газету «Сельскій Вѣстникъ» съ приложеніемъ книжекъ «Богъ-Помочь» слѣдующая:

	на 1 годъ	на 6 мѣс.	на 3 мѣс.	на 1 мѣс.
для городскихъ подписчиковъ:				
безъ доставки	1 р. —	60 к.	35 к.	15 к.
съ доставкою	1 р. 20 к.	70 к.	40 к.	20 к.
для иногороднихъ:				
черезъ волостныя правленія	1 р. —	60 к.	35 к.	15 к.
> почтовыми мѣст.	1 р. 20 к.	70 к.	40 к.	20 к.

Отдѣльные номера газеты «Сельскій Вѣстникъ» продаются по 3 коп., а съ приложеніемъ — по 4 коп., на почтовую пересылку иногороднымъ прибавляются 3 коп. на каждый номеръ. Отдѣльной подписки на изданіе «Богъ-Помочь» и отдѣльной продажи книжекъ нѣтъ.

Подписка на «Сельскій Вѣстникъ» съ приложеніемъ и объявленія для помѣщенія въ газетѣ и книжкахъ принимаются въ конторѣ редакціи «Правительственнаго Вѣстника». Плата за объявленія, печатаемыя въ концѣ номеровъ «Сельскаго Вѣстника», за печатную строчку мелкаго шрифта 40 коп., а въ книжкахъ слѣдующая: страница — 60 р., 50 к., 1/2 страницы — 30 р., 25 к., 1/4 страницы — 16 р., 1/8 страницы — 8 руб.

Въ конторѣ редакціи «Правительственнаго Вѣстника» продаются новыя книги:

- 1) «Свѣдѣнія о Сибири» (Сборникъ статей «Сельскаго Вѣстника» о Сибири и переселеніи), съ картою Европейской и Азіатской Россіи. Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкою, а съ наложеннымъ платежемъ 1 р. 40 к.
- 2) «Сборникъ Разъясненій Сельскаго Вѣстника» за послѣдніе четыре года (1894—1897). Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою, а съ наложеннымъ платежемъ 1 руб. 70 коп.

*) Волостнымъ правленіямъ и другимъ мѣстамъ и лицамъ, получающимъ газету бесплатно «Календарь» съ прибавленіями будетъ высылаться только за плату 25 коп. (съ пересылкою).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ НА ОН

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

политики, литературы и общественной жизни годъ издания XVII

Выходитъ въ г. Томскѣ ежедневно.

ПРОГРАММА: ГАЗЕТЫ 1) Передовыя статьи. 2) Дѣйствія Правительства 3) Текущія замѣтки. 4) Желѣзнодорожныя извѣстія. 5) Мысли вслухъ. 6) Маленькій фельетонъ. 7) Сибирская лѣтопись. 8) Торговый отдѣлъ. 9) Мѣстная хроника. 10) Судебная хроника. 11) Театръ и музыка. 12) Среди газетъ и журналовъ. 13) Корреспонденціи. 14) Внутренняя хроника. 15) Заграничная хроника. 16. Между прочимъ. 17. Фельетоны. 18) Справочный отдѣлъ.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой на годъ 7 руб.

РУССКІЙ ЛИСТОКЪ

*Ежедневная политическая, общественная и литературная газета
безъ предварительной цензуры (съ рисунками).*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 годъ (XIII годъ изданія).

Задача издателя—поставить газету «Русскій Листокъ» на равнѣ съ лучшими заграничными ежедневными изданіями. Особенность газеты: чисто русское направленіе, краткость и ясность изложенія при обширности и разнообразіи содержанія, безусловная свѣжесть и повизна даваемыхъ сообщеній о всѣхъ событіяхъ русской и заграничной жизни; всѣ новости, административныя и петербургскія, въ «Русскомъ Листкѣ» помѣщаются одновременно съ петербургскими газетами (сообщаются изъ Петербурга по междугородному телефону). Свои корреспонденты во всѣхъ больш. гор. Россіи, на китайскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій и за границей—въ Парижѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Римѣ, Вѣнѣ, Нью-Йоркѣ и др. Ежедневно помѣщается злободневная хроника московской, петербургской, провинціальной и заграничной жизни; въ фельетонахъ печатаются ежедневно—повѣсти, романы извѣстныхъ русскихъ беллетристовъ, новости иностранной литературы, научныя и историческія статьи. Съ 1901 г. еженедѣльно будутъ выходить иллюстрированныя приложенія, извѣстныя нашимъ читателямъ по своей художественности, съ рисунками, портретами, картами, модами, вышивками и рукодѣліями. Кромѣ перечисленныхъ отдѣловъ, въ остальномъ «Русскій Листокъ» совмѣщаетъ въ себѣ обычную программу всѣхъ большихъ столичныхъ газетъ, почему можетъ собою замѣнить нѣсколько изданій. Въ 1900 г. «Русскій Листокъ» расходился ежедневно до 40000 экз. и давалъ извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Китаѣ раньше другихъ газетъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

НА ГОДЪ—8 руб., на полгода—4 р. 50 коп., на 3 мѣсяца—2 р. 50 коп., на 2 мѣсяца—1 р. 70 к. и на 1 мѣсяць—90 коп.

Допускается разсрочка подписной платы: 1) при подпискѣ—5 р. и къ 1-му июля 3 рубля или 2) при подпискѣ 3 руб., къ 1-му апрѣля—3 руб. и къ 1-му июля—2 руб.

Адресъ главной конторы газеты «Русскій Листокъ»: МОСКВА, Мясницкая ул., д. № 20.

Редакторъ-издатель Н. Л. Казецкій.

Содержание: 1) Мѣсячные отчеты; 2) Мѣсячные отчеты; 3) Мѣсячные отчеты; 4) Мѣсячные отчеты; 5) Мѣсячные отчеты; 6) Мѣсячные отчеты; 7) Мѣсячные отчеты; 8) Мѣсячные отчеты; 9) Мѣсячные отчеты; 10) Мѣсячные отчеты; 11) Мѣсячные отчеты; 12) Мѣсячные отчеты; 13) Мѣсячные отчеты; 14) Мѣсячные отчеты; 15) Мѣсячные отчеты; 16) Мѣсячные отчеты; 17) Мѣсячные отчеты; 18) Мѣсячные отчеты.

Подписка в годъ 7 руб.

РУССКІЙ ЛИСТОКЪ

Ежедневная политическая, общественная и литературная газета безъ пристрастия въ пользу какой-либо изъ партий (ср. прессы).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 годъ (XIII годъ издаванія).

СОДЕРЖАНІЕ: Почему Православная Церковь не одобряетъ театра, общественныхъ зрѣлищ и сценическихъ представленій. — Поученіе въ день Нового года. — Слово въ день Рождества Христа. — Преполобный Захарія —† Павелъ Александровичъ Марковитчъ. — Иннокентій, бывший архіепископъ Херсонскій и Тавричскій. — Необычайныя явленія. — Призывъ къ пожертвованіямъ. — Къ свадьбѣ бывшихъ студентовъ Московской духовной академіи. — Освященіе храма въ селѣ Курейскомъ, Курганскаго уѣзда. — Село Ражевское. — Объявленія!

Редакторъ Н. ГОРОДКОВЪ.

Въ 1900 г. «Русскій Листокъ» расхотѣлъ ежегодно до 40000 руб. и дѣлать извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Китаѣ. Въ 1901 г. «Русскій Листокъ» расхотѣлъ ежегодно до 40000 руб. и дѣлать извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Китаѣ. Въ 1902 г. «Русскій Листокъ» расхотѣлъ ежегодно до 40000 руб. и дѣлать извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Китаѣ.

ШКОЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

при **Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1901 г.**

№№ 1—2.

Объ изданіи «Школьнаго Листка» при Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Журналомъ Тобольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 15 ноября за № 43, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, постановлено съ начала 1901 года издавать при Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ особое прибавленіе, посвященное исключительно вопросамъ, касающимся церковныхъ школъ. Такъ какъ это прибавленіе, назначается главнымъ образомъ для учащихся церковныхъ школъ, которые могутъ найти въ немъ интересующія ихъ свѣдѣнія о состояніи школьнаго дѣла въ здѣшней и другихъ епархіяхъ, а также и нѣкоторыя указанія и разъясненія относительно лучшаго веденія школьнаго дѣла, то признано необходимымъ высылать прибавленіе, кромѣ церквей, гдѣ оно будетъ получаться вмѣстѣ съ „Епархіальными Вѣдомостями“, особо въ каждую школу за плату въ 50 коп. въ годъ. Размѣръ прибавленія на первый годъ предполагается скромный — не болѣе 8-ми страницъ къ каждому №, а программа его утверждена слѣдующая:

- 1) Сообщенія объ открытіи новыхъ школъ, о назначеніи, увольненіи и перемѣщеніи учащихся и перемѣнахъ завѣдывающихъ школами, о постройкѣ новыхъ школьныхъ зданій и тому подобныхъ важныхъ событіяхъ въ жизни отдѣльныхъ школъ.
- 2) Объявленія о вакантныхъ мѣстахъ учащихся въ школахъ и сообщенія о лицахъ, ищущихъ такихъ мѣстъ.
- 3) Воззванія и сообщенія отъ комитета по сбору пожертвованій на церковныя школы Тобольской епархіи.
- 4) Извлеченія изъ отчетовъ училищнаго совѣта, уѣздныхъ отдѣленій, епархіальнаго и уѣздныхъ наблюдателей.
- 5) Распоряженія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, Тобольскаго епархіальнаго начальства и училищнаго совѣта по школьному дѣлу.
- 6) Сообщенія объ особыхъ мѣропріятіяхъ уѣздныхъ отдѣленій, въ которыхъ полезно опубликовать для общаго свѣдѣнія.

7) Замѣчанія епархіальнаго и уѣздныхъ наблюдателей относительно недостатковъ въ преподаваніи и вообще—въ веденіи школьнаго дѣла и указаніе средствъ къ ихъ устраненію.

8) Методическія, дидактическія и педагогическія указанія, разъясненія и сообщенія, на основаніи опыта и указаній педагогической литературы.

9) Сообщенія о наградахъ и възысканіяхъ лицъ, приставленныхъ къ школьному дѣлу, подлежащія опубликованію.

10) Извлеченія изъ отчетовъ по краткосрочнымъ курсамъ, конспекты образцовыхъ уроковъ, данныхъ на курсахъ, а также извлеченія изъ веденныхъ на нихъ чтеній.

11) Свѣдѣнія о книгахъ, разрѣшенныхъ и рекомендованныхъ училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ.

12) Запросы завѣдывающихъ и учащихся по могущимъ встрѣтиться недоумѣннымъ вопросамъ и послыное ихъ разрѣшеніе.

13) Свѣдѣнія о состояніи церковныхъ школъ въ другихъ епархіяхъ.

Желательно, чтобы о.о. завѣдывающіе школами, учащіе, а также и другія лица, стоящія близко къ школьному дѣлу, не отказались послать время отъ времени сообщенія относительно разныхъ событій важныхъ въ жизни отдѣльныхъ школъ, а также не стѣняясь обращаться за разъясненіями по могущимъ имъ встрѣтиться недоумѣніямъ въ школьномъ дѣлѣ, адресуя свои сообщенія и вопросы въ редакцію Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Только при живомъ и дѣятельномъ сочувствіи лицъ, стоящихъ у самаго дѣла, каковы о.о. завѣдывающіе и учащіе школъ, школьное приращеніе можетъ сдѣлаться живымъ, интереснымъ и полезнымъ тѣмъ, для кого оно предназначается, а только при этомъ условіи оно можетъ оказать нѣкоторую пользу церковно-школьному дѣлу въ нашей епархіи, что и составляетъ главную цѣль предприняемаго изданія.

Объ учрежденіи комитета при Училищномъ Совѣтѣ для изысканія мѣстныхъ средствъ на содержаніе церковныхъ школъ.

Вѣдѣствуе предложенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго отъ 1 іюня 1900 года за № 2094, журнальнымъ постановленіемъ Тобольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 2 іюня 1900 года за № 20 ст. 1. учрежденъ при Училищномъ Совѣтѣ комитетъ для изысканія мѣстныхъ средствъ на устройство и содержаніе церковныхъ школъ обращеніемъ къ общественной благотворительности. Необходимость учрежденія комитета вытекаетъ изъ того, что число школъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты сравнительно съ потребностью населенія Тобольской епархіи

слишкомъ мало и число дѣтей, обучающихся въ церковныхъ школахъ, сравнительно съ числомъ дѣтей школьнаго возраста въ епархіи, не имѣющихъ возможности обучаться въ школахъ по отдаленности послѣднихъ отъ ихъ мѣста жительства, а нерѣдко и по причинѣ малочисленности школьныхъ помѣщеній, также мало, а между тѣмъ суммъ отпускаемыхъ на устройство и содержаніе церковныхъ школъ въ епархіи изъ средствъ Св. Синода и изъ земскаго губернскаго сбора весьма недостаточно для благоустройства существующихъ школьныхъ зданій и на открытіе новыхъ школъ. Въ руководство комитету составлены и утверждены Его Превосвященствомъ слѣдующія правила:

П РА В И Л А

для учрежденнаго при Тобольскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ Комитета по изысканію и усиленію мѣстныхъ средствъ на устройство и содержаніе церковныхъ школъ Тобольской епархіи.

I. Составъ Комитета.

1) Комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя, трехъ членовъ и казначея, выбираемыхъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ изъ среды своихъ членовъ и утверждаемыхъ въ семь званій Епархіальнымъ Превосвященнымъ. Казначеемъ Комитета долженъ состоять казначей совѣта.

2) Одинъ изъ членовъ Комитета, по выбору его, состоитъ дѣлопроизводителемъ.

II. Дѣятельность Комитета.

Цѣлю своей Комитетъ имѣетъ изысканіе и усиленіе мѣстныхъ средствъ на устройство и содержаніе церковныхъ школъ Тобольской епархіи. Для сего Комитетъ употребляетъ слѣдующія мѣры:

1) Выясняетъ, въ какихъ существующихъ церковныхъ школахъ и какія потребности не могутъ быть удовлетворены имѣющимися на содержаніе школъ казенными и мѣстными средствами, и въ какомъ по-собіи нуждаются тѣ селенія, въ коихъ открытіе церковныхъ школъ необходимо.

2) Собираетъ свѣдѣнія о томъ, какія пожертвованія и въ какомъ видѣ поступаютъ или могутъ поступить на содержаніе и устройство указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ церковныхъ школъ:

- а) отъ членовъ причта,
- б) отъ приходскихъ церквей,
- в) отъ церковныхъ попечительствъ,
- г) отъ попечителей школъ,
- д) отъ отдѣльныхъ лицъ изъ прихода,
- е) отъ сельскихъ обществъ и проч.

3) Составляетъ и распространяетъ воззванія о пожертвованіи на церковныя школы.

4) Устраиваетъ платные концерты и чтенія на религиозно-нравственные темы съ употребленіемъ образа входы на нужды школы.

5) Ходатайствуетъ предъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ о назначеніи опредѣленныхъ для каждой мѣстности дней для сбора пожертвованій на церковныя школы по церквамъ епархіи и слѣдить за производствомъ сборовъ.

6) Выдаетъ подписныя листы для сбора пожертвованій на школы и наблюдаетъ за производствомъ сборовъ.

7) Обращается за пожертвованіями на нужды церковныхъ школъ къ лицамъ состоятельнымъ и извѣстнымъ благотворительностью.

8) Приглашаетъ къ пожертвованіямъ разныхъ лицъ по случаю повышенія по службѣ, полученія наградъ и по случаю другихъ радостныхъ событій въ ихъ жизни.

III. Отношеніе Комитета къ Епархіальному Училищному Совѣту.

1) Бумаги по Комитету поступаютъ на имя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и сдаются предсѣдателемъ его въ Комитетъ.

2) Комитетъ по своимъ дѣламъ собирается предсѣдателемъ Комитета на особыя засѣданія и свои журнальныя постановленія вноситъ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ на разсмотрѣніе.

3) Постановленія Комитета, разсмотрѣнныя Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и утвержденныя Епархіальнымъ Преосвященнымъ, приводятся въ исполненіе предсѣдателемъ Комитета.

4) Пожертвованія на школы, поступающія въ Комитетъ, получаютъ казначей по довѣренностямъ предсѣдателя и дѣлопроизводителя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, или принимаются казначеемъ Комитета подъ особыя квитанціи, для чего ему выдается квитанціонная книга за подписью предсѣдателя и дѣлопроизводителя совѣта.

5) Суммы, поступающія въ Комитетъ, записываются казначеемъ Комитета въ особую приходо-расходную книгу и вносятся въ мѣсячныя вѣдомости Комитета.

6) Пожертвованія на церковныя школы находятся въ распоряженіи Комитета, который распредѣляетъ ихъ между школами епархіи или по своему усмотрѣнію, или, если потребуютъ обстоятельства, по указанію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

7) Комитетъ составляетъ ежемѣсячныя отчеты о поступленіи и расходованіи пожертвованій на церковныя школы и публикуетъ эти отчеты въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а также по мѣрѣ надобности рассылаетъ отдѣльными брошюрами къ свѣдѣнію жертвователей.

Дополненіе. Комитетъ даетъ руководственные указанія по

устройству школьных праздников и путешествий школьников и поклонение мѣстным святынямъ. Предсѣдателемъ Комитета назначены членъ Училищнаго Совѣта протоіерей г. Никаноръ Грифцевъ, казначеимъ—членъ и казначей Училищнаго Совѣта Н. К. Головинъ, а членами—члены Училищнаго Совѣта: смотритель духовнаго училища А. А. Городковъ, инспекторъ Духовной Семинаріи священникъ о. Д. Матвѣевъ и секретарь Духовной Консисторіи С. И. Москалевичъ.

Награды лицамъ, оказавшимъ особыя услуги церковно-школьному дѣлу въ Tobольской епархіи въ 1899/1900 уч. году.

Журнальнымъ постановленіемъ Tobольскаго епархіальнаго училищнаго совѣта отъ 30 ноября 1900 года за № 47, за ревностное и усердное отношеніе къ дѣлу церковно-школьнаго образованія въ 1899-1900 учебномъ году испрошено архинастырское благословеніе а) со внесеніемъ въ послужной списокъ священникамъ: градо-Tobольской Христорождественской церкви Василію Скосыреву и села Кашмакскаго Туринскаго уѣзда, теодору Карпинскому; б) съ выдачею установленныхъ грамотъ священникамъ: Курганскаго уѣзда, села Чапинскаго Алексѣю Воскресенскому; Ишимскаго уѣзда—села Аромашевскаго Петру Добротворскому, села Локтинскаго Павлу Нарышеву, с. Частоозерскаго Константину Виноградову, с. Сумскаго Іліи Поникаровскому; Туринскаго уѣзда—села Усениновскаго Евгенію Богословскому, села Коркинскаго Евемію Насонову и слободы Благовѣщенской Сергію Шалабанову; учащимъ церковныхъ школъ: градо-Tobольской Христорождественской Александрѣ Ксенофоновой, градо-Tobольской Крестовоздвиженской Софіи Русановой, Tobольскаго уѣзда—Вагайской Александрѣ Трофимовой, Тюменскаго уѣзда—Зырянской второклассной Константину Хавскому и Александрѣ Олерской, Ялуторовскаго уѣзда—Крутихинской Марѣи Вердугиной, купеческой женѣ Аннѣ Сутягиной (за обученіе руководящю въ Мокроусовской двухклассной школѣ) и попечителю Мало-Кизаской церковно-приходской школы технику Валентину Гудкову; в) съ пропечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ помощницѣ учительницы градо-Tobольской Апостола-Андреевской церковно-приходской школы Евгеніи Красовской, Тюменскаго уѣзда—протоіерею градо-Tюменской Спасской церкви Александру Фокину, священникамъ градо-Tюменской Вознесенской церкви Михаилу Иноземцеву, села Кармакскаго Петру Яворскому, с. Дугулымскаго Никодиму Глуховцеву, с. Яркоvsкаго Григорію Баталину, с. Пышминскаго Аврамію Чемесову, с. Тимофееvsкаго Аврамію Норскому, с. Гилевскаго Василію Заборовскому, с. Плехацовскаго Александру Кіановскому, с. Антроповскаго Іоанну

бвчинкину, законоучителю градо-Тюменской монастырской школы, священнику Крестовоздвиженской церкви г. Тюмени Евлампію Сѣдакову, священнику градо-Тюменской Знаменской церкви Петру Ребрину и законоучителю Вознесенской церковно-приходской школы, діакону Петру Денехину; учащимъ церковныхъ школъ градо-Тюменской монастырской Александрѣ Турунову, градо-Тюменской Спасской Аннѣ Подовой, градо-Тюменской Архангельской Меланиі Макушевой, градо-Тюменской Вознесенской Августѣ Лапиной и Аннѣ Чернавиной, градо-Тюменской Ильинской Павлѣ Сѣдаковой, градо-Тюменской Знаменской Агрипинѣ Швелиной; попечителямъ церковно-приходскихъ школъ—градо-Тюменской Благовѣщенской, коллежскому ассессору Авраамію Васильеву и градо-Тюменской Вознесенской, купцу Константину Прорвину; Ялutorовскаго уѣзда священникамъ: градо-Ялutorовской Вознесенской церкви Сергію Виноградову, с. Зимовье-Вагайскаго Алексѣю Машанову, с. Вердюгинскаго Василію Холуйскому, с. Шатровскаго Михаилу Зудиллову, с. Омутинскаго Θεодору Елпатьяевскому, с. Крутинскаго Нефиту Рухлову, с. Ингалинскаго Іоанну Ушакову, с. Агараяскаго Петру Елпатьяевскому, с. Мининскаго Александрѣ Хлынову, с. Витюковскаго Петру Силину, с. Камышевскаго Сѣмѣону Пырѣву, с. Новодеревенскаго Петру Пирожникову, с. Архангельскаго Василію Родіонову; учащимъ церковныхъ школъ: Падунской Клавдіи Раевской, Колесниковской Антонинѣ Рычковой, Пороговской Марѣ Васильевой, Семискульской Серафимѣ Безпаловой, Денисовской Клавдіи Николаевской, Мининской Варварѣ Бурачковой, Нифакинской Августѣ Ивановой, Витюковской Ольгѣ Серебренниковой и Раевской Филицатѣ Бурачковой; попечителямъ церковныхъ школъ: Пороговской крестьянину Евоимію Шихорцеву, Скородумской крест. Антону Золотухину и Камышевской крест. Петру Лѣскову; Ишимскаго уѣзда—священникамъ селъ: Тоболовскаго Василію Димитріевскому, Пѣгановскаго Стефану Аталыкову, Зарословскаго Іоанну Яковлеву, Прокутвинскаго Александрѣ Щеглову; учащимъ церковныхъ школъ: Тоболовской Серафимѣ Рѣщиковой, Медвѣдѣвской Евкатеринѣ Сосуновой, Налобинской Тайси Поновой, Средне-Чирковской Даріи Кошкарковой, Дихановской Алексѣю Корякову, Кусеряевской Геодоту Коровину, Калмацкой Евкатеринѣ Петровой, Ново-Локтинской Райсѣ Сверкуновой, Источенской Параскѣвѣ Кошловой, Малышенской Лидіи Вахниной; Туринскаго уѣзда—священникамъ градо-Туринскихъ церквей—Спасской Николаю Ушакову и Покровской Александрѣ Феодосіину и села Чукрѣвскаго Норрирію Емельянову; II, выражена благодарность совѣта а) съ внесеніемъ въ послужной списокъ, Курганскаго уѣзда священникамъ селъ: Елошанскаго Василію Аргентовскому и Черемуховскаго Димитрію Андрееву; б) съ пронечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, Курганскаго уѣзда—протоіерею градо-Курганской Троицкой церкви Ди-

митрію Кузнецову, священникамъ сего: Головинскаго Петру Новскому, Коробейниковскаго Роману Горбунову, Чебаковскаго Павлу Закомельскому, Щучинскаго Михаилу Румянцеву, Надеринскаго Николаю Елеонскому, Заложинскаго Михаилу Батарлыкову, Пятуховскаго Александру Пономареву, Моревскаго Николаю Пономареву, законоучителю Смоленской церковно-приходской школы, діакону градо-Курганской Троицкой церкви Веніамину Насонову, преподавателю закона Бежіа въ градо-Курганской соборной церковно-приходской школѣ Виктору Тресвятекому, учащимъ: Параскевѣ Коишевой, Аннѣ Перлуковой, Надеждѣ Иноземцевой, Целалии Буславой, Маріи Маклаковой, Таисіи Киселевой, Аннѣ Карновичи, Якову Евдокимову, Туринскаго уѣзда священнику с. Липовскаго Александру Поникаровскому, учащимъ церковныхъ школъ: Бушлановской Евгеніи Чирковой, Вѣсехиневой Евдокии Уткиной, Ерезовской Аннѣ Ворсиной, Ленской Елисаветѣ Поникаровской, Лебонтьевской Маріи Хмѣлевой, Сухановской Таисіи Хлестовой, Наталіи Поповой и псаломщикамъ Анатолію Никольскому и Василію Булатникову; Березовскаго уѣзда священнику Березовскаго собора Герасиму Измайлову и учителю мужской церковно-приходской школы Алексѣю Охранову; Сургутскаго уѣзда священнику Сумсону Твѣритину, псаломщику Теодору Орловскому и учительницѣ Сургутской школы Маріи Миловиной.

Изъ с. Колесниковскаго, Ялуторовскаго уѣзда.

Пособіе церковной школы отъ волости.

Нельзя обойти молчаніемъ того добраго дѣла, какое сдѣлано Пятковскимъ волостнымъ правленіемъ Ялуторовскаго уѣзда для Колесниковской церковно-приходской школы того же уѣзда. Ассигнуя она волостномъ сходѣ содержаніе четырехъ министерскимъ школамъ находящимся въ районѣ этой волости, оно присоединило къ нимъ и эту школу. А потому приговоромъ схода постановлено: отпускать ежегодно, начиная съ 15-го сентября 1900 г. изъ волостныхъ суммъ по 59 рублей на содержаніе отопленіемъ, освѣщеніемъ и сторожемъ, наравнѣ съ прочими, и Колесниковской церковно-приходской школы. Правда, это дѣло справедливости, но оно не можетъ не вызвать чувства благодарности за вниманіе къ нуждамъ церковной школы.

Завѣдывающій Колесниковской школой Св. А. Свободковъ.

Состояніе начального образованія въ Россіи по послѣднимъ свѣдѣніямъ.

Министерствомъ народнаго просвѣщенія собраны интересныя статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россіи. Въ Фин-

варя 1899 г. въ вѣдѣніи Министерства состояло начальныхъ училищъ разныхъ наименованій 38.046 съ 84.121 преподавателемъ и 2.650.053 учащимися. Въ то же время въ вѣдѣніи другихъ министерствъ и главныхъ управленій числится 41.643 начальныхъ училища съ 70.531 учащимъ и съ 1.553.188 учащимися. Всего же въ имперіи было 78.699 начальныхъ училищъ съ 154.652 преподавателями и 4.203.246 учащимися; въ томъ числѣ 1.057.431 дѣвочекъ. По даннымъ сборника изданнаго въ 1898 г. департаментомъ народного просвѣщенія подъ названіемъ: «Статистическія свѣдѣнія по начальному образованию въ Россійской Имперіи за 1896 годъ», вообще число начальныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ составляло тогда 78.724 съ 3.801.133 учащимися. Слѣдовательно, за последнее трехлѣтіе общее число начальныхъ училищъ осталось почти то же, но число учащихся увеличилось. Въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода въ 1899 году состояло 40.028 училищъ или 50% общаго числа училищъ съ 67.907 учащими и 1.476.124 учащимися. Затѣмъ слѣдуютъ военное Министерство въ вѣдѣніи котораго находилось 848 училищъ съ 46.420 учащимися, Министерство внутреннихъ дѣлъ — 553 училища съ 20.510 учащимися, вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи — 153 нач. училища съ 5.097 учащимися и проч. Въ среднемъ 1 начальное училище приходится на 237 кв. верстъ (колеблясь въ предѣлахъ столь обширныхъ разницъ, какъ Тульская губернія, гдѣ 1 начальное училище приходится на 14 кв. версть, или Московская — 1 училище на 18 кв. версть, и области Самаркандская, гдѣ одно училище приходится на 40.849 кв. версть, или Ферганская, гдѣ ихъ одно на 71.000 кв. версть. Изъ общаго числа училищъ 10% дѣйствуютъ въ городахъ, остальные 90% въ селахъ. Такъ какъ городское населеніе въ имперіи составляетъ 12,5% общаго населенія, то слѣдовательно по относительному числу училищъ города бѣднѣе селъ на 20%.

Планъ занятій по пѣнію въ одноклассной церковно-приходской школѣ.

Какъ извѣстно, изъ всѣхъ предметовъ преподаваемыхъ въ церковныхъ школахъ, наиболее трудностей для учащихся представляетъ церковное пѣніе. Не говоря уже о томъ, что далеко не всякій учитель или учительница обладаютъ необходимыми для преподаванія этого предмета голосомъ и знаніями, даже гдѣ изъ учащихся, которые сами умѣютъ хорошо пѣть, нерѣдко испытываютъ большія затрудненія въ преподаваніи хорошо знакомаго имъ предмета. Дѣло въ томъ, что школьное преподаваніе пѣнія требуетъ особаго искусства и особыхъ приемовъ, знаніе которыхъ сравнительно мало распространено — гораздо менѣе, чѣмъ знакомство съ приемами обученія другимъ предметамъ курса начальной школы. Очень часто случается, что хорошій знатокъ

пѣнія, изучавшій этотъ предметъ практически, въ хорѣ, гдѣ онъ пѣлъ, будучи мальчикомъ, дѣлаясь учителемъ пѣнія въ школь, встрѣчается съ большими затрудненіями и тѣ приемы, при помощи которыхъ обучали его, оказываются въ школь непригодными. Чаще всего затрудняютъ учителей распределение матеріала, подлежащаго изученію. Нерѣдко бываетъ такъ, что пѣснопѣнія болѣе трудныя и сложныя въ музыкальномъ отношеніи изучаются напередъ, а менѣе трудныя — послѣ, отчего напрасно тратятся много времени и труда какъ учителя, такъ и учениковъ. Въ этомъ отношеніи немалую пользу учащимъ, особенно неопытнымъ, можетъ принести печатаемая ниже программа занятій по пѣнію, составленная свящ. о. А. Коровинымъ, и представляющая собою детальную и методическую разработку программы пѣнія, утвержденной Святейшимъ Синодомъ (для церковно-приходскихъ школь). Въ этой программѣ пѣснопѣнія распределены въ системѣ постепеннаго наращенія звуковъ (или нотъ) и интервалловъ и рассчитаны на изученіе въ одинъ годъ, для чего всѣ группы учащихся должны быть соединены въ одну. На I полугодіе назначены молитвы, тропари дневные и воскресные, которые должны быть пѣты въ школь на ежедневныхъ молитвахъ утреннихъ и вечернихъ, и пѣснопѣній литургій св. Іоанна Златоустаго. На II полугодіе: а) пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія, прокимны и тропари дванадцатыхъ праздниковъ, указанные программой церковно-приходской школы (напечатанныя жирнымъ шрифтомъ); б) пѣснопѣнія всенощной и литургій, хотя не указанные программой, но необходимыя для приученія школьниковъ къ участію въ богослуженіи; вѣтѣмъ — пѣснопѣнія, нужныя для исполненія во время ихъ говѣнія; далѣе — пѣснопѣнія пасхальныя, также благодарственнаго молебна и панихиды (напечатанныя курсивомъ); в) пѣснопѣнія, употребляемыя въ праздники: тропари, антифоны, величанія, задостойники, важнѣйшія пѣснопѣнія страстной седмицы, ирмосы воскресныя и образцы заѣвовъ (съ мнемоническимъ текстомъ), также нѣкоторые гимны религиозныя и патріотическія. Выполненіе такой обширной программы рассчитано въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 1-й годъ (разумѣется — со времени введенія этой программы въ какой либо церковно-приходской школь) достаточно изучить по порядку всѣ пѣснопѣнія 1-го полугодія, котормя, между прочимъ, ежегодно обязательны для школь грамоты; во 2-й годъ нужно повторить выученныя пѣснопѣнія въ 1-й годъ, съ прибавленіемъ пѣснопѣній II полугодія, (напечатанныхъ жирнымъ шрифтомъ); въ 3-й годъ — повторить изученныя пѣснопѣнія съ прибавленіемъ къ нимъ напечатанныхъ курсивомъ; въ 4-й годъ — пройти уже подъ рядъ всю программу, а въ 5-й и послѣдующіе повторять изъ году въ годъ всѣ назначенныя въ ней пѣснопѣнія, приравливаясь, по возможности, къ наступающимъ праздникамъ и потребностямъ богослужебной практики. При

такомъ порядкѣ и при аккуратности въ урокахъ, у знающаго пѣніе учителя черезъ 4 года школьники будутъ въ состояніи участвовать въ клиросномъ пѣніи за всякимъ праздничнымъ богослуженіемъ. Обучать пѣнію рекомендуется „по слуху“, а для желающихъ предлагается и элементарная теорія въ связи съ практикой пѣнія; посему программа раздѣлена на два столбца и сопровождается указаниями, какіе приемы пѣлесообразнѣе употреблять для того или другаго способа.

МЛАДШАЯ ГРУППА.

Пѣніе.

Приготовительныя голосовыя упражненія.

- 1) Беседа о пѣніи. Установленіе дисциплины на урокахъ пѣнія; опредѣленіе пѣнія (что значить пѣть?) по сравненію съ разговорною рѣчью; положеніе корпуса при пѣніи.
 - 2) Приученіе къ равномернымъ ударамъ руки по счету. Вдыханіе, задержаніе и выдыханіе воздуха безъ звука и со звукомъ.
 - 3) Равномерные удары руки по счету при протяжномъ произнесеніи звуковъ. Упражненіе въ речитативѣ краткихъ молитвъ (Господи помилуй, Господи благослови и т. п.) подъ равномерные удары на каждомъ слогѣ. Различеніе звуковъ высокихъ и низкихъ.
 - 4) Воспроизведеніе звука одной данной высоты съ голоса учащаго. Пѣніе звука ровное, тихое и громкое, короткое и протяжное по счету ударовъ.
 - 5) Запоминаніе звуковъ при пѣніи съ паузами по счету ударовъ.
 - 6) Воспроизведеніе звуковъ различной высоты при разнообразномъ исчисленіи ударовъ съ паузами.
 - 7) Упражненіе въ пѣніи звуковъ, начиная съ низкихъ и постепенно повышая до высокихъ и обратно, на гласную „а“.
- (Для упражненій полезно давать различныя гласныя звуки: а, е, и, ю, о, у, я, ѳ.)
- На эти упражненія можетъ быть употреблено двѣ недѣли (не болѣе), послѣ чего способные младшіе ученики уже могутъ принимать посильное участіе въ общемъ пѣніи старшихъ и среднихъ.

І ПОЛУГОДИЕ для старшей и средней группъ.

Не- дѣли.	Теорія и практика.	Обученіе по слуху.
1.	Звуки музыкальные, ихъ различная высота и долгота. Табуль; равномерный счетъ ударовъ безъ пѣнія и при пѣніи гласныхъ а, о, и, у, е.	Одна ступень. Аминь. Благослови (въ концѣ утрени).

концѣ утрени), *Господи помилуй* (начальное), *Господи помилуй* (протяжное), *И духови твоему*.

Ноты — знаки для пѣнія; нотный станъ и расположеніе на немъ нотъ; форма нотъ: въ одинъ ударъ, въ два и четыре удара (цѣлая, половинная, четверть) въ круглой или квадратной системахъ. Упражненіе въ письмѣ ихъ нотъ диктовку. Ключъ альтъ или цефалтный.

Нота до (на третьей линіи). Пѣніе (нотъ равномѣрные удары) комбинацій цѣлыми, половинными и четвертями въ однообразномъ и смѣшанномъ положеніи. Пѣсноцѣнія въ одной высотѣ: *Буди имя Господне* благословенно (начальное), *Слава Отцу и Сыну, Господи помилуй* 3-жды (по такту, — обратить вниманіе на различіе звуковъ по долготѣ).

Нота ре. Комбинаціи ея цѣлыми, половинными и четвертями. Отношеніе ея къ изученной „до“. Интервалъ и измѣреніе его тонами. Секунда большая (цѣлый тонъ) вверхъ и внизъ.

Пѣніе: *Благослови* (въ концѣ литургіи) *Господи помилуй* (второе), *Господи помилуй* (тройное) *Тебѣ Господи* (обычное), *Тебѣ Господи* (протяжное), *Подай Господи, Буди имя Господне* (конечное), *Слава тебѣ, Господи*.

Господи помилуй (начальное).

Господи помилуй (протяжное).

И духови Твоему.

Буди имя Господне (начальное).

Слава Отцу и Сыну,

Господи помилуй 3-жды.

Двѣ ступени съ повышеніемъ на цѣлый тонъ.

Благослови (въ концѣ литургіи).

Господи помилуй (второе).

Господи помилуй (тройное).

Тебѣ Господи (обычное).

Тебѣ Господи (протяжное).

Подай Господи.

Буди имя Господне (конечное).

Слава тебѣ, Господи.

Милость мира.

И со духомъ Твоимъ.

Имамы ко Господу.

Господи спаси благочестивыя.

Тѣло Христово примите и Амилуія 3-жды.

II. Остановки при пѣніи и ихъ обозначеніе. Пѣніе: *Милость мира, И со духомъ твоимъ, Имамы ко Господу, Господи спаси благочестивыя, Тѣло Христово примите Амилуія* 3-жды, *Хвалите Господа съ небесъ, Благословенъ грядый, Отца и Сына и св. Духа.*

Хвалите Господа съ небесъ (причастенъ).

Благословенъ грядый во имя Господне.

Отца и Сына и св. Духа.

	<p>Двѣленіе напѣва на строки. Речитативъ и его обозначеніе. Пѣніе: <i>Отче нашъ; Достойно и праведно сего; Святъ святъ; Единъ святъ; Благочестивыйицаго.</i></p>	<p><i>Отче нашъ</i> (молитва Господня). <i>Достойно и праведно есть.</i> <i>Святъ, святъ.</i> <i>Единъ святъ.</i> <i>Благочестивыйицаго.</i></p>
<p>III. <i>Нота</i> повышенія — діезъ. Секунда малая (полтона). Комбинаціи (ре, діезъ до). Пѣніе: <i>Господи помилуй 2-жды</i> (послѣ Единородный), <i>Святый Бже</i> (начальное). <i>Нота си</i> (нижне) и ея отношеніе къ „до“. Пѣніе: <i>Во царствіи Твоемъ</i>. Знаки легата и фермато. Пѣніе: <i>Аминь</i> — двойное (послѣ Единородный). Отношеніе „си“ къ „ре“ терція малая (1½ тона). Пѣніе: <i>Аминь</i> — двойное (предъ Херувимской), <i>И всѣхъ и вся, О имени Господни</i>. Знакъ бекаръ (или отказъ), приводящій ноту въ натуральное положеніе. Пѣніе: <i>Приидите поклонимся</i> (на литургіи) <i>Слава и нѣтъ</i> — <i>Единородный Сыне, Тебъ Господи</i> (послѣ Единородный).</p>	<p>Двѣ ступени съ пониженіемъ въ полтона: <i>Господи помилуй 2-жды</i> (послѣ Единородный). <i>Святый Бже</i> (начальное). <i>Во царствіи Твоемъ.</i> <i>Върую во Единого Бога.</i> <i>Три ступени послѣдовательно:</i> <i>Аминь</i> — двойное (послѣ Единородный). <i>Черезъ ступень внизъ:</i> <i>Аминь</i> — двойное (предъ Херувимской). <i>И всѣхъ и вся.</i> <i>О имени Господни.</i> <i>Черезъ ступень вверхъ:</i> <i>Господи помилуй</i> (послѣ „О имени“).</p>	<p>Двѣ ступени съ пониженіемъ въ полтона: <i>Господи помилуй 2-жды</i> (послѣ Единородный). <i>Святый Бже</i> (начальное). <i>Во царствіи Твоемъ.</i> <i>Върую во Единого Бога.</i> <i>Три ступени послѣдовательно:</i> <i>Аминь</i> — двойное (послѣ Единородный). <i>Черезъ ступень внизъ:</i> <i>Аминь</i> — двойное (предъ Херувимской). <i>И всѣхъ и вся.</i> <i>О имени Господни.</i> <i>Черезъ ступень вверхъ:</i> <i>Господи помилуй</i> (послѣ „О имени“).</p>
<p>IV. <i>Нота ми</i>. Отношеніе ея къ „ре“ и „до“. Терція большая (2 тона). Понятіе о церковныхъ гласахъ. Пѣніе: <i>Богородице Дво радуйся</i>, Тропари 4 гласа. <i>Правило въри,</i></p>		<p>Четыре ступени, съ повышеніемъ чрезъ одну и полтономъ: <i>Богородице Дво радуйся.</i> Тропари 4 гласа: <i>Правило въри, Не</i></p>

<p><i>Небесныхъ воинствъ, Св. Кириллу и Меодію, Святую воскресенія, Рождеству Христову.</i> Отношеніе „ми“ къ изученнымъ до ноты „си“. Пѣніе: <i>Елицы во Христа креститесь.</i></p>	<p><i>бесныхъ воинствъ, Яко апостоловъ единсравніи, Святую воскресенія проповѣдь, Рождеству Христову.</i></p>
<p>V. <i>Нота фа.</i> Отношеніе ея къ „ми“. Пѣніе: <i>Върую во Единого Бога.</i> Отношеніе „фа“ къ изученнымъ до ноты „до“. Терахордъ и послѣдовательность въ немъ тоновъ (1—1—$\frac{1}{2}$). Пѣніе: <i>Достойно есть, Взбранной воеводъ, Тропарь 8 гласа—Съ высоты снисшелъ еси.</i> Тропарь 1 гласа: <i>Спаси Господи, муди Твоя, Благослови душе моя</i> (на литургіи).</p>	<p>Четыре ступени, съ пониженіемъ чрезъ одну и полутономъ: <i>Придите поклонимся</i> (на литургіи). <i>Слава и нынѣ, Единородный. Тебѣ Господи</i> (послѣ Единородный). Четыре ступени послѣдовательно (тетракордъ): <i>Достойно есть. Взбранной воеводъ.</i> Тропарь 8 гласа: <i>Съ высоты снисшелъ.</i></p>
<p>VI. Тропари: <i>Камени запечатану, Крещенію Господню.</i> Отношеніе „фа“ къ діэвъ „до“ Пѣніе: <i>Святый Боже</i> (конечное). Точка при нотѣ. Пѣніе: <i>Царю небесный,</i> тропарь 6 гласа: <i>Ангельскія силы; запѣвъ</i> 6 гласа: <i>Слава Тебѣ, Боже нашъ.</i> Осьмая, ихъ начертаніе въ отдѣльномъ и связномъ положеніи и исполненіе (двѣ части удара: опусканіе и подниманіе руви). Пѣніи: <i>Аллилуія</i> (послѣ Апостола).</p>	<p>Четыре ступени послѣдовательно, съ полутономъ. <i>Святый Боже</i> (конечное). <i>Царю небесный.</i> Тропарь 6 гл.: <i>Ангельскія силы.</i> Запѣвъ 6 гл.; <i>Слава Тебѣ Боже. Аллилуія</i> (послѣ Апостола) <i>Елицы во Христа креститесь.</i></p>

<p>УШ Видихомъ <i>Святъ истинный, Да исполнятся уста наша.</i> Тронари 2 гласа: <i>Память праведнаго, Егда снишеша. Нота „ля“</i></p>	<p>Четыре ступени, съ пониженіемъ черезъ одну: Тронарь 1 гл.: <i>Спаси Господи люди, Благослови душе (на литургии).</i></p>
<p>(нижнее), ея отношенія къ изученнымъ „си“ и „до“. Пѣніе: <i>Господи помилуй (последъ 9 имени Господни“).</i> Тронарь 7 гласа: <i>Разрушилъ еси крестомъ.</i></p>	<p>Тронари: <i>Камени заповѣдану, Во Иорданъ крешающуся.</i> Пять ступеней последовательно:</p>
<p>Кварта (2½ тона). Квинта (3½ тона). Пѣніе: Тронарь 5 гласа: <i>Собезначальное Слово.</i> Тронарь 8 гласа: <i>Разрушилъ еси крестомъ.</i></p>	<p>Тронарь 7 гл.: <i>Разрушилъ еси крестомъ.</i> Пять ступеней, съ повышеніемъ и пониженіемъ чрезъ одну: <i>Христосъ рождается.</i></p>
<p>УШ <i>Нота „солъ“ (нижнее), ея отношеніе къ изученнымъ. Нижній тетрахордь и соединеніе его со среднимъ. Секста (4½ тона). Пѣніе: <i>Херувимская простога напѣва.</i> Повтореніе интервалловъ. Септима (5 тоновъ). <i>Нота „солъ“ (верхнее), отношеніе ея къ пройденнымъ, начиная съ ближайшихъ до „солъ“ (нижняго) въ объемъ октавы (6 тоновъ).</i></i></p>	<p>Пять ступеней, съ повышеніемъ черезъ одну: Тронари 2 гл.: <i>Память праведнаго. Егда снишешъ еси.</i> Пять ступеней, съ пониженіемъ и повышеніемъ черезъ 1, повышеніемъ черезъ 2 и 3. Тронарь 5 гл.: <i>Собезначальное слово.</i> Шесть ступеней, съ повышеніемъ черезъ одну и полутономъ:</p>
<p>Пѣніе: <i>Христосъ рождается, славите.</i></p>	<p>Видихомъ <i>святъ, Да исполнятся уста.</i> 6 ступеней, съ пониженіемъ чрезъ одну и полутономъ: <i>Тебъ поемъ.</i></p>

<p>IX. Тебе, поемъ. Тронарь 3 маса: Да, все лягся небесная. Два днесъ пресуществено рождаетъ. Повторение литургійныхъ пѣсноуѣній въ гдослуженіа.</p>	<p>Семь ступеней, съ повышеніемъ черезъ одну: Тронарь 3 гд.: Да, все лягся небесная. Два днесъ пресущ. рождо. Семь ступеней, съ пониженіемъ чрезъ 1 и повышеніемъ черезъ 4. Херувимская простонауѣна. Повторение изученныхъ литургійныхъ пѣсноуѣній въ гдослуженіа.</p>
--	---

Примѣчаніе. Означенныя въ этой программѣ пѣсноуѣнія должны быть изучены все въ рядъ. Программа эта предназначается для школъ грамоты на цѣлый годъ, для школъ же церковно приходскихъ — на 1-е полугодіе (до Рождества Христова).

Обучать пѣнію рекомендуется „по слуху“ но если гдѣ учащій найдетъ возможнымъ проходить и элементарную теорію пѣнія, назначенную въ этой программѣ, то изучение напѣвовъ по нотамъ должно предпочитать другимъ способамъ.

Методическія указанія для обучающіхъ пѣнію:

П О Н О Т А М Ъ.

П О С Л У Х У.

При ознакомленіи съ каждою новою нотой можно употреблять слѣдующіе приемы: 1) учитель даетъ звукъ голосомъ или на инструментѣ; 2) ученики воецфоизводятъ высоту его на гласную „а“; 3) показывается начертаніе и дается названіе соотвѣтствующей новому звуку ноты, съ обозначеніемъ, на какомъ мѣстѣ (линіи или промежуткѣ) нотнаго ста-

Обучение по слуху ведется такъ: учитель раздѣльно и выразительно читаетъ текстъ подлежащаго изученію пѣсноуѣнія, ученики по одиночѣ повторяютъ по частямъ; учитель объясняетъ содержаніе, указываетъ, гдѣ должны быть остановки при пѣніи и заставляетъ читать по этимъ остановкамъ хоромъ. Затѣмъ, поетъ 1-ю остановку первой „стройной“

на она находится: 4) слѣдуетъ пѣніе ноты пѣльми, половинными, четвертями (и впоследствии — осьмиными) въ однообразномъ и смѣшанномъ положеніи. 5) Изучается отношеніе новой ноты къ пройденнымъ, начиная съ ближайшихъ, при помощи комбинацій изъ подвижныхъ нотъ или письменныхъ примѣровъ на классной доскѣ. Для практическаго усвоенія отношеній данной ноты къ преждеизученнымъ, полезно выписывать на доскѣ, или въ тетрадахъ подъ диктовку мелодіи подходящихъ напѣвовъ (указанныхъ здѣсь на эту ноту), написанное прочитывать названіями нотъ (сольмизація), пропѣвать сперва нотами, съ соблюденіемъ равномернаго такта (сольфеджіо), потомъ на гласныя буквы (вокализация) и текстомъ. Диктовка можетъ быть или названіями нотъ, или интервалами, или съ голоса (подъ пѣніе); послѣдній видъ, впрочемъ, умѣстенъ только при простѣйшихъ мелодіяхъ.

и спрашиваетъ о движеніи голоса (повышеніяхъ, пониженіяхъ, речитативѣ, задержаніи, ускореніи) на какихъ именно словахъ или слогахъ въ напѣвѣ; снова поетъ и заставляетъ повторить сперва лучшихъ (способныхъ къ пѣнію) учениковъ, потомъ — группами и весь классъ. Поетъ вторую остановку второй „строкой“, спрашиваетъ, какъ она пѣлась и въ чемъ различается отъ 1-й строки; прочее — все по вышесказаннымъ приемамъ. Текстъ мелодическихъ строкъ, изъ которыхъ состоитъ данный напѣвъ, полезно выписывать на классную доску; написанное должно быть пропѣто подъ-рялъ. Слѣдующую остановку учитель поетъ и спрашиваетъ, не похоже ли это на чтонибудь пропѣтое раньше и т. д. до конца. По изученіи, все пѣснопѣніе исполняется сплошь отъ начала до конца. Опредѣляется напѣвъ — количество строкъ и ихъ мелодическій составъ. Образцы пѣснопѣній, выражающихъ напѣвъ, должны быть усвоены *наизусть*.

Пѣснопѣнія слѣдуетъ изучать всегда въ одинъ голосъ; при повтореніи же ихъ, можно дѣлить учащихся на двѣ партіи, такъ что ученики съ высокими голосами будутъ пѣть на терцію выше.

(Продолженіе будетъ)

